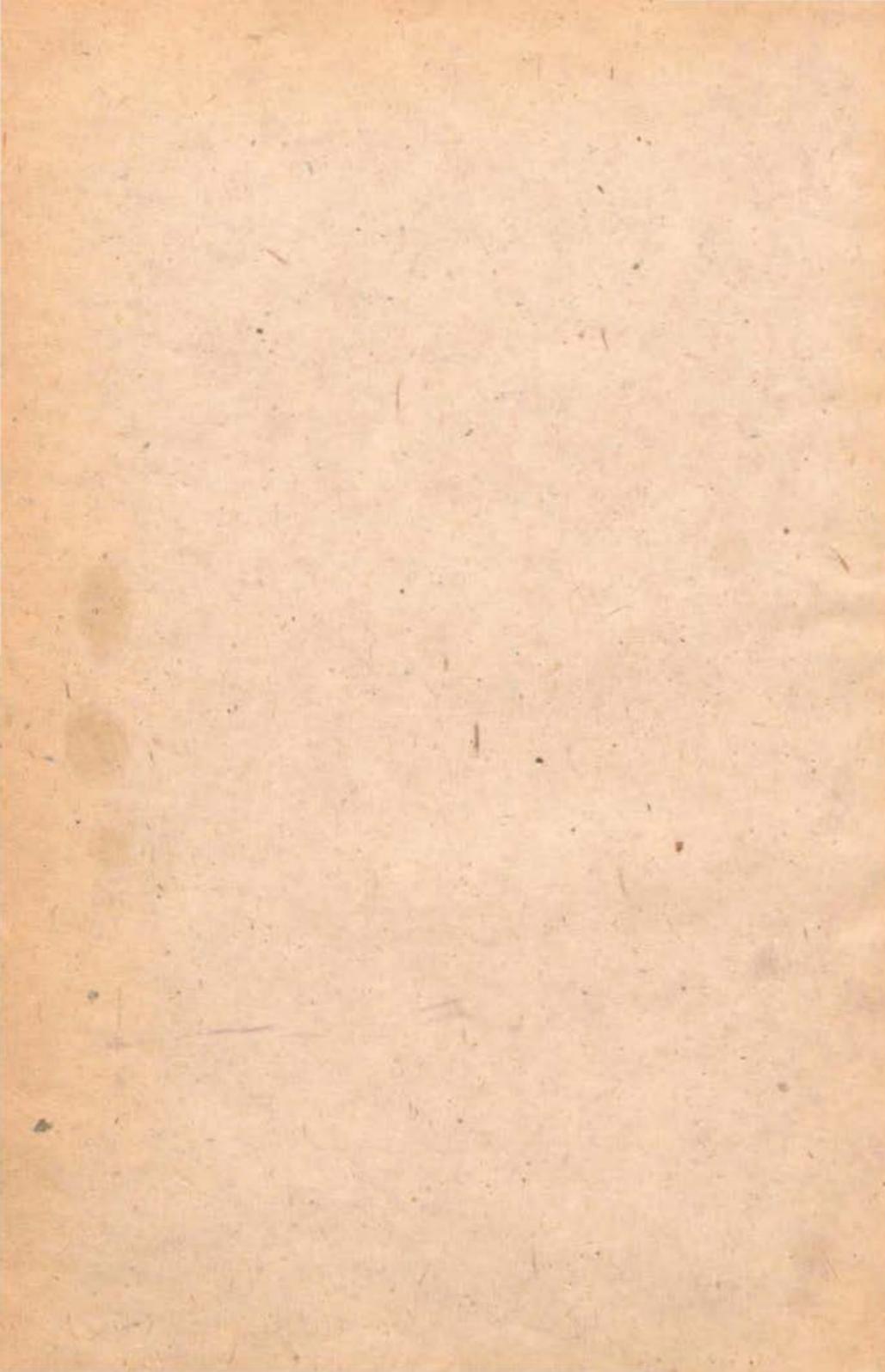

~~227~~

V. 100
158

V $\frac{100}{158}$

5 ЛЕТ

КЛИМА

1 9 2 4

**ИЗДАВО
ПРИБОЙ
ЛЕНИНГРАД**

~~100~~
~~158~~
✓ 100
158

98
801-86
13992-9

ПЯТЬ ЛЕТ КИМ-А

СБОРНИК

ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ О. АД. МОВИЧ

~~36-инв. 1244~~
Библиотека
Всесоюзный центр
спецхр.
Ленина
Министерства
образования

XXIV-47719

СЕКТОР „ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“
РАБОЧЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПРИБОЙ“

СК

2011096603

05-2
099-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из сторон ленинского воспитания рабоче-крестьянской молодежи, колоссальной работы, которую взял на себя наш Союз—является серьезное и тщательное изучение международного юношеского движения.

В этом—основы нашего интернационального воспитания.

История борьбы революционной молодежи Запада, а за последние годы—и Востока, насыщена яркими, героическими эпизодами.

Борьба против шовинистического угара—за единство международного движения пролетарской молодежи—в годы войны, баррикады германской, венгерской революций 1918—19 года, тяжелая, но героическая работа в подпольи, под ударами буржуазной реакции, наконец, Октябрьское восстание Гамбургских рабочих, болгарское повстанческое движение, безудержный шквал забастовок, стачек—в 1923 году—все это материал, который должен быть проработан каждым нашим комсомольцем.

КИМУ—5 лет... Очень небольшой, очень короткий срок!

Но какой длинный, трудный и какой победный путь пройден за это время!

Наши комсомольские организации верно идут вперед, по ленинскому пути.

За последних полтора года—между III и IV конгрессами КИМ'а, в сложнейшей обстановке революционного движения—«наши союзы молодежи выявили себя, как действительно большевистские, действительно ленинские организации»...

Наш долг, в отношении КИМ'а — тщательно и зорко следить за борьбой и работой низовых комсомольских организаций.

Широко развернуть интернациональное воспитание молодежи, каждого комсомольца, каждого пионера воспитывать в духе мировой, коммунистической организации — вот задачи, которые стоят перед нами.

Интернациональное воспитание молодежи — должно захватить массы.

Этот сборник — правда очень схематично, весьма возможно, с множеством пробелов — рисует путь, пройденный КИМ'ом — за 5 лет.

Его назначение — помочь нашим клубам, комсомольским кружкам, коллективным читкам — в деле ознакомления масс молодежи с интернациональным коммунистическим юношеским движением.

11/XI 1924 г.

Историческое назначение КИМ'а.

Статья тов. Зиновьева.

СТАРШИИ И МЛАДШИИ БРАТЯ.

КИМ в такой же мере детище первой всемирной империалистической войны, как и Коминтерн.

Подрастающее поколение рабочей молодежи не могло бы не соорганизоваться в эти годы крови и железа.

Сея ужас и смерть, империалистская война в то же время подготавливала могильщиков империализма.

Молодое поколение подрастающих рабочих инстинктивно почуяло, что, если не в эту войну, то в ближайшую «последнюю» войну во всяком случае, империалисты, погонят на убой миллионы молодых рабочих — если рабочий класс не опрокинет империалистов раньше.

Так родился КИМ — организация, которая находится к Коминтерну не в таком отношении, как сын к отцу, а скорей, как младший брат к старшему.

Историческое назначение КИМ'а заключается в том, чтобы воспитать новое поколение рабочих в духе коммунизма, в духе беззаветной решимости ответить на новую империалистскую войну революцией.

В международном пролетариате Европы есть такие слои, которые так и не будут завоеваны коммунизмом до полной победы пролетарской революции. Это, в особенности, наиболее пожилые рабочие — особенно из лучше оплачиваемых, которым уже поздно рвать с традиционной идеологией и психологией социал-демократии.

Рабочая молодежь, принимающая более или менее сознательное участие в общественной жизни примерно

с 1915 г., является самым свежим отрядом мирового пролетариата и лучшим резервуаром сил для КИМ'а и Коминтерна.

Традиции второго Интернационала заключались в том, чтобы смотреть сверху вниз на движение молодежи. Дело объяснялось тут не только ограниченностью «папаш». Причины лежали глубже. Весь верхний слой второго Интернационала никогда всерьез не верил в пролетарскую революцию. Идеалом вождей второго Интернационала была и останется в сущности, буржуазная демократия. Второй Интернационал не мог, поэтому, смотреть на движение молодежи, как на молодую гвардию подлинной революционной армии пролетариата.

Напротив, III Интернационал не мог не видеть с самого начала в движении КИМ'а знаменья новой эпохи, симптома надвигающейся пролетарской революции. Этим объясняется и то, что большевики, начиная с т. Ленина, придавали самое большое значение движению КИМ'а, с первых же шагов появления этой организации на сцене.

НЕТ „БОРЬБЫ ПОКОЛЕНИИ“ ВНУТРИ КОМПАРТИИ!

Тот не большевик, кто иными, чем Владимир Ильич, глазами смотрит на международное движение молодежи. Тот не большевик, кто хоть на минутку мог бы допустить какую-то «борьбу поколений» внутри коммунистических партий. Тот не большевик, у кого можно отыскать следы какой-то «ревности» к новому поколению борцов, естественно, не имеющих «стажа» и «виновных» лишь в том, что они молоды.

Большевик в наши дни лишь тот, кто знает, что пробил час социалистической революции. А это значит: одна из важнейших задач каждого революционера — «старика» заключается в том, чтобы подрастающую пролетарскую молодежь воспитать в духе истинного коммунизма, чтобы смотреть на эту молодежь, как на один из решающих факторов победы всемирной революции.

В Коминтерне есть пережитки второго Интернационала, мы говорили об этом не раз. Нет никакого сомнения

в том, что к числу этих пережитков принадлежит также и неправильное отношение некоторых наших «стариков» к движению молодежи. Мы говорим, разумеется, лишь о тех «стариках», которые стоят на правом крыле Коминтерна. Эти «старика» (по возрасту они иногда не так уже стары) пытаются переносить в наши ряды то отношение к движению молодежи, которое было свойственно второму Интернационалу.

Теперь уже можно, не рискуя ошибиться, сказать: недоброжелательство, холодное отношение к движению молодежи — есть верный признак правого уклона вообще! Этот «закон» подтвердился на опыте почти всех секций Коминтерна.

ТРИ СТРУИ В КОМИНТЕРНЕ.

В Коминтерне мы можем ясно различить три основных струи:

1) группа «стариков» — большевиков, уже два десятилетия тому назад порвавших с меньшевизмом и борвавшихся за идею третьего Интернационала с самого начала войны 1914 г.;

2) группа «стариков», сравнительно недавно организованно порвавших с социал-демократией — большей частью к концу империалистической войны (хотя идейно они боролись против реформизма давно), и

3) новое поколение революционеров — молодежь, вышедшая на дорогу 5—8 лет тому назад, примерно, к началу русской революции.

Вторая группа также очень ценна для международного коммунистического движения. Было бы громадной ошибкой отбрасывать эту группу или даже просто смотреть на нее косо.

Неправду говорят те, кто утверждает, будто ИККИ держит курс на то, чтобы лишиться влияния эту группу вождей вообще.

Но ее недостатки надо видеть ясно и против них бороться. Эта группа приносит с собой зачастую большой политический опыт. Многие из товарищей, входящих в эту

группу, давно уже стали искренними и преданными до конца коммунистами. Но слабые стороны у них есть. Иногда эти слабые стороны прорываются как раз в вопросе об отношениях к молодежи.

СВЯЗИ НЕ ПОРВАТЬ.

В недавней дискуссии, которая шла в РКП, но которой интересовался весь Интернационал, была сделана не большевистская попытка противопоставить молодежь «старикам» - большевикам.

Как раз представители второй группы пытались противопоставить, а иногда даже прямо сшибить лбами, первую группу с третьей, т.-е. подлинных большевиков с новым поколением революционной молодежи.

Из этой попытки ничего не вышло и, разумеется, выйти не могло. Революционная молодежь сразу правильным инстинктом почувствовала фальшь и гниль этой попытки, ибо связь между «стариками» - большевиками КИМ-ом (а стало быть и русской частью КИМ-а) не механическая, а органическая.

Только большевики вполне и до конца отдают себе ясный отчет в том, какая великая историческая миссия ожидает КИМ. Вот почему этой связи между нами и КИМ-ом не дано порвать никому. Мы гордимся тем, что в многочисленных тактических боях, которые за пять лет своего существования Коминтерну пришлось выдержать в ряде стран, КИМ всегда и неизменно был на нашей стороне.

И сейчас, в борьбе за большевизацию партий Коминтерна, одно из первых мест принадлежит КИМ-у.

Новому поколению большевиков, его авангарду КИМ-у большевистский привет!

ЛЕНИН И КИМ

Ленин и КИМ.

Нынешняя рабочая молодежь и ее борющийся авангард, Коммунистический Интернационал Молодежи, не могли, конечно, разделить с Ильичем длившейся в течение десятков лет жесточайшей борьбы, давшей старой гвардии незаметное сокровище накопленного опыта и так тесно связавшей ее с нашим великим усопшим вождем.

Но, несмотря на это, революционная рабочая молодежь соединена крепкими узами с Лениным. Также и она следовала с безграничным самоотвержением за великим вождем, и смерть Ленина погрузила ее в глубочайшую скорбь.

Когда рабочая молодежь пробудилась среди невероятных страданий и ужасов империалистической войны и, преодолевая величайшие трудности, устремилась на борьбу, она увидела перед собою двух светочей, которые воодушевляли ее, увлекали вперед и приобщали к революционному боевому фронту.

Это были — Либкнехт и Ленин.

Ленин — провозвестник гражданской войны, взамен империалистической.

Ленин — душа русской революции.

Ленин — организатор социалистического строительства.

Ленин — основатель Коммунистического Интернационала.

Ленин — вождь мировой революции.

Под его лозунгами последовало формирование боевого фронта революционной рабочей молодежи.

От его имени было заложено основание Коммунистического Интернационала Молодежи.

И в то время, когда большие рабочие партии Франции, Германии, Чехословакии, Норвегии и т. д. были еще далеки от Коммунистического Интернационала, интернациональное юношеское движение уже почти полностью преобразовалось в Коммунистический Интернационал Молодежи и объединилось вокруг знамени Ленина.

Наш великий Ильич лично принимал гораздо более интенсивное участие в созидании Коммунистического Интернационала Молодежи, нежели это до сих пор, в общем, предполагали. Ему мы обязаны правильным разрешением одного животрепещущего, даже, можно сказать, рокового вопроса, за разрешение которого интернациональное коммунистическое юношеское движение вело борьбу в течение целого ряда лет. Речь идет о позиции по отношению к милитаризму.

Карл Либкнехт впервые развил основные принципы практической революционной борьбы против буржуазной армии и высказался против реформистской и анархистской точек зрения.

Основные пункты программы, которыми мы ему обязаны, суть следующие:

Каждое классовое государство имеет свою собственную армию.

Армия в капиталистическом обществе представляет собой орган господствующего класса, служащий двоякой цели: внутренней, — в смысле подавления эксплуатируемых классов, и внешней — империалистическому применению силы против других государств.

Милитаризм обуславливается не только одной армией, но представляет собой целую большую политическую и моральную систему порабощения, служащую для подавления и отравления рабочих масс.

Немыслимо, как этого домогалась оппортунистическая социал-демократия, ограничиться исключительно общей борьбой против «капитализма», с упованием, что по мере исчезновения капитализма аннулируется и милитаризм, но необходимо вести специальную революционную борьбу против милитаризма.

Особенно важно привлечь на свою сторону рабочую и крестьянскую молодежь, потому что именно из нее составляется армия.

Нужно решительным образом отвергнуть анархистские и пацифистские предложения, касающиеся индивидуального уклонения от службы. Среди самой армии мы должны работать на пути революционизирования умов; среди армии мы должны действовать с целью ее разрушения, мы должны использовать ее оружие для рабочего класса.

Но принципиальный вопрос относительно милитаризма остался не вполне выясненным Либкнехтом и был рассматриваем некоторыми союзами молодежи в смысле пацифистской работы, что практически сводилось к требованию всеобщего разоружения.

Во время империалистической войны этот вопрос сделался в полном смысле слова жизненным вопросом социалистического Интернационала молодежи, требовавшим определенного разрешения. Сохранение старой пацифистской точки зрения и лозунг демобилизации, несмотря на весь революционный пыл молодежи, практически привели бы ее, в конце концов, в лагерь пацифистов, объединившихся вокруг Каутского.

Нужна была беспощадная и полная реорганизация анти-милитаристских лозунгов на революционно-марксистских, большевистских началах.

Революционная платформа означала:

Никакого стремления к мирному окончанию войны!

Превращение империалистической войны в революционную, гражданскую войну!

Разгром буржуазной армии и основание красной армии!

Вооруженная борьба за власть.

Эта дорога вела прямым путем к коммунизму.

И молодежь, которая с первых же дней возникновения войны подняла красное знамя восстания, боролась честно и самоотверженно за правильное разрешение вопроса.

Еще на Бернской конференции 1915 г., с которой ведет свое начало история Коммунистического Интернационала

молодежи, наши товарищи придерживались старой пацифистской точки зрения (всеобщее разоружение), особенно энергично защищаемой скандинавскими товарищами.

Еще в 1916 году боевой орган интернационального революционного движения молодежи «Югенд-Интернационал» держался этой точки зрения.

В статье от 1 марта 1916 г. говорилось следующее:

«Мы должны выставить требование о разоружении в виде лозунга для текущей политической борьбы.

Потому, что только это требование обуславливает исчерпывающим образом защиту отечества, —

потому, что это требование во всех странах ставит преграду всякой притворной «борьбе» и всякой игре с идеями, —

потому, что это требование, выставленное одновременно во всех странах, явилось бы единственным средством устранить установившееся, благодаря позиции партий в мировой войне, недоверие между рабочими отдельных государств, —

потому, что это... требование... наилучшим образом обрисовывает разницу между пролетариатом и буржуазией, —

потому, что после всего происшедшего и, главным образом, благодаря своей ясности, только этот лозунг в состоянии объединить массы и воодушевить их к упорной, страстной борьбе против войны, военных сооружений, против милитаризма и, вместе с тем, против обуславливающей их системы»...

Да, нам пришлось многому научиться, благодаря ошибкам прошлого! Вся эта цитата представляет собрание пустых, шумных, никчемных фраз!

Но все явственнее и значительнее протекала в Интернационале молодежи переработка точек зрения. Этим Интернационал был обязан решающему влиянию маленьких большевистских групп в Швейцарии, с которыми Интернационал молодежи вел единодушную совместную работу.

И никто иной, как Ленин, с своим ясным и проникновенным умом и мощной волей способствовал повороту руля Интернационала молодежи.

В 1917 году появилась его замечательная статья «Военная программа пролетарской революции» в «Югенд-интернационале», которая была написана в ответ на цитированную выше статью и которая сделалась программой интернационального юношеского движения.

В этой статье Ленин ясно, просто и веско заявляет:

Социалисты не могут быть против всякой войны без того, чтобы перестать быть социалистами». Потому, что в век империализма вполне допустимы (с революционно-марксистской пролетарской точки зрения) войны поработанных империализмом народностей против своих угнетателей; эти войны мы, европейцы, поработители большинства народов вселенной, с присущим нам гнусным европейским шовинизмом называем «колониальными войнами».

Далее:

Гражданская война суть также война; допустимы также еще оборонительные войны стран, в которых пролетариат уже победил буржуазию других стран».

И товарищ Ленин написал следующие замечательные слова:

«Поработанный класс, не стремящийся изучить военное искусство, упражняться в умении владеть оружием, обладать вооружением,—подобный угнетенный класс только и достоин угнетения, эксплуатации и рабского обращения».

Грядущая революция будет вооруженной и воинственной! Необходимо империалистическую войну превратить в революционную гражданскую войну!

«И если современная война вызывает в реакционных полах, в плаксивых обывателях только ужас, только чувство страха и отвращения перед применением оружия, перед смертью, кровью и т. д.,—то, в противовес этому, мы заявляем: капиталистическое общество всегда представляло и представляет собой бездну ужаса. И если теперь этому обществу, посредством самой ужасной из бывших когда-либо войн, будет уготован ужасный конец, то

у нас нет причин отчаиваться»... Мечта о разоружении представляет собой не что иное, как проявление отчаяния, потому что для всех является очевидным, что единственная законная революционная война — гражданская война, направленная против империалистической буржуазии, — подготовлена самой буржуазией. Мы должны бороться именно против буржуазной армии, и мы должны ее уничтожить, чтобы основать пролетарскую милицию (красную армию). «Если вы не желаете вести подобную пропаганду и единственно таковую, в связи с настоящей войной, то перестаньте, пожалуйста, изрекать громкие слова об интернациональной, социал-демократической и социальной революции, о войне против войны».

Но уже было ясно, что молодежь за Лениным!

С этого времени дорога Социалистического Интернационала Молодежи к коммунизму была совершенно определена.

Таким путем товарищ Ленин оказал неоценимую услугу юношескому движению при разрешении важнейшего вопроса, и, таким образом, он способствовал основанию Коммунистического Интернационала Молодежи.

Но и впоследствии товарищ Ленин постоянно интересовался Коммунистическим интернационалом Молодежи.

Когда в 1918 г. образовался Российский Коммунистический Союз молодежи, Ленин пригласил к себе новоизбранный Центральный Комитет, он осведомил его о революционном социалистическом юношеском движении Запада, передал товарищам материалы и газеты и поручил им вступить в сношения с западными юношескими союзами и с Социалистическим Интернационалом молодежи с целью основать Коммунистический Интернационал молодежи.

Также и в том случае, когда представитель Центрального комитета русского союза молодежи в феврале 1919 г. предпринял путешествие с целью установить сношение с юношеским движением Запада, — Ильич высказал необычайный интерес к его делу, обсуждал с нашим товарищем его задание и снабдил его своими советами...

До конца своей жизни тов. Ленин следил с большим сочувствием за работой Коммунистического Интернационала Молодежи.

В настоящее время свыше 700.000 молодых рабочих деревни и города насчитывается в рядах КИМ. Еще более значительные массы сочувствуют ему. Многострадальная молодежь колоний объединяется вокруг его знамени.

Только немногие из этой необъятной массы читали произведение Ленина.

Но, тем не менее, в них живет учение Ленина.

Рабочая молодежь носит в себе дух Ленина; его лозунги приобщили ее к нашей борьбе. И мы хотим неустанно действовать и работать в том направлении, чтобы коммунистическая молодежь все глубже проникалась идеями Ленина, все сознательнее следовала по пути его.

Ленин олицетворяет собой всесокрушающую и титаническую силу, и беспощадное творческое ясновидение, и правду. Молодежь никогда не забудет его.

Рих. Шиллер.

Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, что ко времени назревания следующего момента мировой революции окажется вполне на высоте задачи.

В. И. Ленин.

Ленин и Швейцарская молодежь

Я познакомился с Лениным в 1914 г. в Швейцарии.

Социалистический союз молодежи Швейцарии переживал в это время тяжелый кризис.

Поведение швейцарских социал-демократов в начале войны целиком подорвало наше доверие к официальным вождям партии.

К сожалению, у нас не было никакой связи с оппозиционными группами в партии, так что мы остались, что называется, «без руля и без ветрил». На время мы прикнули к религиозно-социалистическому движению, во главе которого тогда стоял профессор Рагац, пользовавшийся большой известностью и за пределами Швейцарии.

Но уже зимою 1914 года у всех нас, благодаря встречам с Лениным и другими жившими в Швейцарии русскими большевиками, произошел резкий перелом; весной 1915 г. все мы сердцем и душой принадлежали большевикам.

Этому не помешали настойчивые предостережения различных «умников» из 2-го Интернационала, жестоко осуждавших «догматического сектанта» Ленина...

Мои тогдашние знакомые описывали Ленина как недалекого человека, интересующегося исключительно мертвыми, формальными вопросами внутренней партийной жизни и лишенного широкого кругозора.

Однако уже после первых же встреч с Владимиром Ильичем меня ожидала приятная неожиданность.

Я должен определенно сказать, что за все время моего участия в рабочем движении мне ни разу не довелось встретить ни одного партийного вождя, который обладал

бы такими разносторонними интересами и был бы так все-
сторонне осведомлен, как Ленин.

С удовольствием вспоминаю я те часы, когда мы с ним обсуждали в Цюрихе «мелкие» вопросы воспитания рабочей молодежи, действительно, не слишком интересные для какого-нибудь заурядного партийного чиновника.

Многому научились мы из этих бесед с Лениным!

В. Мюнценберг.

Надо остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционно-идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, так как эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе.

В. И. Ленин.

У ИСТОКОВ ДВИЖЕНИЯ

Возникновение юношеского пролетарского движения

I.

...Рабочее движение является важнейшим фактором в истории последнего столетия. В настоящее время оно уже осязательно близко к осуществлению своей конечной цели — социализма. Эта цель на заре пролетарской борьбы многим и многим казалась несбыточной мечтой, выдумкой досужих фантазеров. Но длинный путь, пройденный рабочим движением с момента его зарождения до наших дней, путь непрестанной борьбы, временных страшных поражений и блестящих побед, этот путь сделал ясным каждому неизбежность окончательной победы пролетариата.

Рабочее движение — это грозное, бушующее море, систематически штурмующее твердыни капитала. Как и настоящее море, оно составляется из рек, речек и ручьев, сливающихся вместе в могучем потоке. Роль ручьев играют отдельные пролетарские организации.

Одной из отраслей рабочего движения, одной из рек, составляющих это могучее море, является движение рабочей молодежи.

Подобно тому, как движение женщин-пролетарок объединяет лишь одну часть рабочего класса — женщин, юношеское движение организует молодое, подрастающее поколение пролетариата.

Каковы причины возникновения юношеского пролетарского движения?

В своем победоносном шествии капитализм безжалостно разрушает семью, как и все прочие устои прежнего

общественного строя. Высший повелитель капиталистического общества «Желтый дьявол» своими цепкими лапами вытаскивает сначала женщину, а потом и ребенка из пролетарской семьи и загоняет их в душную мастерскую, на грохочущую фабрику, в сырую шахту.

Труд подростков находит себе применение в самом начале капитализма лишь в виде единичных случаев. Но очень скоро массовое приложение детского труда становится вполне обыденным явлением. Уже в 1833 г. в Англии применялся труд детей от 5—9 лет, причем их заставляли работать 14—16 часов в сутки.

По мере развития техники труд становится все более простым, разделяясь на ряд весьма несложных функций. На этой основе становится возможным массовая эксплуатация труда женщин и детей. Капиталист предпочитает детский труд, как наиболее дешевый. Родители-рабочие и разоряющиеся мелкие собственники принуждаются «костлявой рукой голода» бросать своих детей в объятия бесчеловечной эксплуатации.

В конце XIX и начале XX века детский и юношеский труд стал применяться особенно широко. Во всех странах число рабочей молодежи начинает составлять весьма внушительную цифру по отношению к пролетариату вообще. Так, в Германии по переписи 1907 г. оказалось три миллиона малолетних рабочих в возрасте от 14 до 18 лет. В Швейцарии в 1912 году на 405.000 рабочих вообще приходится 92.000 молодых рабочих, что составляет около $22\frac{1}{2}\%$ или более $\frac{1}{5}$.

При этом труд молодежи эксплуатируется по двум основным направлениям: 1) в капиталистической промышленности; 2) в ремесленном производстве. Если капиталисты предпочитают детские рабочие руки, как самые дешевые, то мелкие производители (ремесленники) видят в безграничной эксплуатации труда молодежи единственное средство, дающее им возможность продержаться при конкуренции крупного производства. «Ученики и их работа спасают мелкую промышленность» — пишет В. Мюнценберг в одной из своих статей.

Но какой ценой достается это «спасение»! Ценой жизни тысяч и тысяч молодых существ, не знающих «золотой поры детства», исполняющих изнурительную непосильную работу, рано стареющих и безвременно погибающих.

Количество молодежи, занятой в мелком ремесленном производстве и находящейся в крайне тяжелом положении, в некоторых странах очень значительно. В Швейцарии (страна с преобладанием мелкой промышленности) из 92.000 молодых рабочих в 1912 году было около 30.000 (т.-е. около одной трети) учеников, занятых в ремесле. В более же развитой отрасли швейцарской промышленности, текстильной, в которой преобладают крупные предприятия, учеников было всего 1.500 из общего числа рабочей молодежи 22.300, что составляет одну пятнадцатую (данные 1905 года).

Массы рабочих, стонавших под бременем невыносимой эксплуатации и гнета, составили ту основу, на которой могло возникнуть и развиваться широкое рабочее движение. Массы юного пролетариата, находящегося в тяжелых до невозможности условиях, послужили фундаментом для социалистического юношеского движения.

Экономическая основа юношеского движения — это трудящаяся и эксплуатируемая молодежь.

Юношеское движение возникает, как движение, направленное к улучшению экономического положения рабочей молодежи.

Впоследствии к этой задаче присоединяется ряд других. В отдельных странах движение подчас возникает под знаменем других задач. Однако, в общем и целом, задача экономической борьбы является первоначальной.

Объединение рабочих-подростков возникает еще на заре капитализма, когда на ряду с братствами подмастерьев — провозвестников современного рабочего движения, возникают кое-где организации ремесленных учеников — прообраз современного юношеского социалистического движения.

Так, в революционном 1848 году создались в Вене, вообще в Австрии, «организации ремесленного юношества,

которые прежде всего выступили с требованиями профессионального характера, имевшими целью ослабить гнет эксплуатации и притеснений и дать им возможность позаботиться о своем общечеловеческом и профессиональном развитии»¹.

Однако, вскоре эти организации падают под ударами реакции, не успев себя проявить.

Почти полвека спустя, вновь возникает юношеское движение, на этот раз уже в более долговечной и организованной форме. В восьмидесятых годах оно появляется в Бельгии, в начале девяностых — в Австрии. Затем, в течение последнего десятилетия прошлого века и первого пятилетия нынешнего, союзы молодежи возникают почти во всех важнейших странах. В 90-х годах появляются юношеские организации в Чехии и Венгрии, в начале XX века в Швейцарии, Италии, Голландии, Франции, 1902 г. — в Швеции, Норвегии и Дании, в 1903 — 1904 году в Германии.

Борьба за улучшение экономического положения молодежи выдвигается особенно резко на первый план в тех странах, где преобладает мелкое ремесленное производство (Австрия, Швейцария).

Это вполне понятно: положение ремесленных учеников особенно тяжело. Их труд до самого последнего времени не охранялся никакими законами. Хищническая эксплуатация, варварское обращение хозяина и мастера, непомерно длинный рабочий день, ничтожная заработная плата — таковы были еще недавно условия ремесленного ученичества. Поэтому «организация молодежи считает своей первой и самой святой задачей — прекращение этой безграничной эксплуатации»².

И если сейчас в большинстве стран эта эксплуатация введена в некоторые границы, если имеется целый ряд законов об ученичестве, хотя и не совершенных с социалистической точки зрения, то всем этим мы обязаны борьбе

¹ Г. Чичерин. «Очерки из истории юношеского Интернационала», гл. II.

² В. Мюнценберг. Программа свободной молодежи.

молодежи и ее организаций. Борьба эта велась в тесном содружестве с организациями взрослых рабочих: в области экономической — с профессиональными союзами, а в области борьбы за законодательную охрану труда — с политическими партиями рабочего класса.

Но не будь самодеятельности молодежи, не будь ее самостоятельных организаций, взрослые рабочие долго не обращали бы внимания на положение молодежи, увлеченные своей собственной борьбой.

Кроме экономической причины, какой явилось массовое распространение труда молодежи, было также ряд других причин, вызвавших к жизни организации рабочего юношества.

Это прежде всего милитаризм, который в течение последних десятилетий распустился махровым цветом на благодарной империалистической почве.

Вся система империализма с его борьбой за рынки, соперничеством, захватной политикой и стремлению к мировому господству неизбежно ведет к расцвету милитаризма, небывалому увеличению военных сил и средств. «Вооруженный мир», установившийся в Европе после франко-прусской войны 1870—71 г., и пресловутая теория европейского равновесия вели к непрерывному росту милитаризма. Все великие державы на перебой старались перещеголять друг друга безумными затратами народного пота и крови на разрушительные цели. Мелкие государства вовлекались также в эту бешеную пляску. Они создавали непосильные вооружения, чтобы иметь хотя бы призрачную гарантию безопасности со стороны мировых капиталистических акул.

Всей своей тяжестью милитаризм ложится на трудящиеся народные массы. Массы доставляют денежные средства для вооружений, массы составляют современную армию, массы же погибают на войне в угоду своим капиталистическим правителям. В довершение всего милитаризм является прекрасным средством для буржуазного государства против рабочих масс. Известно, что армия, в особенности в мирное время, гораздо чаще употребляется против «внутреннего врага», чем против врага внешнего.

А внутренний враг — это рабочее движение, это социализм.

Неудивительно поэтому, что социалистические рабочие партии всех стран давно ополчились против милитаризма. Борьба против милитаризма выражалась в протесте против чудовищных вооружений, в агитации за мир, в работе среди войск. Начав революционную агитацию в войсках, рабочие организации столкнулись с огромными, подчас непреодолимыми трудностями. А между тем, было крайне важно выбить из рук буржуазии то орудие колоссальной силы, каким является армия. Необходимо было сделать армию неспособной для «внутреннего употребления» против борющихся рабочих. Тогда вполне естественно возникла мысль о работе и агитации среди трудящейся молодежи до ее призыва в армию.

С другой стороны рабочее юношество, выносившее всю каторгу военной службы на своих плечах, не могло не протестовать против нее, не бороться против милитаризма. Военный гнет, прибавившийся к экономической эксплуатации и политическому бесправию трудящейся молодежи, был также причиной возникновения юношеского движения.

Многие юношеские организации возникли главным образом для борьбы против милитаризма.

Так было, например, в Бельгии с образованием самой старой организации молодежи. В некоторых случаях юношеские организации создавались по почину социалистических партий с главной задачей борьбы против милитаризма. Это относится к скандинавским странам. Борьба с милитаризмом проводилась слабо лишь в тех странах, где этого не позволяли тяжелые политические условия, как, напр., в Австрии, где слишком силен был гнет Габсбургской монархии.

«Что организация молодежи борется против милитаризма, знает почти всякий ребенок». «Милитаристическое воспитание молодежи в стремлении к шовинизму вело к слепой ненависти между народами; оно виновато, главным образом, в кошмарном преступлении, которое теперь опустошает землю и убивает лучших людей. Этой милитаристи-

ческой подготовке к войне с.-д. союз молодежи противопоставляет социалистическую подготовку к миру»¹.

Но «социалистической подготовкой к миру» — пропагандой антимилитаристических идей — работа юношеских союзов в этом направлении далеко не ограничивалась. Велась и более непосредственная антимилитаристическая деятельность, которая выражалась в демонстрациях протеста против военщины, в грандиозных многотысячных манифестациях юношей, протестовавших против военной службы. Особенно крупные демонстрации устраивались во время рекрутских наборов в Бельгии.

«По всему городу проходили шествия с красными знаменами, с пением революционных песен, причем участники одевались в траурное платье и надевали на шляпы креп. Первый из членов «Молодой Гвардии» (так называется бельгийская социалистическая юношеская организация), которому нужно было вытаскивать жребий, вместо этого произносил зажигательную речь и отказывался тащить жребий, так что вместо этого подвергался зачислению в армию насильственно. Точно так же и другие члены «Молодой Гвардии» следовали его примеру»²...

Наконец, в некоторых случаях практиковалось уклонение от военной службы, как самый действенный метод борьбы.

Возникшее на основе экономического угнетения рабочей молодежи и под влиянием необходимости борьбы против милитаризма юношеское рабочее движение вскоре стало широким массовым движением, распространившимся почти на все страны и насчитывавшим в своих рядах многие десятки и сотни тысяч членов.

Кроме экономической борьбы и антимилитаристской деятельности, составлявших главные задачи движения при его возникновении, скоро перед организациями молодежи стала гораздо более грандиозная и всеобъемлющая задача.

Эта задача — воспитание широких масс рабочего юношества в духе социализма

¹ В. Мюнценберг. Программа свободной молодежи.

² Г. Чичерин. «Очерки по истории юношеского Интернационала», гл. I.

и классовой борьбы, подготовка рабочей молодежи к роли борцов за освобождение труда.

В зависимости от местных условий различных стран, юношеское движение принимало разнообразные формы и развивало свою деятельность в различных направлениях. В Бельгии оно было преимущественно антимилитаристическим движением, в Австрии оно сосредоточивало свои силы на экономической борьбе, в Германии оно, главным образом, ограничивалось культурно-просветительной работой и т. п. Но во всех странах движение молодежи имело в виду одну цель, имело одну путеводную нить. Это было — социалистическое воспитание и подготовка молодежи.

Это вполне понятно. «Кто имеет юношество, тому обеспечено будущее». Кому нужно обеспечить свое будущее, как не социалистам, борцам за новое, светлое будущее? Естественно поэтому, что взоры лучших революционных социалистов обратились на рабочую молодежь, которая всем своим положением, в буржуазном обществе принуждается к участию в обще-пролетарской классовой борьбе.

Буржуазный строй в большинстве случаев лишает молодого рабочего образования. Вынужденный с самых малых лет трудиться, рабочий подросток чаще всего ограничивается двух-трехлетним посещением народной школы. Нужда и страдания довольно быстро выбивают из его головы те обрывки знаний, которые он вынес из школы.

«Организация молодежи стремится, прежде всего, дать молодому рабочему те сведения, в которых он в своей последующей жизни действительно нуждается, как в руководстве для экономической и политической борьбы»¹.

Если просветительная деятельность юношеских организаций преследует прежде всего практическую цель: вооружить молодого рабочего теми знаниями, в которых он будет нуждаться в жизни и в борьбе, — то во многих странах она распространяется гораздо шире.

¹ В. Мюнценберг. Программа свободной молодежи.

Юношеские организации становятся не только «рекрутскими школами социал-демократии», по выражению одного из вождей юношеского движения довоенного времени, Роберта Даннеберга. Они начинают вести гораздо более глубокую воспитательную и образовательную работу.

«Чего мы хотим?», спросил однажды центральный орган германских юношеских организаций «Арбейтер-Югенд» (№ 21 за 1912 г.) и вместо ответа привел слова видного соц.-демократа, знатока дела просвещения, Генриха Шульца:

«Мы не хотим, чтобы пролетарское юношество, в возрасте 14—18 лет, превращалось в дрессированных политиков и социал-демократов. Мы не хотим, чтобы наше высокое и благородное учение, благодаря принуждению и искусственному натаскиванию, становилось для него ненавистным и противным, как это случается с религией в современных школах.

Но мы хотим, чтобы молодые рабочие и работницы вырастали свободными и разумными людьми, ясными и светлыми глазами смотрящими на мир, неустанно работающими над собственным образованием и привыкающими сознательно относиться к окружающей жизни. И мы хотим, чтобы в их душах ярко горело пламя стремления к совершенствованию человеческого рода и чтобы свою гордость и свое честолюбие они полагали в суровой и непреклонной борьбе за высшие идеалы современной культуры».

Эти слова относятся, главным образом, к юношескому движению в Германии, сделавшему до всемирной войны 1914 г. большие успехи в постановке культурно-просветительного дела, правда за счет других задач движения, политической борьбы в особенности. Вот цифры, которые доказывают это красноречивее всяких слов.

В 1913 году во всей Германии насчитывалось: 291 «юношеский дом» (клубы юношеских организаций) и 171 юношеская библиотека. За год было устроено: лекций и рефератов — 3.309, литературно-музыкальных вечеров — 2.405, экскурсий в музеи, картинные галереи и т. д. — 672, прогулок — 3.630; общее количество участников во всех названных выступлениях достигло внушительной цифры 300.000 ч. Орган германского социалистического юноше-

ства «Арбейтер-Югенд» до войны расходился в количестве — 100.000 экз. Это был прекрасно поставленный журнал, дававший массу образовательного материала.

Эти цифры показывают, что просветительная работа юношеских организаций не ограничивается немногим.

Юношеское движение — это громадное культурное движение, охватывающее сотни тысяч юных пролетариев, которым капиталистический строй не дает никакой духовной пищи, кроме дурмана пинкертоновщины, яда бульварных газет, развращающего влияния тракторов и кинематографов больших городов.

Движение молодежи объявило решительную войну всем перечисленным благам буржуазной «культуры», отравляющим мозг и душу молодого рабочего, делающим его неспособным к действительности, к борьбе, отдающим его в полную власть бульварно-буржуазной «идеологии».

Взамен капиталистического духовного рабства, юношеское движение дает молодому пролетарию здоровую атмосферу товарищеской солидарности и равенства, дает возможность ознакомиться с сокровищами, по крайней мере важнейшими, человеческого знания.

Организации пролетарской молодежи с презрением отбрасывают упрек своих буржуазных противников в том, что они стараются вовлечь в политику неопытных юноцов. Если капиталист признает юношу достаточно зрелым для того, чтобы высасывать из него все соки, то он должен согласиться на его право борьбы за свое собственное освобождение от эксплуатации. Сплошным лицемерием являются уверения буржуазии, будто она не допускает политического влияния в своих воспитательных учреждениях. На самом деле в буржуазной школе все преподаваемое насквозь проникнуто идеями буржуазии: национализмом, шовинизмом и т. д. Пролетариат не привык прятаться, поэтому пролетарские юношеские организации открыто заявляют то, о чем буржуазия лицемерно умалчивает. С момента своего вступления в производственную жизнь, с того часа, когда молодой рабочий попадает в водоворот капиталистической лжи и эксплуатации, он начинает осязать свое классовое положение,

инстинктивно чувствует свое место в общественной борьбе.

Задача юношеской организации заключается лишь в том, чтобы дать средства молодому рабочему осознать эти чувства. Одним из главных средств является теория научного социализма, открывающая глаза рабочей молодежи на весь общественный порядок.

«Мы не только хотим воспитывать для будущего, мы должны дать молодым рабочим возможность сегодня действовать для себя и своих товарищей», — говорит Мюнценберг в своей статье о просветительной работе.

Грандиозной «рекрутской школой» идей социализма и революционной борьбы является юношеское движение. За несколько десятилетий своего существования оно пропустило через свой революционный котел массы рабочей молодежи, основательно переварив их. Десятки и сотни вождей, тысячи и десятки тысяч революционных борцов вышли из рядов юношеских организаций во всех странах. Характерно, что среди участников первого конгресса Коммунистического Интернационала — основателей этого революционного объединения всемирной рабочей борьбы, некоторые весьма влиятельные товарищи прошли школу юношеского движения. Так, Макс Альберт активно участвовал в германском юношеском движении, Отто Гриммlund был членом шведского союза молодежи, И. Милкич — сербский делегат, — был также участником юношеского движения и т. д.

Большие затруднения встречало социалистическое юношеское движение во всех странах. Сюда относятся всяческие преследования со стороны капиталистических правительств, борьба буржуазных и, с другой стороны, анархистских организаций молодежи, пытавшихся распространить свое влияние на пролетарское юношество и, наконец, во многих случаях неблагоприятное, подозрительное отношение со стороны взрослых рабочих и их организаций.

Громадный рост рабочего движения в эпоху Второго Интернационала скрывал в себе опасный гнойник: оппортунизм. Это была та рана, которая привела Второй

лодежи в Северной Германии возникли по инициативе Карла Либкнехта.

В работе юношеских организаций Голландии принимала активное участие Генриэтта Роланд-Гольст, в Швеции помогал юношескому движению Линдгаген, в Венгрии — друг Либкнехта, Альпари.

Организациям пролетарского юношества был в большинстве случаев совершенно чужд тот оппортунизм, который разлагающе действовал на все рабочее движение в период до войны 1914 года. Именно поэтому юношеские организации были встречены очень подозрительно оппортунистическими партиями и профессиональными организациями при своем возникновении и должны были вести почти непрекращающуюся борьбу с ними при своем дальнейшем существовании.

Особенно неблагоприятно в этом смысле было положение юношеского движения в тех странах, где имелись налицо сильные организованные и централизованные партии, в то же время полные соглашательского духа.

Так обстояло дело в Германии, где соц.-дем. партия сначала относилась к юношескому движению недоверчиво и воздерживалась от каких бы то ни было поддержек организаций молодежи. Затем, после стихийного роста движения по всей стране, партия решила обратить на него внимание и прибрать к рукам. Оппортунистам из с.-д. партии значительно помог закон, изданный в 1904 году германским правительством (§ 17 закона Государственного Собрания), который запрещал юношам до 18 лет участие в какой бы то ни было политической организации. С.-д. партия использовала создавшееся положение для установления строгой опеки над юношеским движением.

Самостоятельные юношеские организации были поневоле ликвидированы, вся с.-д. работа среди молодежи была передана т. н. «Юношеским Комитетам», состоявшим из представителей от с.-д. партии, от свободных с.-д. профессиональных союзов и иногда из представителей от молодежи также. Несмотря на богатые материальные усло-

вия (с.-д. партия стала субсидировать юношеские организации), движение, лишенное самого важного—самостоятельности самодеятельности—значительно принизилось в качественном отношении. И когда вспыхнула война, Германия была, кажется, единственной страной, где молодежь в большинстве своем пошла за предателями своих знамен, за патриотами.

Тяжело было положение юношеских организаций в других странах, где существовали централизованные оппортунистические социал-демократические партии.

В Голландии борьба молодежи против партии, погрязшей в мещанстве и соглашательстве, велась с самого начала юношеского движения. Эта борьба усугублялась тем, что в голландском юношеском движении первое время имелись анархистские элементы и тенденции, которым партия об'явила беспощадную борьбу.

В Швейцарии особенно сильно разгорелась борьба между организацией молодежи и партией во время войны; когда оппортунизм выступил во всей своей красоте.

Недоверие к юношескому движению со стороны старших поколений, борьба между юношескими организациями и оппортунистическими партиями имели место почти во всех странах, но протекали гораздо менее болезненно там, где партии представляли собою федерации целого ряда пролетарских учреждений и организаций.

Таково было положение в Бельгии, где в состав социалистической партии входят об'единения профессиональных союзов, рабочих кооперативов, пролетарские культурно-просветительные общества и т. п. При возникновении движения молодежи оно было встречено недоверием со стороны партии, но скоро это недоверие рассеялось под влиянием быстрых успехов «Юной гвардии», и эта последняя была принята в бельгийскую рабочую партию, как равноправный член, в своих внутренних делах совершенно независимый. Представители «Юной гвардии» участвовали в конгрессах бельгийской партии, а также входили в центральное партийное правление.

Примерно такими же были взаимоотношения с партией в Швеции, где организации молодежи возникли по иници-

ативе партии. Так называемые «клубы молодых соц.-дем.», вокруг которых группировалось все юношеское движение, входили в местные «рабочие коммуны», представляющие собою широкие партийные организации. Будучи самостоятельным, шведский с.-д. союз молодежи в то же время пользовался всеми правами внутри партии. Как и в других странах, союз молодежи стоял на левом фланге партии и всегда поддерживал революционную оппозицию против оппортунистического большинства.

Во многих странах весьма сильно было анархистское движение молодежи, которое питалось с одной стороны революционными стремлениями молодежи, не находившими себе выхода в мирную эпоху Второго Интернационала, а с другой — борьбой оппортунистических официальных партий против самостоятельного юношеского движения.

Анархистские организации молодежи были в Швеции, где они назывались «младо-социалистами», в Бельгии, во Франции и Италии. Во всех этих странах анархистское движение среди молодежи возникало обыкновенно в момент борьбы между юношеской организацией и партией и исчезало вскоре же после урегулирования взаимоотношений на основе самостоятельности молодежи.

Другим врагом и соперником социалистического юношеского движения было буржуазное движение молодежи, которое в некоторых странах существовало еще задолго до возникновения первого. Первоначально буржуазные юношеские организации создавались различными буржуазными партиями, еще чаще религиозными сообществами, и имели своей целью воспитывать подрастающее поколение имущих классов в качестве верных защитников существующего капиталистического строя.

В связи с возникновением классовой борьбы наиболее удачными с буржуазной точки зрения были скаутские организации различных видов и типов, существующие почти во всех западно-европейских странах. В бой-скаутизме заключается не мало приманок для рабочего подростка — блестящие мундиры, всякого рода погремушки, побрякушки, захватывающая военная обстановка — способных воздейство-

вать на ребяческое воображение и привести детей трудовых классов к скаутизму.

Скаутизм дает подготовку к грядущей классовой борьбе подрастающему поколению господствующих классов: девиз скаутов — «будь готов» на деле означает готовность к борьбе с рабочим классом, осмеливающимся выступить против капитализма. Это лучше всего выяснилось в течение войны и революции.

С развитием революционного юношеского движения во всех странах назрела необходимость в его международном объединении. Перед юношескими организациями разных стран встал целый ряд задач и вопросов, могущих быть разрешенными лишь в международном масштабе. Борьба против милитаризма, чрезвычайно большой вопрос о взаимоотношениях с социалистическими партиями, борьба с враждебными организациями молодежи, роль юношеских организаций, как школ революционной борьбы, и т. п. — относились к числу этих вопросов. Ощущалась необходимость в таком органе, который мог бы объединять движение в международном масштабе, координировать и направлять его в разных странах.

Первый международный съезд юношеских организаций состоялся в 1907 году в Штутгардте. Этот съезд, на котором были представлены все существовавшие тогда юношеские организации, заложил фундамент международному объединению. Международное бюро, избранное на штуттгардском съезде, было официальным представителем юношеского движения перед Вторым Интернационалом. Оно служило связью между организациями разных стран. Его работа заключалась также в разработке материалов по юношескому движению, в разработке различного рода вопросов, в издании литературы по движению.

Однако Международное бюро не являлось непосредственным руководящим органом для всего движения, так как условия работы в разных странах были слишком разнообразны, и штуттгардтский съезд не смог поэтому создать единой программы, наметить единые цели и формы движения.

Все это сказалось во время мировой войны.

Ал. Леонтьев.

Юношеские организации и война

В 1914 г. началась мировая война. Интернационал взрослых социал-демократов, почти целиком погрязший в трясине мелкобуржуазного реформизма, распался при первых же пушечных выстрелах.

То же самое случилось и с юношеским Интернационалом. Секретарь Междунар. Бюро Юношеского Интернационала Роберт Даннеберг, находившийся в Вене, не сделал ничего для восстановления международных связей организаций молодежи. Если уже и до войны эти связи были чрезвычайно слабы, то теперь они совсем распались. Юношеский Интернационал перестал существовать. Каждая отдельная организация была представлена своей собственной судьбе. Каждой из них пришлось совершенно самостоятельно нащупывать свою тактическую линию.

Большинство германских организаций молодежи, развращенных шестилетней «опекой» со стороны омещавшихся, обюрократившихся и потерявших всякий революционный облик партийно-профсоюзных вождей, изменило социализму и заняло позиции «гражданского мира» и «обороны отечества». На страницах печатных органов рабочей молодежи велась кровожадная патриотическая проповедь, соединенная с грязной травлей против революционных элементов в юношеском движении. Все преступления германского милитаризма находили себе защиту на страницах этих печатных органов, — зверское насилие над Бельгией, убийства мирных бельгийских граждан, подводная война, даже каторжный закон о милитаризации фабрик!

Однако война вызвала в Германии не только патриотический угар; она в то же время оживила и усилила старые оппозиционные группы молодежи, начавшие складываться еще в до-военные годы в связи с недовольством части рабочей молодежи бюрократической «опекой» над юношеским движением.

С каждым годом войны оппозиция все более укреплялась; многие местные группы молодежи развили энергичную агитацию против войны и провели бойкот центрального юношеского печатного органа «Арбайтер Югенд» («Рабочая Молодежь»). Группы принимали участие в устройстве противовоенных демонстраций, распространяли прокламации, вели революционную пропаганду внутри юношеских организаций и разоблачали социал-патриотических вождей молодежи.

Вся эта работа проводилась в самом тесном контакте с подпольными организациями взрослых рабочих, — прежде всего с группой «Спартак», из которой впоследствии развилась германская компартия.

Идейным (отчасти также организационным) вдохновителем и руководителем оппозиционных групп молодежи был в этот период Карл Либкнехт.

В то же время молодежь выдвинула новых руководителей из своей собственной среды; таковые были Габерзаат, Петер, Макс Борсдорф и др.

В 1916 г. оппозиционные группы молодежи объединяются (на конференции в Иене) и создают новый революционный союз рабочей молодежи, являющийся предшественником германского Комсомола.

Одной из самых героических организаций, которой, главным образом, рабочая молодежь обязана воссозданием юношеского Интернационала, явился «Социалистический союз молодежи Италии».

С самого начала войны ЦК итальянского союза начал борьбу против империалистического правительства, пользуясь поддержкой подавляющего большинства членов союза. Совместно с большинством партии, для которой союз во время войны служил большой опорой, молодежь устраи-

вала массовые уличные демонстрации, вела агитацию в армии, распространяла листовки и т. д. Итальянский союз понес в результате преследований большие потери. В числе прочих погибли двое руководителей союза т.т. Амедео Катанези и Ф. Мариноцци. Первый был призван на военную службу и был убит, второй погиб в тюрьме.

Для понимания поведения итальянского союза во время войны нужно иметь в виду, что в Италии рабочей молодежи в до-военные годы удалось отстоять самостоятельность своего союза, и что этот последний еще задолго до 1914 г. развивался в обстановке деятельной борьбы против оппортунизма и социал-предательства.

Швейцарский союз не только вел во время войны революционно-социалистическую борьбу с оппортунизмом всех видов и оттенков, не только развивал усиленную пропаганду против войны, но и работал успешно по восстановлению международных связей между юношескими организациями и являлся центром всего международного юношеского движения. Этому способствовало несколько причин:

Швейцария сохраняла во время войны «нейтралитет», и поэтому «военный угар» был здесь слабее, чем в других странах; социал-патриотизм пустил в швейцарском рабочем движении сравнительно неглубокие корни.

Швейцарский союз молодежи поддерживал тесную связь с русскими эмигрантами-большевиками, жившими в Швейцарии, во главе с т. Лениным.

В Швейцарии дело никогда не заходило в смысле «наскоков» на самостоятельность юношеского союза так далеко, как, примерно, в Германии; поэтому влияние оппортунистов в местном юношеском пролетарском движении было относительно незначительно.

В Швейцарии в 1915 г. заседал Бернский конгресс, здесь же помещалось и избранное на конгрессе Международное Бюро, в Швейцарии издавался и международный революционный журнал «Интернационал Молодежи».

Во Франции большинство вождей молодежи, как и соц. партии, в начале войны изменило социализму. Однако движение рабочей молодежи против войны, начавшись в департаменте (округе) Сены, быстро разлилось по всей стране. Этому способствовало и то, что часть членов Центрального Комитета французского союза, после длительных колебаний, в конце концов заняла все же интернационалистскую позицию. Таким образом, идеи интернационализма укреплялись и в социалистич. организации молодежи Франции, несмотря на полицейские преследования и репрессии.

В немецких областях Австрии «Союз молодых рабочих», руководимый Даннебергом, все годы войны стоял на чрезвычайно неопределенной позиции, заигрывая одновременно и с революционными интернационалистами и с социал-патриотами. Лойяльно выполняя свои обязанности по обороне «дорогого отечества», он в то же время «скорбел» о «страшных бедствиях, обрушившихся на человечество». Однако и здесь постепенно складывалась и укреплялась революционно-социалистическая оппозиция, чему не могли помешать жесточайшие полицейские репрессии.

В Швеции, Норвегии, Дании, Испании, Финляндии, Америке и других странах союзы молодежи были почти единственными организациями, которые боролись против оппортунизма и патриотического «угара».

Таким образом, за исключением Германии, Франции и немецкой Австрии, юношеские пролетарские организации повсюду почти единодушно высказались против войны, против «гражданского мира», против оппортунизма в рабочем движении.

Революционно-авангардная роль юношеских организаций выдвинула их во время войны на положение одного из важнейших факторов мировой политики.

Почти повсюду война вызвала оживление политической деятельности союзов, способствовала высвобождению их из под партийно-профсоюзной «опеки», возродила их первоначальную организационную самостоятельность.

Нужно, однако, отметить, что в тактике юношеских организаций, в особенности, в области

борьбы с милитаризмом и войной, отсутствовала революционная четкость, марксистская выдержанность.

Горячая ненависть к изменникам социализма, защищающим «отечество» в империалистической войне, совмещалась с отсутствием теоретической ясности и революционной последовательности.

Вместо революционно-марксистских лозунгов: «вооружение пролетариата и разоружение буржуазии» и «революционный выход из империалистической войны путем вооруженного восстания рабочей массы», юношеские пролетарские организации обычно выставляли туманный, утопический и по существу мелкобуржуазно-реакционный лозунг — «всеобщее разоружение».

Тов. Ленин, находившийся тогда в Швейцарии и близко соприкасавшийся с юнош. прол. движением, дал в нескольких, написанных им в то время, статьях беспощадную критику этого беспомощного, неправильного, обманчивого лозунга.

Ему, однако, не сразу удалось переубедить молодежь, и только богатейший опыт русской революции 1917 года заставил юношеские организации изменить свою антимилитаристскую программу в последовательно-революционном духе, на основе точного учета реальной обстановки классовой борьбы.

В апреле 1915 года по инициативе швейцарских, итальянских и шведских товарищей, была созвана (помимо Даннеберга) Бернская конференция союзов молодежи.

На ней были представлены, главным образом, нейтральные страны; руководящую роль играли Скандинавия и Швейцария.

Центральные Комитеты французской, австрийской и германской организаций отказались прислать своих депутатов. Германия была представлена лишь делегатами от нескольких групп, отколовшихся от своего ЦК.

Бернская конференция имела безусловно революционное значение. Она призвала организации всех стран к активной политической

борьбе, прокламировала полную самостоятельность юношеского движения, установила «международный юношеский день» (день борьбы с милитаризмом, с социалистической изменой, — за коммунизм).

Постоянным международным секретарем был избран швейцарский товарищ Вилли Мюнценберг.

Однако в решениях Бернской конференции ясно сказались и та теоретическая неясность, нетвердость, которая господствовала во время мировой войны даже в самых революционных организациях рабочей молодежи и которую В. И. Ленин подвергал самой беспощадной, суровой критике. В вопросе о борьбе против войны Бернская конференция выставила неосуществимый, утопический, мелкобуржуазный лозунг: «всеобщего разоружения».

Как бы то ни было, хотя конференция далеко еще не достигла той ясности, какая требовалась от сознательных революционных борцов во время войны, все же ее значение в деле восстановления революционно-социалистического Интернационала молодежи было огромно.

Избранное на конференции Международное Бюро во главе с тов. Мюнценбергом развило широкую пропаганду против войны. Были подготовлены и проведены массовые выступления против войны («юношеские дни»). Орган Международного Бюро («Интернационал Молодежи», под ред. В. Мюнценберга) стал трибуной для всех решительно противников войны и всех подлинных революционных социалистов; в нем сотрудничали: В. И. Ленин, К. Либкнехт, Троцкий, Зиновьев, Радек и др.

Без преувеличения можно сказать, что в первые годы войны вокруг юношеского Международного Бюро сгруппировались все революционные элементы (как союзов, так и партий) в их борьбе с кликой старых бюрократических вождей.

В. Мирошевский («Хрестоматия по истории межд. юнош. движ.»).

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После войны

Капиталистический строй в его империалистической стадии породил мировую войну; мировая война ускорила развитие революции, угрожающей самым основам капитализма. Русская революция 1917 года, революция в Болгарии, Австро-Венгрии и Германии в 1918 г., советская диктатура в Баварии и в Венгрии в начале 1919 года — таковы первые страницы в великой истории «эпохи пролетарской революции».

Повсюду, во всех революционных боях и восстаниях рабочая молодежь боролась в первых рядах.

Она была первой, построившей баррикады революции.

Она была первой, ставшей под знамена коммунистических вождей.

Роль рабочей молодежи в Октябрьской революции в России достаточно известна.

Огромна была роль молодежи и в событиях, развернувшихся в конце 1918 г. и в 1919 г. в Болгарии, Австрии, Венгрии и Германии.

В Венгрии рабочая молодежь также была в передовой цепи революционных бойцов. Еще 15 октября 1918 года — за несколько недель до падения австро-венгерской монархии — Иоганн Лекай, один из вождей революционной молодежи Венгрии, совершает террористический акт против графа Тиссы, правителя Венгрии; выстрел героического Лекая явился сигналом к революции венгерского пролетариата.

Венгерская революция на короткое время — всего на 4 месяца — приводит к установлению советской власти, и венгерская рабочая молодежь принимает живейшее участие в советском строительстве, в организации венгерской

Красной армии, в борьбе с внешней и внутренней контр-революцией.

Советская диктатура в Венгрии падает под натиском предателей-меньшевиков, венгерских капиталистов и помещиков, и контр-революционных румынских войск (август 1919 г.), — и рабочая молодежь первая принимает на себя удары реакционеров; лучшие бойцы молодежи гибнут на виселицах и в мрачных тюремных казематах. Так погибли Отто Корвин и Александр Крамер, так погибли братья Мартин и Тибориус Фадас и еще десятки юных пролетариев.

Когда была разгромлена советская власть в Венгрии и Баварии, когда были потоплены в крови восстания берлинских и рурских рабочих в Германии, когда контр-революция — при поддержке социал-демократических предателей — начала свое победоносное шествие, — передовая рабочая молодежь, несмотря на жесточайшие преследования, не приостановила своей освободительной борьбы.

В Венгрии она замкнулась в рамках подпольных организаций; в Германии она в полуполюгальных условиях развернула усиленную политическую деятельность, предпринимая от случая к случаю попытки овладеть также и стихийным экономическим движением широких масс молодежи.

В. Мирошевский (Хрестоматия по истории юнош. движения).

...рост молодежи является самым точным и ясным отчетливым показателем роста пролетарской революции.

Г. Зиновьев.

Расстреляны «по закону»...

(Эпизод из германской революции).

Этот очерк, рисующий жуткую картину белогвардейского террора после разгрома коммунистов, написан тов. Евг. Левинэ — одним из вождей Баварской Советской Республики. Очерк написан незадолго до мученической смерти тов. Левинэ в мае 1919 года, после разгрома Баварской Республики.

* * *

Отвратительный сарай. Какое-то подземелье. Бесконечное, с окнами по всей длине. Проходишь через него насквозь, как через погреб, с одного конца до другого. Воздух душен, как в могиле. Каменный пол сыр и холоден.

Вот они валяются, весь этот «сброд».

Рабочий возле рабочего, один пролетарий рядом с другим. Неподвижные. Мертвые. Уложенные на месте.

«Расстрелянные по закону». — Сначала сторожа лгут: убиты в бою. Но когда их припрешь к стене, они сознаются: почти все «расстреляны по закону». И все эти истерзанные, обезображенные мертвые лица громко кричат: «расстреляны по закону». Пойманы в борьбе. Задержаны — или сдались добровольно. И поставлены к стенке по закону — или без него. С приговором — или без приговора. Лицом к стенке — или к самой смерти. Им было дано право выбора. Может быть, убиты по одному только доносу своих недругов. Без всяких доказательств, с возможностью после смерти оказаться невиновными...

Все они валяются на каменном полу, как паршивые собаки. Один прямо, другой вкось, на спине или на боку. С них сорвали последнее, что на них было, их знак отличия—красную перевязь, и бросили их на пол такими же грязными, какими подобрали.

Все рабочие и рабочие, пролетарии и пролетарки. Длинный ряд. Может быть около сотни. И это еще далеко не все. Но и без того—какой длинный ряд!

Сложены так, что ноги образуют линию, параллельную стене. И своды потолка с безумной насмешкой как бы говорят: «Спокойствие и порядок»!

Да, братья-рабочие, здесь действительно порядок! И здесь спокойствие—никто не шевельнется. Все эти люди затихли и никогда больше не восстанут ни против какого «единственно-законного правительства». Они лежат молча и неподвижно. Один около другого. Концы их ног вытянуты в прямую линию. Это то, что люди называют «порядком».

Один рабочий рядом с другим (женщин положили отдельно). Один возле другого. На каждом—кусочек картона, и на этом картоне—имя; или просто номер, если покойник еще не узнан. У одного рабочего, который лежит в одной только рубашке, этот кусочек картона привязан к пальцу ноги. Подобные вещи до сих пор можно было видеть только на бойнях.

Все окаменелые взоры с изумлением смотрят в потолок. Неподвижные, стеклянные глаза. Руки бессильно вытянуты вдоль туловища, ноги раскинулись в стороны от тяжести обуви. На телах болтаются остатки одежды—грязные, разорванные. Но еще и теперь они говорят, что эти люди были рабочими.

Вот на одном разорванная куртка. Вместо рубашки—что-то коричневатое-красное, как парусина, плотно обтягивающее грудь. Прострелено сердце...

Вот из воронкообразной раны торчит кусок артерии.

У другого пуля оторвала половину нижней челюсти.

Еще одному она попала в глаз, оторвала нос и пробила глубокое отверстие в черепе. Над воронкой висит кусочек брови.

Еще кому-то пуля пробила лоб и щеку. А следующему прошла сквозь рот. Одна—две—три пули положили конец жизни этого. А там лежит труп, которому курткой закрыли место головы.

У одного череп снесен немного выше носа и остался только небольшой кусок задней стенки черепа.

«№ 25» — мозги выпали. Кровь маленьким ручейком вытекла из черепа и теперь пробивается из под руки, образуя лужицу.

Там, где лежал какой-нибудь покойник, видны маленькие озерки крови. Многие посетители вступают в них; следы крови виднеются на каменных плитах, нанесенных сюда ногами живых.

Но в этом царстве мертвых не до безгливости.

Все стоят с поникшими головами. Все чувствуют какое-то смутное уважение к этим мертвецам. И с какой тревогой все следят за тихо бродящими среди покойников родными... А вдруг да они найдут?..

И эти родные, сами затравленные и точно приговоренные, дрожа и волнуясь, переходят от одного трупа к другому, от одной куртки к другой.

Я сам слышал, как одна мать, ломая руки, закричала: — Вот он!.. Альфонс, Альфонс! Нет, я знаю, что ты не сделал ничего дурного! Я знаю, знаю!..

Обливаясь слезами, мать наклоняется, берет восковую руку юноши, целует ее, гладит запекшиеся в крови волосы. С неподвижным взглядом, как будто не в состоянии больше плакать, она, пошатываясь, выходит из погребя.

* * *

...Вечер того же дня... Отель «Континенталь», штаб-квартира верховного командующего Моля. Залитый огнями зал... В ведрах со льдом бутылки вина. Веселый говор за столами...

— Лейтенант, наконец-то опять приличное вино...

— Д-д-а... Совсем недурное!..

Юношеский день в Берлине в 1919 году.

Мне пришлось присутствовать в Берлине на юношеском дне 7 сентября 1919 года.

В продолжение долгих месяцев в Берлине и остальной Германии царило осадное положение. С марта 1919 года, когда рабочим немецкой столицы был нанесен третий сокрушительный удар, Берлин не видел уличных демонстраций революционных пролетариев.

И первой вышла на улицу молодежь!

7 сентября была в Берлине превосходная погода. Давно известно, что во всех большевистских праздниках в России «небесные силы принимают самое благосклонное участие». Некоторые буржуа острили, что Ленин сносится по этому поводу по радио с богом. Напуганному воображению немецких мещан казалось, пожалуй, символическим такое распространение большевистских обычаев в Германии. Но оставим в покое небесные силы...

Я пошел на демонстрацию один, не желая перед международным съездом ¹ подвергаться случайным опасностям.

Сборный пункт был назначен за городом, на поляне, примыкающей к району Шпандау.

Уже на пути, проходя по вылитой асфальтом загородной улице Берлина, я встречал отдельные группы союза молодежи, шедшие с развернутыми знаменами к месту встречи. Слышались отрывки песен. Буржуа, прогули-

¹ Речь идет о Берлинском конгрессе, состоявшемся вскоре после описываемого события.

вавшиеся по этому живописному месту с своими детьми, с удивлением смотрели на эти неопределенные пятна с красными оттенками, очевидно нарушившие их спокойствие.

От шоссе налево шла тропинка, в начале которой стояла надпись трактира, через который шел путь на поляну. По тропинке бегали взад и вперед юноши и девушки с красными нашивками. Это, очевидно, распорядители демонстрации. Многие из них разгуливают в купальных костюмах.

Появляется молодежь, продающая «Интернационал Молодежи» и «Юную Гвардию», несколько дней тому назад запрещенную Носке.

Какой-то малыш с веселыми глазами, почти голый, загоревший, задорно кричит:

— «Интернационал Молодежи», «Юная Гвардия», запрещены Носке, допущены к выходу «Спартакусом»!

Захожу в садик перед трактиром. За многочисленными столиками сидят юноши и девушки с красными бантиками. Здесь же несколько офицеров Носке и буржуазных дам, пришедших, очевидно, посмотреть на любопытное зрелище. Над ними насмеваются, досаждая им нелегальными листовками и журналами.

Наконец, вижу несколько серьезных физиономий. Это члены Центрального комитета союза. Один из них провожает меня на поляну.

— Не разговаривай по-русски и тише по-немецки, он ведь у тебя не больно хорош, а шпикиов сюда нагнали уйму. — Выходим на поляну.

Останавливаюсь в величайшем изумлении.

Что это?

— Политическая демонстрация?

Собралось пока около 1.000 человек. Красные знамена и флажки с названием организаций воткнуты в землю. Каждая ячейка союза занимается каким-нибудь веселым делом. По поляне летят три резиновых мяча. Некоторые группы поют хоровые песни, сопровождая их звоном гитар и балалаек. Другие просто бегают, ходят на руках, прыгают с деревьев, одним словом, изучают акробатическое искусство. Галдеж стоит отчаянный. Маленькими

семейными группами расположились по поляне солидные немцы, никакого отношения к большевизму и спорту не имеющие.

— Среди них большинство шпионов. Приходят под видом гуляющих с женами. Подлецы! — говорит мне товарищ.

Ложимся на траву, глазеем на облака, обмениваемся последними новостями. Часа в 2 дня подается сигнал. Раздаются свистки — отрывок из марсельезы.

С деревьев, из реки быстро выползают мокрые, обсыпанные листьями и землю товарищи. Со всех концов идут они к большому дереву и окружают его плотным кольцом. Собралось около полуторы тысяч. Мало, — ворчит мой спутник, — не успели оповестить.

Вокруг дерева располагается большой струнный оркестр союза. Раздаются воодушевляющие звуки песни юных пролетариев в Германии, гордые слова: «Мы — юная гвардия пролетариата». Играют и поют 1.500 голосов, затем идут речи, стихотворения, все как полагается. Кричат «ура» в честь мировой революции, в честь Советской России и Интернационала Молодежи. Отхожу в сторону.

К членам ЦК прибегает какой-то товарищ и заявляет:

— Носкисты выставили на Шпандауском мосту и по шоссе 6 пулеметов, ждут нас, раз'езжают в своих повозках с «ночными горшками» на головах, с ручными гранатами, как будто к бою готовятся.

— Тише, не шумите! Мы ведь знали это раньше. Будет дело.

Настроение становится нервным. Пришло несколько членов ЦК партии.

— Зачем вы пришли, здесь же полным полно шпииков?

— Надо же и нам быть с молодежью в трудные минуты. Мы будем осторожны!

Замечаю какого-то товарища, страшно смахивающего на русского. Бросаюсь к нему.

— Осторожнее, — спокойно говорит он на чистейшем саксонском наречии, — борода приклеенная, — может слететь.

Митинг кончается. Группы выстраиваются. Все уже знают о пулеметах, их ожидающих. Дезертиров нет.

Проходят какие-то добрые старушки и, чуть не плача, просят «детей» не ходить «туда». Двигаемся по каким-то тропинкам.

Спрашиваем прохожих: «Носкисты там»? — «Там мерзавцы, готовятся» — слышен единодушный ответ. Появляются кучки шпандауских рабочих, радостно смотрящих на свою молодежь. Немцы убеждают меня уйти, добиваются лишь моего перемещения в середину колонны.

Мы уже на шоссе. Перестраиваемся в ряды. Красный Крест союза молодежи с повязками на руках, с бинтами и другими медикаментами идет впереди. Загремел «Интернационал».

Перед носом колонны прошмыгивают 3 повозки с солдатами, держащими ружья на перевес, и мчатся к мосту. Вон и он. Красивые перила, прекрасный вид на реку. Передние ряды входят на мост. Пение становится все громче... Нервы натянуты, как струны. Если встать на цыпочки, видны уже солдатские засады.

Вдруг пение обрывается. Затакали пулеметы. Раздаются винтовочные залпы. Демонстрация смялась. По русскому обычаю ложусь на мостовую. Но немцы применяют тактику улепетывания. По мне прогуливаются человек 5. Наконец, удается выкарабкаться из-под них.

Выстрелы затихли... Какая-то девушка, схватившись за перила, истерически кричит. Старушка, пришедшая со своим сыном, дрожащим голосом кричит: «Ведь дети же, дети!».

Передние ряды колонны не дрогнули. Они шли под выстрелами вперед. Теперь они, окружив солдат, требуют назвать фамилию командира. Они забрасывают его насмешками и проклятиями. «Почему не предупредили? Кровавые собаки, убийцы! Подождите, и на нашей улице будет праздник. Носкисты, бандиты, грабители, мы вам отомстим!». Бледный офицер ссылается на приказ «самого» Носке. Немецкий товарищ оттаскивает меня в сторону от солдат. «Уйди, узнают, арестуют».

На мостовой наши красные сестры перевязывают 5 раненых. Убитых нет. Первые залпы были даны в воздух.

— Ну, вот наш азиат, — встречает меня кто-то, — что у тебя за дикий вид, брюки порваны.

5 человек и одна штанина — вот жертвы белого террора.

— Не виноват же я, что вы гуляете по моим брюкам.

— Да ладно, не сердись, мы ведь только привыкаем к таким потасовкам.

Демонстрация снова выстраивается. Взволнованные распорядители бегают взад, вперед — составляют какой-то новый стратегический план. Начинают брэнчать гитары. Кто-то запекает «Социалистический марш», сотни голосов подхватывают. Поворачиваем назад и двигаемся по шоссе к другой заставе. От нас часто отделяются группы с свернутыми знаменами и таинственно исчезают в лесу, окружающем дорогу. Из города несутся автомобили с любопытными буржуа, приехавшими посмотреть в лорнетки, как расстреливают юных спартаковцев.

— Ребята, — раздается чей-то веселый голос, — а шпики-то ведь удрали, боятся ходить с демонстрацией, как начали стрелять, они на четвереньках в поле поскакали. — Дружный хохот раздается по колонне.

Вот уже снова город.

Снова улицы, автомобили, экипажи, заседание, прыгание в трамвай, ночевки где-нибудь на окраинах. Не забыть этого дня!..

Лазарь Шацкин.

Мы должны воспитать людей, которые отдадут революции не только свои вечера, но и всю свою жизнь.

В. И. Ленин.

Покушение на графа Тиссу

(Из воспоминаний тов. Лекая).

Тов. Иоганн Лекай — один из наиболее видных и популярных вождей революционной молодежи Венгрии.

15 октября 1918 года — им было совершено покушение на правителя Венгрии графа Тиссу. Этот выстрел был сигналом к революции венгерского пролетариата.

Только Венгерская революция освободила тов. Лекаю из тюрьмы.

— Наш комитет решил, что Отто Корвин, я и еще один товарищ, должны совершить 15 октября покушение на графа Тиссу, который был главой венгерской правящей военщины.

Это не было анархистским действием, мы все были организованы в тогдашней социал-демократической партии, я был секретарем группы молодежи. Мы не думали, что убийство Тиссы явится актом мести, но мы были уверены, что оно разрушит в широких слоях населения скептицизм, страх и нежелание жертвовать собой.

Граф Тисса считался сторонником и виновником войны, причиной всего худого.

Чтобы возбудить массы, мы считали необходимым совершить покушение. 15 числа утром я пошел в контору, в которой служил. Я проработал около часа, а потом сказался больным. Отто Корвин должен был достать мне входной билет на заседание парламента. Он не смог дать его мне. Мне пришлось в голову достать такой билет от беллетристической газеты, в которой я работал, под тем предлогом, что я напишу «сезонную статью» о заседании.

Так я получил доступ в галерею журналистов, находившуюся непосредственно около входа для депутатов.

Тисса был в коридоре. Он разговаривал с некоторыми депутатами. Настроение было повышенное. Я задержался среди депутатов. В четырех шагах от меня стоял Тисса. Револьвер у меня в кармане. Лицо спокойно. Я раздумывал.

Пронзительные голоса раздаются в зале. Все шумят. Председатель сбегает с трибуны. Я выхожу в коридор. В нескольких шагах впереди меня — Тисса.

Но сыщик уже подошел ко мне. Мой рабочий костюм не подходил к этому буржуазному блеску. Он удостоверился в моей легальности. Мой билет был безупречен, но я принужден был уйти. Что делать?

Наступили десять минут, которые до сих пор часто мучат меня во сне.

Поиски выхода, которого я не находил в лабиринте коридоров.

Я открывал различные двери и вдруг попал в раздевальную, где не было ни души. Если кто-нибудь придет, пожалуй, сочтут меня за вора.

Моя грудь судорожно сжалась. Вот, наконец, я нашел выход на улицу.

Был час дня.

Заседание должно было длиться до двух с половиной — трех часов. Он должен выйти из ворот этого дома. Там стоит его автомобиль.

Я жду. Спокоен.

Легкое движение в толпе, — и граф Стефан Тисса выходит, поддерживая под руку свою жену.

Я бегу к автомобилю.

Подымаю револьвер.

Осечка!..

Я пробую еще раз...

В следующую минуту мой револьвер летит далеко на асфальт, и я чувствую, как на меня сыпятся удары шоффера. Грубые руки хватают меня и толкают вперед.

Граф Тисса стоял передо мной. В караульной осмотрел меня испытующим взглядом.

— Чего вы хотели? — спросил он, и когда я ответил, он, пожимая плечами, проронил:

— Вы не правы.

И потом:

— Это преступная пропаганда.

Все пришло в волнение.

Они почувствовали существование широко организованного заговора.

Градоначальник допросил меня. Протокол составлялся с 3 до 12 часов ночи.

Сыщик нагнулся ко мне, сказал:

— Везде говорят о покушении, — и тихо прибавил: — только жалко, что оно не удалось.

* * *

Я уже очень хорошо освоился в тюрьме.

Работают, учатся.

Это было 30 октября. Во время прогулки один заключенный сунул мне газету, которая вышла три дня назад. Я постепенно начал читать:

«Уличные бои на Цепном мосту. Прорыв болгарского фронта. Правительственный кризис...

В Фиуме взбунтовались заключенные».

Я был возбужден. Что стал бы я делать, если бы арестанты возмутились?..

Я продолжал работать. Если бы я сейчас был на свободе, я бы тоже сражался. Что делает наша молодежь?

Прошло лишь полчаса, и вдруг, как вода в котле, забурлила тюрьма.

Пронзительные голоса раздавались из-за железных решеток.

Двери гремели. Окна дребезжали.

Осколки стекла дождем летели во двор. Люди дико ревели.

— Выпустите нас!

— Выпустите меня!

Бунт заключенных! Мне некогда было раздумывать. Ужасный шум. Крики. Беспорядочные звуки, как гром. Открыли мою камеру.

Тюремный надзиратель быстро произнес:

— Идите скорей, за вами пришли.

Среди шума и стука я вдруг почувствовал себя на воздухе. Тысячи людей толпились вокруг меня.

— Янчи! Янчи! ¹ — кричали мои друзья.

Пролетарии и пролетарки осыпали меня белыми осенними розами. Незнакомые женщины и мужчины покрыли меня поцелуями.

Меня повели вперед. Мое сердце билось. Я с трудом мог вымолвить несколько слов. Матросы подняли меня на воздух.

И высоко на своих сильных руках они показывали меня ликующему городу.

— Мы освободили Лекай!

И цветы падали. Белые цветы.

Много белых цветов.

Иоганн Лекай.

Буржуазные правительства надеются, что они каторгой могут покончить с мировым движением коммунистической молодежи. Слепцы! Устрашить комсомол — это все равно, что устроить раннее утреннее солнце, чтобы оно не всходило.

Г. Зиновьев.

¹ Янчи — уменьшительное имя от Иоганн.

«Сегодня в Будапеште—товарищ Ленин!»

Рабочая молодежь в Советской Венгрии.

Мы с Петром работали на разных фабриках. 21 марта 1919 г. вечером он ворвался ко мне.

— Знаешь, провозглашена диктатура пролетариата!

— Не может быть! — ответил я, — ведь борьба в разгаре! Лучшие товарищи — в тюрьмах! А ты говоришь, что провозглашена диктатура?! Без борьбы, без кровопролития.

— Да, социал-демократы были у заключенных товарищей и пришли к соглашению, образовали партию вместе с ними. Я знаю, что это звучит неправдоподобно, но это так. Пойдем скорей, одевайся и пойдем. Посмотрим, каково настроение.

Мы пошли на собрание. Всюду радостные лица. Один за другим приходили товарищи, жившие на нелегальном положении и, наконец, получившие возможность существовать открыто.

Среди них и Тибор Самуэли. Он взошел на трибуну. Характеризуя положение, он сказал:

— Сегодня к нам в Будапешт пожаловал товарищ Ленин.

Бурные овации! Долгое время оратору не давали говорить. Потом, когда все немного успокоились, послышались голоса:

— Где он? Где?

Товарищу Самуэли пришлось объясниться точнее.

— Я хотел сказать, что у нас образовалось правительство в духе Ленина.

Огромное разочарование! И только мысль о существовании советов утешила присутствовавших.

Мы с Петром не долго пробыли на собрании. Мы предпочли отправиться в общественные заведения — рестораны, театры и т. п. и там объявить о совершившемся перевороте. Нам хотелось узнать настроение масс.

С кучкой товарищей мы переходили из театра в театр, из одного кафе в другое и всюду произносили краткие речи.

Буржуазия, конечно, не могла быть особенно довольна случившимся. Все наши речи были пропитаны угрозами высшему классу.

Но значительная часть мелкой буржуазии сочувствовала нам. Я помню, как в каком-то театре, один из актеров, одетый в средне-вековой костюм, со сцены восторженным голосом закричал: «Да здравствует диктатура». Правда, это было немножко смешно...

После этого мы отправились в лучшие гостиницы. Здесь, мы, после целого ряда скандалов, заставили снять национальные флаги.

Всюду на улице нас встречали радостными улыбками. Мы останавливали все автомобили, какой бы миллионер или спекулянт в них ни сидел. Один из шофферов ни за что не хотел ответить на наш вопрос, кто в его автомобиле. Мы силой открыли дверцу и увидели внутри только что назначенного комиссара народного просвещения. Хотя он был ставленник социалистической партии, мы, тем не менее, оставили его в покое.

Ночь мы провели на бирже. Огромный зал, где еще так недавно капиталисты, надрываясь, выкрикивали стоимость своих бумаг, теперь был превращен в секретариат коммунистической партии.

— Просто не верится всему, что мы переживаем, — с воодушевлением воскликнул я. — Какое счастье жить в такое время, когда все кругом волнуется, когда происходят мировые события, когда жизнь становится все шире, все могущественнее!

— Да, все это прекрасно, но — социал-демократы! — ответил Петр.

Лоб его прорезала глубокая складка. Тогда я не понял его слов. Но теперь я знаю, что они значили.

* * *

На следующий день состоялось объединенное заседание коммунистической и социал-демократической молодежи. И у нас, как и у взрослых, произошло это вынужденное объединение. Ликований не было слышно, что объяснялось нашим прежним отношением к социал-демократам. Мы были с ними в открытой вражде. Не один из наших товарищей был предан социал-демократами и благодаря им попал в тюрьму. Понятно, что и на этом собрании ясно было заметно наше отношение к предателям рабочих.

Некоторые товарищи совершенно открыто высказывались против слияния, раздавались возбужденные голоса, клеймившие социал-демократов клеветниками, убийцами и предателями.

Товарищ Юшко внес предложение о том, чтобы не вступать ни в какие сношения с реформистами.

Но после того, как социал-демократы уверили нас, что они будут «добрыми коммунистами», я и мои товарищи голосовали за слияние.

В этот же день мы заняли для своих клубов буржуазные клубы и казино. Все следующие дни кипела лихорадочная деятельность. На наши собрания приходили такие молодые девушки и юноши, которых, бывало, никакими силами не затащишь; и не только приходили, а и сами выступали с речами о нашем общем деле. Все относились к нам с полным доверием. Даже те товарищи, которых жестокая эксплуатация лишила способности отзываться на нужды своего класса, которые никогда прежде не смели разинуть рта, — и те шли к нам, полные надежд на лучшее будущее, полные веры в нас.

И не напрасно.

Не прошло недели, как появился декрет в силу которого вводился 8-часовой рабочий день для молодежи (шесть часов работы и два часа ученья).

«Тот, кто не исполнит этих требований или будет бить учеников, подлежит суду революционного трибунала»...

Это было первой явной победой молодежи над эксплуатировавшим ее капиталом. Последовавшая затем борьба протекала следующим образом:

— Здравствуйте, хозяин! Я слышал, что вы колотите своего ученика и очень плохо ему платите. Я член комитета КСМ и прошу вас сказать мне, признаете ли вы постановления советского правительства?

— Ах, пожалуйста, товарищ, можете быть уверены, что мы поступим вполне согласно с буквой закона. Но и вы не очень нас тесните, мы люди маленькие, мы никак не можем платить больше. И так хоть закрывай дело...

— Да, я знаю. Вы успели купить всего только три дома. У вас только 15 учеников. Так вот—как вам угодно: или повинуйтесь закону, или я к вам через денек-другой наведаюсь, только уже не один... До свиданья, господин хозяин,— с особым ударением прибавляли мы.

Но не всегда победа давалась так легко.

В одном случае товарищу Пабелю пришлось взять с собой целый отряд в двести человек молодежи, потому что иначе он не мог справиться с одним особенно упрямым хозяином. Вся эта толпа молча стояла перед дверьми предприятия. Вошел только один Пабель и потребовал от хозяина обещания больше не колотить своих учеников, платить им приличное жалованье и закончить обучение их в течение трех лет, вместо прежних четырех. Кроме того, он не должен был пользоваться учениками для домашних работ.

В другом случае один из хозяев заставлял своего ученика... чистить уборные.

Когда при советской власти этот хозяин снова чем-то провинился перед учеником, товарищи из местного района КСМ заставили его самого вычистить все, находившиеся на его улице, общественные уборные. Конечно, мы постарались довести об этом до сведения возможно большего числа хозяев. Надо полагать, что теперь этот хозяин больше

не издевается ни над кем из своих учеников. Слишком близки «красные», чтобы он осмелился рискнуть...

Мне хочется рассказать еще об одном случае, очень характерном как для капиталистов, так и для тех несовершенных методов, которыми мы вели борьбу.

Однажды ко мне приходит молодая девушка-работница и просит переговорить с ней с глазу на глаз. Она мне рассказала, что служит на табачной фабрике, хозяин которой заставил ее стать его любовницей, только такой ценой дав ей возможность перейти на более выгодную работу; теперь, когда она готовится стать матерью, хозяин хочет прогнать ее. В фабзавкоме она не хочет рассказывать свою историю, потому что стесняется своих товаров. Кроме того, на той же фабрике работает и ее мать, которой она очень боится.

Нам было совершенно ясно, что ни один хозяин фабрики не имеет права увольнять рабочих по своему усмотрению. Мы так и сказали девушке. Но она спросила, как ей воспитать ребенка. На этот вопрос ответить было значительно труднее. Дело социального обеспечения в молодой советской республике было поставлено еще весьма неудовлетворительно... Тем не менее, мы не могли отказаться сделать что-нибудь для нашей товарки. Поэтому мы послали хозяину фабрики письмо следующего содержания:

«Мы вполне понимаем, что вы, в соответствии с вашей капиталистической системой, соблазняете и насилуете своих работниц; такие поступки вполне соответствуют этике вашей среды. Но если вы думаете, что вы просто можете выкинуть вашу жертву на улицу, то вы очень ошибаетесь. В прежнее капиталистическое время вы могли поступать таким образом безнаказанно, но теперь явились мы и требуем вас к ответу. Вы не только не смеете уволить означенную работницу с фабрики, но еще должны удовлетворить ее денежные требования. В противном случае вам придется иметь дело с рабочей организацией».

Письмо это оказало надлежащее действие.

В дальнейшем все дело каким-то образом получило огласку, и наша организация значительно усилилась, благодаря массовому притоку молодых девушек-работниц, понявших, что КСМ является их единственным защитником.

* * *

Прошло несколько недель, и три монитора (военных судна Дунайской флотилии) вышли из своей гавани, подняли национальный флаг и принялись обстреливать дом советов.

В Будапеште был открыт контр-революционный заговор. Социал-демократы сияли.

Все мои товарищи стали под ружье. Тысячи молодых рабочих грудью защищали советскую республику. Когда мониторы должны были проходить под одним из мостов, Петр с ручной гранатой кинулся на мост, сбросил ее на один из мониторов и причинил контр-революционерам немалый вред... За свой отважный поступок он поплатился жизнью.

Когда мы его хоронили, десять тысяч молодых пролетариев поклялись остаться верными тем идеям, ради которых погиб Петр.

Большая часть будапештской группы КСМ на следующий день отправилась на фронт.

Мне хочется сообщить содержание письма, полученного в это время от одного товарища с фронта:

«Я состою в отряде металлистов и всей душой стремлюсь к дальнейшей борьбе. Пока еще мы одерживаем значительные успехи, которыми мы обязаны не столько нашей военной подготовке, сколько деморализации наших противников. Если мы побеждаем, то только благодаря превосходному духу наших отрядов, благодаря готовности на подвиги и жертвы наших товарищей. Но с болью сердце я должен сказать, что это настроение меняется в дурную сторону. Некоторые из нашей среды распространяют всякие ужасные вести и этим запугивают наши отряды».

Так было в Будапеште.

Среди рабочих распространялись летучки за подписью социал-демократов; эти летучки старались вызвать недовольство советским правительством. Мы ясно видели, что нашему правительству угрожает смертельная опасность.

Как и первые дни советского правительства, его последние дни были самыми бодрыми. Когда мы убедились в том, что гибель диктатуры пролетариата неизбежна, мы, по крайней мере, решили показать, с каким самоотвержением мы готовы защищать ее. И мы это сделали.

Мимо бульвара в Будапеште шла одна процессия манифестантов за другой; все мы были настроены так же воинственно, как и в первые дни советской власти, может быть даже еще воинственнее.

В нас кипела злоба против социал-демократов, против этих предателей, разрушивших всю нашу работу.

В последнем заседании центрального комитета один из товарищей закончил свою речь следующими словами:

— Нас ждут новые битвы. Но, может быть, положение наше теперь станет легче, потому что знаем, с кем нам следует бороться—с социал-демократами, с этими нашими коварными врагами. Помимо счетов с капиталом мы должны свести счеты и с этими людьми, которые ввели нас в заблуждение своими лживыми обещаниями; мы доверили им нашу организацию молодежи—и теперь вынуждены проделать всю работу с самого начала.

* * *

Нашей первой заботой после падения советской власти было переправить из Венгрии за границу тех из наших товарищей, которым в первую голову угрожал белый террор. Многим из нас пришлось покинуть Венгрию, но никогда из нашей памяти не исчезнет воспоминание о тех днях, когда мы нашими рабочими руками сжимали горло капиталу.

П. Теледи.

Под гнетом адмирала Хорти

В венгерском подполье.

Создаем нелегальный комсомол.

1 августа 1919 года советское Венгерское правительство отказалось от власти, не имея сил противостоять внешним врагам и внутренней контр-революции.

Уже на следующий день на улицах появились первые трехцветные флаги; засновали толпы молодых франтов с национальными значками и украшенные цветами дамы. Эти молодые франты впоследствии стали офицерами карательных отрядов, массовыми убийцами рабочих.

Это было переходное время, период социал-предательских сумерек.

Небольшая кучка молодых храбрецов, которая с последней демонстрацией, под звуки «Интернационала», старалась пробраться сквозь торжествующую толпу, встречалась всеми с изумлением, смешанным с ужасом. Контр-революция еще не была вполне уверена в своей победе. Горячо поджидаемая победоносная румынская армия еще не вступила в город для того, чтобы окончательно растоптать и без того подавленный пролетариат.

3 августа все представители будапештских групп КСМ были созваны на заседание.

Собравшиеся чувствовали, что перед движением венгерской молодежи открывается какая-то новая полоса, что оно стоит перед новыми задачами, новыми обязанностями. Тогда они сознавали это только смутно; они еще не знали, что в той подпольной революционной работе, которая требует от своих борцов столько отваги, готовности жертво-

вать собой и воодушевления, что в этой борьбе львиная доля труда выпадет на их долю.

Создание нелегальных организаций молодежи — вот под каким лозунгом протекло это собрание.

Белогвардейцы, которые, как и следовало ожидать, не преминули явиться, рассеяли всех, принимавших участие в этом заседании.

Многие были арестованы в ближайшие дни, многие, во избежание арестов, скрылись за границу, но многим пришлось и совсем проститься с жизнью под пытками белогвардейцев или в волнах Дуная.

Но оставшиеся в живых не забыли своих обещаний, и среди темной ночи реакции они ярким пламенем зажгли светоч революции.

Когда мы покидали зал нашего собрания, по улицам уже слышались ликующие возгласы белогвардейцев: в одном из предместий был расстрелян первый молодой рабочий.

Мы принесли белой Венгрии Красную весну!

За непродолжительный период времени венгерская эмиграция в Вене созывает второе собрание, посвященное памяти погибших борцов.

Один из вождей подавленной революции выступает с речью. Его глаза еще горят от слез, но голос звучит, как металл:

— Товарищи! Скоро наступит весна, вторая весна среди мрачной, холодной зимы, сменившей в Венгрии нашу славную революционную весну. Все униженные, все растоптанные, все обитатели тюрем и рабочих бараков горят огнем новой надежды... Весна идет, и она даст новую жизнь могильным склепам — Венгрии!

... Весна! Революция!..

Как удары молота, падают в наши души эти слова.

— Да, мы должны действовать... Пожертвовать всем... Это наш долг... Там, на нашей родине, офицерские банды бродят в крови рабочих! И если бы даже мы только могли поднять для проклятия наши руки, если бы мы только могли крикнуть в мрак слово «убийцы», если мы, окру-

женные прикладами и штыками врагов, можем сделать только это, так давайте совершим хоть только это одно! В жутком мраке не замрет без ответа ни единый звук нашего голоса; от звука его загорятся взоры, сожмутся кулаки, и к нам примкнут тысячи вдохновенных юных борцов... Мы должны вернуться.

Волшебной силой связывают всех нас сотни раз слышанные звуки «Интернационала». И в наших душах растет и крепнет решение: мы вернемся в белую Венгрию! Мы принесем ей красную весну!

Надо учиться — чтобы стать умнее отцов!

Вечер... Собрание группы молодежи одного из производств. Тесная, грязная комната.

Бледная, усталая, изнуренная молодежь.

Кто-то говорит им, что они должны учиться и бороться, что они не должны позволять эксплуатировать себя. Все внимательно слушают; так странно, что здесь кто-то говорит такие слова!

Из профсоюза, где сухой бюрократ с двух до пяти часов распоряжается «движением молодежи», таких ораторов не присылают; там только ворчат, что эта молодежь так нахальна, так упряма, и никого к нам не присылают! Взоры молодежи устремлены на оратора. Когда он кончает, подымается один из присутствующих; усталым тихим голосом он говорит: «Да, мы должны учиться, чтобы стать умнее наших отцов»...

После того, как собрание кончилось, то здесь, то там беседуют по несколько человек.

— Я из тюрьмы, — говорит товарищ с усталым голосом.

— Мы знаем тебя по имени, — отвечают ему товарищи.

Вмешиваются и еще рабочие.

«На той фабрике, где мы работаем, уже начинается забастовка; рабочие больше не в силах терпеть». Товарищи, приехавшие из Вены, рассказывают, что всюду намечается революционное движение; мир движется вперед; есть, несомненно, движение и в Венгрии, хотя она и кажется всецело подавленной белым террором.

Только бы нам встряхнуть рабочую массу!

Наши листовки организуют массы.

Мы спешим в предместья. Улицы имеют обычный вид, и только наши сердца дрожат в радостном под'еме. Мы подходим к одной из самых больших фабрик; мертвые буквы на стенах громко кричат:

«Долго ли еще ждать? Она идет — идет революция». Вот наглядный результат нашей ночной работы.

Старательно избегая встреч с полицейскими патрулями, мы переходим от одной фабрики к другой. Двое из нас работают; третий или большею частью — третья, сторожит или вступает в разговоры с полицейскими.

Мы идем дальше. Из одной фабрики выходят рабочие. На одной из стен, где был наклеен наш плакат, мы видим следы разрушения. Мы смешиваемся с толпой рабочих. Они показывают друг другу на сломанную часть стены и говорят, что когда они шли на работу, там было написано то и то. К нам присоединяется пожилая работница.

— Кто бы это мог сделать? — спрашивает она, — знаете, здесь утром было написано: да здравствует Советская республика! И еще висел большой коммунистический плакат! Наверное, все делают вот такие мальчишки — и она показывает на нескольких идущих впереди нас молодых рабочих.

— А за это их арестуют, мучают... и они умирают в тюрьме... И в ее дрожащем голосе слышатся все страдания недавнего прошлого, преследования домовладельца, полицейские обыски, долгие стоянки с узелком еды перед тюрьмой (может быть, и она получила несколько ударов кулаком?..), вся ее приниженность и какая-то неясная, затаенная радость.

Эта бедная работница и вся толпа обсуждающих надписи пролетариев свидетельствуют о впечатлении, произведенном нашей ночной работой на массы. В их среде мы с неопишым восторгом сознавали, что мы, молодые рабочие, являемся живым сердцем этих пролетариев, что нам дано воодушевить их, зажечь революционным пламенем их мысль и душу... да, нам, рабочей молодежи!..

Ни минуты отдыха! За труд!

Один из товарищей экстренно отправился в Вену, чтобы привезти коммунистическую литературу: наши организации нуждались в материале для агитации. Он согласился попробовать переправить через границу столько литературы, сколько он только сможет донести. Если он попадется, его убьют, но если проскочит невредимым, то организация будет снабжена материалом — ради такой цели стоит поставить на карту свою жизнь!

Была весна — и в Вене она была иной, чем в Венгрии. Дома мы и среди радостного солнечного дня чувствовали нависший над нами мрак; виселица бросала свою тень на каждый наш шаг, горячечны были наши дни, беспокойны наши ночи. В Вене было радостно, светло и спокойно — в Вене была хоть некоторая свобода.

И наш товарищ чувствовал, что рука смерти, тяготевавшая над ним, теперь потеряла свою силу. В Вене была его невеста, были его друзья; товарищ был молод, горячее дыхание жизни коснулось его, и ему было трудно уйти из-под этого очарования...

Но вот кто-то пришел к нему и сказал: «Как? Ты все еще здесь? А там давно ждут литературы — и тебя! Тебя ждет дело»...

Быстрым и решительным жестом стряхнул с себя товарищ все чары, околдовавшие его на короткое время; на следующий же день он, ни с кем не простившись, отправился к границе. Его арестовали, он бежал и с целым ранцем коммунистической литературы появился в Будапеште.

Так поступали и другие, не только он один. Если минутами их охватывала могучим порывом жажда жизни, — веселой, обеспеченной и беззаботной жизни — или когда ими овладевали сомнения — достаточно было только звука голоса, только едва заметного жеста, чтобы снова вернуть их к работе. Стиснув зубы, они принимались за свой труд.

Умерла от „легочной“ болезни!

Из тюремного коридора слышится шум, все мы, рассеянные по разным камерам, затаив дыхание, прислушиваемся у дверей.

Молча мы всматриваемся в небольшую освещенную часть коридора.

Где-то открывается дверь...

Кого это опять ведут вниз?

И в наших мыслях проносятся картины пыток; мелькают красные животные физиономии, хлыст, ругань, муки... Мы уже видим бледное лицо нашего товарища, мы злобно стучим в двери...

Но как будто сегодня что-то не так? Приносят носилки. Кто из нас свалился на полпути?—Ничего не видно!

Но вот звенят ключи; открывают дверь женской камеры.

Теперь мы знаем, в чем дело. «Мерзавцы, убийцы—вы ее убили»,—проносится в нашем мозгу. Носилки медленно и осторожно уносят: она не должна умереть в здании тюрьмы. Мы не слышим ни звука, и только сердца наши летят следом за ней.

На следующий день газеты сообщают, что одна из молодых коммунисток, распространявших летучки, 18-летняя девушка, умерла от давнишней легочной болезни в тюремной больнице.

Нет, нас не задержать штыками!

Вчера уже покончили с обвинительным актом и речами защитников.

— Мы не должны быть сентиментальными, — сказал представитель обвинения. — Они еще очень молоды? Тем хуже... Нам нужен устрашающий пример, нам нужна смерть!..

Между прокурором и защитниками шел постыдный торг о жизни и смерти. Это было уже третье заседание суда, сегодня должен быть произнесен приговор.

В коридоре появляется длинный ряд молодых обвиняемых. Около каждого из них солдат с примкнутым штыком; впереди идет офицер, чтобы удалять всех из коридора на время этой жуткой процессии. В зале суда волнуется публика — почти сплошь молодежь. Судья уже на месте и сквозь золотые очки пристально всматривается в лица обвиняемых. Сзади нас один из защитников успокоительно шепчет: «Даже если и смертный приговор — ведь может быть и помилование».

Весь состав суда входит в залу: пять холодных безжалостных лиц.

Председатель начинает читать приговор:

«Общество задавшееся целью ниспровергнуть господствующий строй... Организованное восстание... Суд не хочет применять смертную казнь... Пятнадцать лет каторги...

Дальше он не может читать. Публика зашумела, как один человек.

«Да здравствует революция!» — слышатся голоса подсудимых, и сотни голосов из публики подхватывают безумно-смелый возглас.

Минута безмолвной растерянности, потом смятение, штыки упираются в молодые груди.

«Задержать! Задержать! Очистить зал!» — раздаются крикливые голоса побледневших представителей власти.

Елизавета Андиаги.

В тыловой заставе

Эпизод из финской гражданской войны 1918 года ¹

В качестве пленного концентрационного лагеря в Або я был командирован на канцелярскую работу. Задача моя была регистрировать товарищей в больнице. Переходя от кровати к кровати и внося имена в список, я встречал многих старых друзей. Большинство из них было смертельно измождено голодом, ранами и несказанными страданиями. Многие, казалось, меня узнавали. Один горячечный больной сильно сжал мою руку:

— Как, это ты? А я думал, ты уже давно в собачьих могилах...

— Товарищ, кто ты, где встречались?

— Помнишь Альветулли?

— Еще бы, разве можно ее забыть...

* * *

... Наши отряды очистили позиции после того, как немцы помогли финским белогвардейцам. Задачей тыловой заставы было прикрывать отступление к Лати.

¹ Шесть лет тому назад, в Финляндии — силы рабочего класса и буржуазии скрещивались — в гражданской войне. Финская рабочая молодежь единодушно взялась за оружие, — защищать права рабочих. Но революционная попытка финского пролетариата окончилась поражением. «Красная Финляндия» была сломлена международным империализмом. Около 400 членов союза молодежи пали в боях, свыше 500 — казнены без следствия, тысячи попали в знаменитые концентрационные лагеря «Белой Финляндии».

Этот очерк — впервые появился на страницах финского комсомольского органа: «Нуори-Тизелейнен» («Молодой Пролетарий»).

Весна уже расковала лед в озерах Гатула, Хаухо и Тауло. В распоряжении нашем были лишь проселочные дороги, да мосты. Продвигаться было трудно — и людям, и лошадям.

Поздно вечером добрались мы до Альветуллы. Оттуда мы намеревались пробраться через мост к деревушке Хаухо. Но, когда наш авангард достиг моста, на него посыпался град пуль. Там был враг. Приходилось пробиваться...

С другой стороны, за взморьем, тянулась широкая пашня, а за нею опушка леса. Там были расположены позиции белых. Им было легко подстрелить всякого, кто бы дерзнул спуститься к ним. Нам предстояло, без какого бы то ни было прикрытия, броситься вперед, пройти мост и строить укрепления на противоположном берегу.

Все попытки нашей артиллерии выгнать белогвардейцев из окопов, были тщетны. Озера мешали нам предпринять обход. А времени оставалось очень мало. Надо было во что бы то ни стало овладеть мостом.

Светало. Артиллерия палила всю ночь напролет, подобно собаке, воющей на луну... При каждой нашей попытке продвигаться, навстречу летели пули.

Артиллерия продолжала стрелять. Несколько домов уже пылало. Утренний рассвет застал меня на засеке, где был расположен наш штаб. Втихомолку я проклинал положение. Что делать, оставаться здесь? Нет. А дальше?

Люди были изнурены, не было сил отступать, гасло настроение, меркли надежды...

Что же делать?

* * *

Внезапно, гибкой походкой приблизилась ко мне молодая девушка, в мужской одежде.

— Вы — командир? — спросила она.

— Да, я!

— Хорошо, мы решили броситься первыми, если...

— Вы?

— Да, нас 36 девушек.

— Ладно. Но вы пойдете не одни, мужчины идут тоже. Готовьтесь.

Ушла, как пришла, быстрой и твердой походкой.

Все преобразилось, точно по мановению чуда. Откуда только взялись и мужество, и готовность выступить! Его приходилось даже сдерживать.

Совсем по иному, казалось, звучала наша артиллерийская стрельба... Враг точно ослабевал. Его пули жужжали мимо наших ушей уже не так часто, как прежде.

— Ага, они начинают чувствовать себя неуверенно. Ладно.

Я подавал знак. Время от времени девушки перебежали через мост. На другом берегу они строились. Трое пали на мосту...

Очередь была за мной. Я пробежал открытое пространство и укрылся за цементной сваей моста, чтобы руководить формированием строевой линии.

Едва успел я там очутиться, как почувствовал боль в голове, и что-то мокрое заструилось по лицу. Я еще успел дать сигнал рукой. Молодые люди вслед за девушками стали перебегать через мост. Многие падали, другие переступали через павших. А артиллерия палила через головы отряда, ожидавшего сигнала для наступления.

Свет померк в моих глазах. Кровь заливала лицо, колени отказывались служить. Я упал. Тщетно старался я не терять сознания. Наступил обморок...

* * *

Проснувшись в перевязочной, я почувствовал повязку на голове. Но у меня было достаточно силы, чтобы вернуться в ряды борющихся. Я отсутствовал около часа. Положение оставалось неизменным.

Я скомандовал готовиться к наступлению. Напряженное ожидание. На момент все смолкло, здесь, как и там.

При звуке первых артиллерийских выстрелов я кинулся вперед.

— Вперед!

«Вперед!.. вперед!»... прокатилось по рядам. Со стихийным воодушевлением ринулась вся линия навстречу смертоносному вражескому огню. Я слышал голоса девушек в первых рядах.

Дикий победоносный клич возвестил, что мы заняли позицию врага.

Артиллерия смолкла. Ружейная пальба утихла. Оставшиеся в живых строились, чтобы идти дальше.

Пылавшие дома озаряли вечерние сумерки. Черной линией продвигались мы вперед. Только поскрипывали колеса, да звучали голоса возниц:

«А-а, А-а-а»!

* * *

Внезапно раздались иные звуки—вздохи, жалобы, стоны... На полях горели светляки. Сестры перевязывали раненых, о мертвых никто в эти минуты не думал.

Я пошел помочь санитарам. Мы клали раненых на телеги, чтобы везти их на перевязочный пункт.

В глубокой меже лежал старик; широко раскрытые глаза глядели немим, умоляющим взором. Он не жаловался. Несколько сестер прошло мимо, полагая, что он не нуждается в помощи.

— Вы ранены? — спросил я.

— Да! — тихо отвечал он.

— Где вы чувствуете боль? Не могу ли я чем нибудь вам помочь?

Он указал на брюшную полость. Пуля пронзила насквозь его живот, повредив позвоночный хребет. Помочь ему было уже невозможно.

Я сделал, что мог, и пошел дальше. Вскоре затем меня позвал к нему санитар.

— Он не хочет, чтобы мы его клали на телегу, идите сюда!

Когда мы его подняли, он взял меня за руку.

— Командир, уверены вы, что мы победим?

— Твердо уверен,—быстро отвечал я.

Радость засияла во взоре умирающего.

— У меня убито два сына,—прошептал он,—но революция продолжается, ее надо довести до конца...

Телега, где он лежал, поехала дальше. Позднее я узнал, что он умер по дороге к перевязочному пункту.

Честь и слава неведомым героям революции!

20 НОЯБРЯ 1919 ГОДА

Основание КИМ'а

Конец войны и революция.

В ноябре 1917 г. рабочие и крестьяне захватили власть в России и этим началась новая эра больших революционных боев в других странах. Борьба страдающих, угнетенных рабочих масс против войны, голода и нищеты, дух возмущения, растущий в миллионах солдат, все более и более превращались в революционную борьбу против капитализма вообще, в борьбу за власть. Уже летом 1917 г. одна из воинских дивизий во Франции восстала и пошла на Париж. В январе 1918 г. широкая волна революционных массовых стачек прокатилась через Германию и всю Австро-Венгрию, вызвав революционное восстание австрийского флота в Гаттаро. С тех пор классовая борьба в Германии, Австро-Венгрии, Италии, а также и в других странах принимала все большую быстроту и, особенно в упомянутых странах, стачки и возмущения следовали одни за другими.

Социалистическое движение молодежи особенно, в воюющих странах, всей своей деятельностью было связано с этой борьбой.

Социалистическая молодежь, примкнувшая к Интернациональному Союзу социалистических организаций молодежи¹, стояла в первых рядах сражающихся, особенно в Германии, Австро-Венгрии и Италии. Ее отряды были самыми геройскими, самыми преданными. Им пришлось

¹ Официальное название социалистического Интернационала Молодежи.

пожертвовать многими товарищами, но ни одно препятствие не могло ни задержать, ни поколебать революционного социалистического движения молодежи.

В связи с участием социалистической молодежи в борьбе против войны и за революцию, в ней происходило все возрастающее выяснение принципиальных и тактических вопросов.

Важнейшими вопросами, обсуждаемыми в рядах Социалистического Интернационала Молодежи, в последнее время войны не были больше вопросы II или III Интернационала и российской революции. Отношение всех революционных союзов и групп молодежи к этим двум вопросам было вполне определенное:

— За новый, революционный III Интернационал! За российскую пролетарскую революцию!

Но в самом Социалистическом Интернационале были еще не разрешенные вопросы. Главные из них: отношение к циммервальдской правой, к «центризму» — и вопрос о разоружении или Красной армии!

Социалистический Интернационал молодежи и революционные, социалистические союзы молодежи с самого начала признали необходимость отколоться от социал-патриотической социал-демократии и провели этот раскол на практике, но до конца войны они еще не дошли до открытого признания необходимости полного разрыва с центром (Каутским, Максом Адлером) и так называемой «Циммервальдской правой» (левое крыло Независимой соц. партии).

Дискуссия по вопросу о «разоружении» — общеизвестна. В 1915 и 1916 г. Социалистический Интернационал молодежи стоял за лозунг всеобщего «разоружения».

В 1917 г. Интернациональный секретариат и некоторые союзы приняли по этому вопросу точку зрения большевиков, которые высказались за Красную армию против буржуазной армии! Но в общем движении молодежи необходимая ясность еще не была достигнута.

1918 год принес большой шаг вперед в развитии и выяснении этого вопроса, при чем Интернациональный секре-

тариат поддерживал и распространял позицию Циммервальдской левой. К сожалению, вследствие ареста секретаря тов. Мюнценберга весной 1918 г., Интернациональный секретариат и Бюро печати прекратили свои функции.

Но развитие в странах продолжалось.

В Германии все более и более росло оппозиционное революционное движение молодежи.

В мае революционное движение молодежи организовалось в «Свободную Молодежь». В «Свободной Молодежи» большинство и руководство было за спартаковцами.

Затем наступило падение фронта и с ним революция. 26 октября 1918 г. в Берлине состоялась учредительная конференция «Свободной Социалистической Молодежи» — преемницы «Свободной Молодежи». В конференции приняли участие Карл Либкнехт и представители от 4.000 чел. молодежи.

«Свободная социалистическая молодежь» политически полностью приняла позицию Союза Спартаковцев. Она принадлежала к «Союзу Спартаковцев», к его лучшим боевым отрядам.

Начались бури революции и с ними новая эпоха в истории социалистического движения молодежи Германии. Открылась глава, принадлежащая к самым главным страницам истории КИМ — время от ноября 1918 г. по ноябрь 1919 г.

После январских боев, в феврале, состоялась вторая государственная конференция союза, которая открыто и откровенно объявила о своей принадлежности к Коммунистической Партии. В это время ССМ имел уже 12.000 членов.

В Австрии маленькая группа левой радикальной молодежи также провела прекрасную работу. Она приняла выдающееся участие в организации январской стачки 1918 г.

В начале ноября 1918 г. последовало основание Союза коммунистической пролетарской молодежи, примыкающего к КП Австрии.

В Венгрии организация молодых работников социал-демократической партии развилась в 1918 г. в совершенно революционное движение. После революции 13 ноября собралась государственная конференция организации, имевшей в то время 2.000 чл., объявившая себя политически за Союз Спартаковцев и Российскую Коммунистическую Партию¹.

Союз быстро развился и превратился в массовую организацию. К концу марта, перед диктатурой советов, он имел уже 19.000 чл.

В октябре 1918 г. последовало также основание Российского Коммунистического Союза Молодежи. Это было событием мирового исторического значения.

Таким образом, в 1918 г. и в начале 1919 г., среди бури революционной борьбы возникло твердое ядро коммунистических союзов молодежи, образовавшее вместе с революционно-социалистическими союзами молодежи Швеции, Норвегии и Италии основной кадр грядущего Коммунистического Интернационала Молодежи.

Социалистические союзы молодежи Швеции, Норвегии и Италии участвовали в бурном развитии социалистического движения молодежи 1918 и 1919 г.г. и, по всем вопросам, все более приближались к собственно коммунистическим взглядам. Они образовали в своих странах главную опору левого крыла социалистической партии и дали самых горячих пропагандистов III Интернационала.

Эти союзы и уже вполне коммунистические союзы молодежи России, Германии, Австрии, Венгрии представляли мощную силу и являлись гарантией, что будущий Коммунистический Интернационал Молодежи покоится на непоколебимой, твердой, как гранит, основе.

В марте 1919 г. произошло основание Коммунистического Интернационала, приветствуемое бурным восторгом социалистического движения молодежи.

¹ Тогда еще не существовало компартии Венгрии.

Этим самым усилия реорганизовать Интернационал молодежи на коммунистических основах получили решающий толчок.

Перед I Конгрессом КИМ'а.

Сейчас же по окончании войны, все революционные, социалистические союзы молодежи принялись за восстановление интернациональной связи и предложили товарищам Интернационального Бюро ИССМ организовать Интернациональный Конгресс социалистических организаций молодежи. Эти старания к организации Интернационального Конгресса и к реорганизации Социалистического Интернационала Молодежи исходили, главным образом, из двух мест: из Интернационального Секретариата и из Российского Коммунистического Союза Молодежи.

После долгих и разносторонних усилий, в августе 1919 г. в Вене состоялась конференция, в которой приняли участие представители коммунистической молодежи России, Германии, Венгрии, Австрии, Польши и социалистической рабочей молодежи Австрии.

Собрание признало себя подготовительной к интернациональному конгрессу конференцией и выбрало для приготовления конгресса комитет из пяти членов, который одновременно должен был выполнять работу временного Исполнительного Комитета Интернационала.

Но до берлинского конгресса надо было еще выяснить крайне важный вопрос: о характере будущего Коммунистического Интернационала Молодежи.

Интернациональный союз был не только организацией революционных организаций молодежи. До войны он был всеобщим интернационалом всех организаций молодежи.

В течение войны ни одна организация, кроме социал-патриотически направленной соц. молодежи Франции, не ослабила связи с Интернационалом молодежи, несмотря на его определенно революционную позицию. Даже австрийская социал-демократическая молодежь сумела, после Берна

подкрепить еще раз свое присоединение. И если рассматривать Социалистические Союзы Молодежи Америки, Канады (и большей части Дании), во время войны, то их нельзя определить иначе, как центристскими.

Интернациональной связью еще во время войны и до берлинского конгресса оставался единственно всеобщий Интернационал молодежи.

Теперь встал вопрос, оставлять ли это дело в том же положении, по крайней мере, на некоторое время, или же Интернационал Молодежи не должен пугаться раскола и с самого начала организоваться, как действительно Коммунистический Интернационал Молодежи.

Вопрос этот совершенно выяснился к берлинскому конгрессу. В намерение подготовительного комитета входило основать с самого начала настоящий Коммунистический Интернационал Молодежи?

Наконец, 20 ноября, в Берлине открылся IV конгресс «Интернационального Союза Социалистических Организаций Молодежи».

В Германии царствовала реакция, и Берлин был на осадном положении. Повсюду лихорадочно искали делегатов, посланных на конгресс. Но, несмотря на все преследования, в самом сердце белой диктатуры нелегально заседал Интернациональный Конгресс пролетарских организаций молодежи. Местом заседания был не роскошный зал, а темная маленькая задняя комнатка или кабачок предместья—места, которые надо было менять ежедневно, чтобы избегнуть шпиков Носке, и которые непрерывно охранялись бдительными товарищами, во избежание нежелательных сюрпризов.

Берлинский конгресс.

На этом Конгрессе произошло принятое единогласно присоединение «Интернационального Союза Социалистических Организаций Молодежи» к III Интернационалу и превращение его в «Комму-

нистический Интернационал Молодежи». Первыми и важнейшими документами нового Коммунистического Интернационала Молодежи были: программа, устав и манифест ко всей рабочей молодежи. Период после берлинского конгресса по праву носит название периода «проведения берлинской программы».

На конференции были представлены Ком. М. России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши и Швейцарии; Соц. М. Италии, Румынии, Испании, Норвегии, Швеции, Дании и коммунистическая часть (Кладно) чешской Соц. М. В Англии в то время еще не существовало пролетарского движения молодежи, Соц. Молодежь Франции, Чехо-Словакии и Америки была под руководством социал-патриотов и центристов; балканское движение молодежи было совсем еще не развито, а во вне-европейских странах не существовало никакого социалистического движения молодежи. Социал-патриотические организации Германии, Голландии, Швеции, конечно, не имели ничего общего с Интернационалом. Центристски социал-патриотические австрийцы стояли, как уже сказано, вне его.

Берлинский конгресс представлял поэтому все, что в данный момент находилось в пролетарском движении молодежи живого и революционного, и не только маленькие группы, но, за небольшими исключениями, объединенные организации стран и большие сильные союзы. Всего около 200.000 чл.

Но конгресс сейчас же понял, что он обнимает только часть всех стран и что крупные организации остаются еще под руководством социал-патриотов и центристов и стоят вне Интернационала. Поэтому он поставил КИМ задание: завоевать эти страны и освободить широкие массы рабочей молодежи от социал-патриотического и центристского руководства.

Задачей берлинского конгресса было основание Коммунистического Интернационала Молодежи и формулировка его программы. Это была задача мирового исторического масштаба. Необходимо было:

1) заняться общими политическими, принципиальными и тактическими вопросами рабочего класса и занять определенную, ясную и окончательную позицию по отношению к направлениям в рабочем движении;

2) покончить с имевшимися до сих пор теорией и практикой социалистического движения молодежи, бороться с реформистскими и центристскими взглядами в этой области и определить роль, задачи и деятельность Коммунистической организации молодежи;

3) установить вместо бывшей до сих пор слабой интернациональной связи настоящий Интернационал, центральную, крепкослаженную, общую мировую организацию.

Берлинский конгресс разрешил эту задачу. И этим он открыл рабочей молодежи новую эпоху.

Конечно, на берлинском конгрессе задачи и деятельность Коммунистического Союза Молодежи могли быть определены только в общих чертах, а не с полной обстоятельностью, ясностью и, прежде всего, не окончательно. Тому были две причины.

Опыт Коммунистического Союза Молодежи был еще не велик и очень краткосрочен.

Коммунистическое движение молодежи так, как оно было представлено на берлинском конгрессе, находилось в особом положении, глубоко и в самой своей основе отличавшемся от нынешнего положения.

Оно находилось еще в роли «политического авангарда».

Во время войны, те социалистические союзы молодежи, которые остались революционными, порвали с социал-патриотическими и центристскими партиями и завоевали себе полную политическую и организационную самостоятельность и независимость. Это было большим шагом вперед, потому что только полный организационный разрыв с социал-демократией дал им возможность остаться верными знамени классовой борьбы, порвать с методами практики

социал-демократической молодежи и идти вперед по пути Коммунистического Интернационала. Но больше того.

Так как коммунистических партий не существовало (за исключением немногих стран), то перед революционными Социалистическими Союдами Молодежи встала задача вести борьбу против войны и за революцию и III Интернационал не только между рабочей молодежью, но и между массами всего пролетариата вообще.

Они выполнили эту задачу с лихорадочным воодушевлением и стали «авангардом» рабочего класса. Не только в общепринятом моральном смысле, в том смысле, что они стояли в первых боевых рядах революционной партии, но и в политическом смысле, в том, что они политически ушли вперед дальше всех и стали руководящей организацией рабочих масс во многих странах, а в других были главной опорой революционных групп и направлений.

Эта роль авангарда, которая является величайшей заслугой революционного движения молодежи во время войны, в большинстве стран не была упразднена и в ноябре 1919 г.

Коммунистический Интернационал был недавно основан, и Коммунистические партии существовали только в России и в средней Европе.

Политическая программа сохранила таким образом политическую и организационную независимость Союза Молодежи от партии, несмотря на то, что КИМ в целом вошел, как часть, в Коминтерн и определял свое отношение к имеющимся компартиям следующими двумя основными правилами:

- 1) самостоятельность молодежи;
- 2) тесный контакт и взаимная поддержка.

Итак, на конгрессе и после него, перед КИМ на первом плане стояли еще общие политические вопросы: борьба за III Интернационал и русскую революцию против социал-демократии и т. д.

Но, хотя задачи Коммунистических Союзов молодежи того времени еще не были окончательно определены в виду

общего положения и, прежде всего, предназначались для определенной ступени развития, все же отмежевание пролетарского движения молодежи от социал-демократических теории и практики было окончательным и крайне резким, а разрыв с основами и методами полнейший. То, что отличает нас от социал-демократической молодежи, было на берлинском конгрессе сформулировано по пунктам.

Позднейшие изменение и улучшение, сделанные в этих вопросах, были вызваны дальнейшим развитием, но они происходили на основах вычеканенных берлинским конгрессом.

Манифест конгресса был выражением духа одушевлявшего конгресс.

Действие конгресса, его программы и манифеста на массы рабочей молодежи всех стран было огромно.

Ким был основан! Он открыл себе путь к завоеванию рабочей молодежи всех стран и к новым задачам. Теперь надо было выступить на этот путь!

Р. Шиллер.

Интернационал молодежи—наша гордость и наша надежда! В нем зреет настоящее поколение коммунистов и настоящие коммунистические руководители.

Г. Зиновьев.

Международный съезд рабочей молодежи.

В полутемной комнате одного из загородных кафе Берлина открылся съезд представителей коммунистических организаций молодежи разных стран.

Некоторым из представителей пришлось пробираться через четыре фронта.

Открытие съезда.

Съезд был открыт председателем организационного бюро.

В кратких словах подчеркивает он громадное значение Съезда.

Задача состоит не только в том, чтобы реорганизовать на новых началах Интернационал, а необходимо выработать положительную политическую программу для юношеских организаций всех стран.

Юношеское движение в последние годы понесло громадные жертвы. Память о них удвоит наши силы для борьбы за лучшее будущее!

На съезде представлены следующие организации:

Россия (80.000 чл., 2 делегата), Немецкие колонии Поволжья (1.800 чл., 1 делегат), Германия (35.000 чл., 3 делегата), Польша (8.000 чл., 1 делегат), Венгрия (15.000 чл., 1 делегат), Австрия (1.000 чл., 1 делегат), Швейцария (2.000 чл., 2 делегата), Румыния (6.500 чл., 2 делегата), Швеция (30.000 чл., 1 делегат), Норвегия (12.000 чл., 1 делегат), Дания (12.000 чл., 1 делегат), Италия (30.000 чл., 1 делегат), Испания (5.000 чл., 1 делегат), Чехо-Словакия (9.800 чл., 1 делегат), и от III Интернационала.

Всего представлено 14 организаций — 18 делегатов с 219.000 членами.

После выбора президиума был выработан следующий порядок дня:

- 1) Доклады представителей разных стран.
- 2) Международное положение.
- 3) Принципиальная и политическая программа организаций пролетарской молодежи. Манифест.
- 4) Устав.
- 5) Доклад о деятельности международного секретариата и организационного бюро.
- 6) Задачи организаций молодежи в период диктатуры пролетариата.
- 7) Выборы.
- 8) Разное.

Представитель Исполнительного Комитета III Интернационала, приветствуя съезд, указывает на то, что движение молодежи первое вступило в открытую борьбу с империалистической войной.

Представитель центрального комитета Коммунистической Партии Германии подчеркивает тесную, совместную работу организаций молодежи с коммунистической партией.

После приветствий немецкого, русского и итальянского делегатов, было оглашено письмо члена Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Было также прочитано письмо от коммунистической партии Венгрии.

Затем организационное бюро предлагает Съезду принять два воззвания: «К русскому пролетариату» и «О жертвах борьбы».

Съезд переходит к первому пункту порядка дня.

Доклады из разных стран.

Доклады начинает делегат от России.

Пролетарские юношеские организации возникли после февральской революции в столичных городах и на Урале.

Первый съезд был в октябре 1918 года. Съезд дал программу организаций. Объединил все организации в Р. К. С. М.

На 1-м съезде было представлено 120 организаций с 22.000 членами — 175 делегатов. Теперь организация насчитывает 80 тысяч членов и 600 организаций. Возраст от 14—23 лет.

Следующий доклад делает представитель немецких колоний Поволжья.

В Венгрии движение усилилось во время войны. Война революционизировала организацию. Много помогла этому радикальная интеллигентная молодежь.

Организация окончательно отмежевалась от социал-демократической партии. Большие перспективы открыла октябрьская революция. На митинге в Будапеште была организована единая организация, которая насчитывала 20.000 членов. Во время диктатуры пролетариата организация соединилась с коммунистической партией. Победа реакции разрушила всю организацию. Теперь движение восстанавливается.

В Польше в 1905 году большую роль играли социалистические организации интеллигентной молодежи.

Пролетарское же юношеское движение началось только во время немецкой оккупации. Об открытой работе не могло быть и речи во время владычества социал-патриотов. Организация была в тесной связи с группами молодежи, находящимися в армии, и коммунистической партией. Запрещенная газета «Товарищ» вышла в 5-ти номерах. Последний номер вышел в 12.000 экземпляров.

В Немецкой Австрии. «Союз Молодых Рабочих» перешел в лагерь социал-демократии и ничего не предпринимал против войны. Многие товарищи, по призыву Интернационала, боролись против этой тактики и были исключены из организации.

Октябрьская революция дала последним возможность создать коммунистическую организацию. Организация тесно связана с партией и ставит своей главной задачей политическую борьбу и агитацию. Борьба ведется с «Организацией молодых рабочих».

В Чехии. Организация связана с партией, которая находится накануне раскола. Молодежь настроена революционно. В ноябре Пражская организация в Кладнове, имеющая 85 секций и 9.800 членов, присоединилась к III Интернационалу.

В Румынии юношеские организации еще связаны с социал-демократической партией. Молодежь принимает большое участие в политической жизни. Партия относится к этому недоброжелательно. Есть большой недостаток в средствах пропаганды. Газета издается два раза в месяц в 4.000 экземпляров. Финансируется организация — партией.

В Швеции за последние пять лет организация работает с большим подъемом. Раскол в партии привел к расколу среди молодежи нашей группы. Молодежь ведет настоящую коммунистическую борьбу. Агитационный аппарат построен очень хорошо. Просветительная работа ведется вместе с центральным рабочим просветительным обществом. Ведется работа среди детей, есть детская газета, которая издается в 25.000 экземпляров.

В Норвегии организация построена и работает по тем же принципам. Молодежь примыкает к левому крылу партии.

В Дании только в последнее время организации молодежи отделились от партии. Социал-демократическая партия пытается создать новую организацию молодежи.

Все три скандинавские организации создали Обще-Скандинавский Комитет, который ежегодно созывает Скандинавский С'езд.

Германия. В начале войны большая социал-демократическая организация молодежи подпала под влияние социал-патриотов. Только немногие левые элементы организовали оппозицию. В январе 1916 года они об'единились на Всегерманском С'езде. Работа шла под руководством Либкнехта. С организацией независимой социал-демократической партии была создана при ней в Берлине организация молодежи. В феврале 1919 года обе организации об'единились под названием «Свободная Социалисти-

ческая Молодежь». Активное участие в ноябрьской революции и в выступлении спартаковцев прояснило сознание масс молодежи.

На Всегерманском Съезде в Веймаре в 1919 году было решено создать новую организацию, которая признала программу спартаковцев. Центральный орган «Юная Гвардия» выходит в 30.000 экз., после сентября нелегально. Имеется собственное издательство.

В Швейцарии во время пребывания там международного секретариата работа шла организованно. Высылка товарища Мюнценберга и лучших руководителей и борьба с центральным Комитетом Партии ослабили организацию. Только в последнее время движение начинает оживляться. На последнем Съезде организация присоединилась к III Интернационалу. Партия стала за это преследовать организацию молодежи.

Франция. Война нанесла большой удар социалистической организации молодежи. Организация департамента Сены вела пропаганду против войны. 16-го июня 1917 года эта организация выделила бюро, которое должно было созвать съезд организаций Франции. Съезд состоялся 23-го июня 1918 года и принял программу организаций Сены. 20-го мая 1919 года был еще следующий Съезд, где обсуждался вопрос об отношениях с партией. Решено было активно бороться против вмешательства в русские дела. Число членов — 4.000 и 90 организаций III Интернационала.

Италия. Позиция организации молодежи в начале войны была антимилиитаристическая. Поражения на фронте использовались для пропаганды классовой борьбы. Работа в армии была основой всей работы. Газета «Авангард» выходит еженедельно в 25.000 экз.

Испания. Организация гор. Мадрида насчитывает 1.500 членов и стоит на платформе III Интернационала.

Краткие доклады были сделаны о Финляндии, Грузии, Америке, Бельгии, Шотландии и Голландии.

Международное положение.

Затем представитель Исполнительного Комитета III Интернационала сделал доклад о международном положении.

Война окончательно разорила всех ее участников. Капиталисты не могут наладить мировое хозяйство. Оплатить колоссальные расходы мировой бойни никому.

Буржуазия хочет переложить всю тяжесть на плечи пролетариата.

Весь мир разделился на два враждебных класса. Социал-патриоты окончательно перешли в стан буржуазии.

Перед пролетариатом стоит задача — захват власти. Эту идею выдвигает коммунистическая партия. Необходимо обеспечить за ней большинство пролетариата.

Съездом были приняты тезисы, представленные докладчиком.

Программа.

Следующим вопросом была политическая программа и принципиальная программа.

Доклад был сделан Председателем Организационного Бюро.

По докладу велись широкие прения. Принятая Съездом программа указывает на развитие пролетарской революции во всех странах.

Парламентская борьба, как оружие пролетариата, окончательно изживается массами.

Программа указывает на положение молодежи при капиталистическом строе. Затем указываются причины возникновения юношеского движения, и, наконец, большая часть посвящена формулированию задач организации молодежи.

Коммунистические организации молодежи ведут борьбу против социал-патриотов и социалистов центра, с одной стороны, и против анархистов и синдикалистов — с другой.

В своей политической борьбе юношеские организации разделяют программу той партии своей страны, которая входит в III Интернационал, или принимает программу III Интернационала.

Взаимоотношения с партией устанавливаются следующим положением:

- 1) Самостоятельность молодежи.
- 2) Тесная связь и взаимная помощь.

Коммунистический Интернационал Молодежи стоит на платформе постановлений I Съезда Коммунистического Интернационала и составляет его часть.

Центральный орган тесно связан с ним.

Затем был принят устав.

Доклад Международного Секретариата.

Доклад Международного Секретариата и Организационного Бюро охватывал период с 1915 года.

Связь между организациями молодежи, разорванная войной, была восстановлена на Бернской конференции. Последняя сыграла большую роль в нашей истории.

Бернская конференция, в которой принимали участие Россия, Польша, Германия, Италия, Швейцария и Голландия, призвала массы на борьбу против империалистической бойни.

Секретариат издавал свой орган и назначил день протеста против войны. Позднее к постановлению Бернской конференции присоединились Дания, Швеция, Швейцария, Румыния, Болгария, Греция, Австрия и Италия.

Интернационал Молодежи присоединился и принял участие в Циммервальдской конференции¹.

1) Циммервальдская конференция — международная социалистическая конференция 9—12 сентября 1915 года, обратившаяся к пролетариату Европы с призывом к борьбе за прекращение войны. На конференции выделилась «циммервальдская левая» с тов. Лениным во главе, призывавшая к решительной борьбе за социальную революцию и за превращение войны империалистической — в войну гражданскую.

Бюро подверглось преследованиям правительства. Члены его арестовывались. Бюро было перенесено сначала в Стокгольм, затем в Берлин.

В августе 1919 года было выделено организационное бюро для созыва Интернационала.

По докладу было вынесено приветствие организационному бюро.

Исполнительный Комитет.

Заслушав доклад о задачах организаций молодежи в период диктатуры пролетариата, съезд приступил к выборам Исполнительного Комитета.

Избраны были 5 товарищей.

Орган ЦК носит старое название «Интернационал Молодежи».

Затем было принято предложение о том, чтобы первое воскресенье сентября месяца было днем пропаганды идей Коммунистического Интернационала Молодежи.

Днем памяти Карла Либкнехта является 15 января.

Было также принято предложение об организации фонда имени К. Либкнехта.

«Съезд закрылся пением «Интернационала».

(«*Jugend Internationale*» № 16).

К Рабочей Молодежи всех стран!

М А Н И Ф Е С Т

Первого Конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи.

Товарищи!

Решительный бой за торжество социализма разгорелся во-всю.

Небывалые забастовки потрясают до основания Францию, Англию и Америку. Все выше и выше поднимаются революционные волны в Германии, Австрии и Италии. Все это ясно указывает, что в этих странах речь идет уже не о мелких реформах или о дешевых уступках. Нет.

Здесь решается судьба всего буржуазного общества. Здесь поставлен вопрос: быть ему или не быть.

Грозная опасность нависла над капиталистическим миром.

Контр-революционеры напрасно пытаются устранить ее беспримерной реакцией, безудержной травлей коммунистов и революционеров, полной блокадой Советской России.

Все острее становятся общественные противоречия. Все более и более разрушается и замирает капиталистическое производство. Все отчетливее выявляется полная неспособность буржуазного строя спасти мир от грозящего ему разрушения.

Тем ожесточеннее становятся попытки капиталистов снова укрепить свою власть, раздавив рабочих, путем политического гнета и военной диктатуры.

Напрасно! Непоколебимо стоит Советская Россия. Ее Красная Армия с воодушевлением опрокидывает на всех фронтах наемные банды империалистов.

В Западной Европе и Америке рабочие массы становятся все революционнее.

Растущая нужда, невыносимый гнет политического бесправия и военной диктатуры толкают все большие массы в революционные организации и коммунистические партии. Все чаще и чаще повторяются классовые стачки и забастовки, все быстрее следуют одно за другим боевые выступления и восстания.

Революционная волна подымается. Мы себя не обманываем. Империалисты еще могут расправиться с революционными рабочими самым жестоким образом. Но конечной победе пролетарской революции уже не может воспрепятствовать никакая сила в мире.

Товарищи! Рабочая молодежь особенно заинтересована в исходе теперешней всемирно-исторической борьбы между буржуазией и рабочим классом, между империализмом и коммунизмом.

Рабочая молодежь, как часть рабочего класса, переносит всю нужду и горе, выпадающие на долю угнетенных. Более того. Молодежь — это будущие граждане. Им придется расплатиться за грехи отцов. Им придется вынести все ужасные последствия бессмысленного разрушения и опустошения 4½-летней преступной бойни. Им придется испытать до дна горькую чашу нужды, наступившей в результате уничтожения хозяйственных и культурных благ.

Дальнейшее существование капиталистического общества означает, сверх того, невыносимую эксплуатацию пролетарской молодежи, продолжение ее рабского наемного труда, ее политического бесправия и умственной опеки над нею, новые смуты и войны, в которых будут убиты, ради интересов капиталистического кармана, новые массы здоровых, молодых людей.

Только полное уничтожение буржуазного общества освободит рабочую молодежь от

грабительской эксплуатации. Только грозная победа пролетарской революции принесет ей полную политическую свободу, широко откроет перед нею дорогу ко всем сокровищницам человеческого знания.

Юные товарищи! Вы уже в течение десятилетий, со дней основания первых социалистических организаций молодежи, принимаете живейшее участие в пролетарской классовой борьбе. К этому привело вас не только тяжелое экономическое положение, не только муки за верстаком на фабрике.

К этому вас побудило сильное стремление к разрушению всего старого и к творческой созидательной работе. Лучшие из ваших организаций уже давно старались путем антимилицаристской и революционной пропаганды дать рабочему юношеству, кроме теоретической подготовки, также подготовку к участию в классовой борьбе.

Когда вспыхнула война, социал-предатели позорно изменили Интернационалу. Они заключили бесславный гражданский мир со своими разбойниками — капиталистическими правительствами. Они выдали рабочие массы на убой генералам-живодерам. То были дни позорнейшего унижения пролетариата.

И в эти дни, вы, молодые рабочие, первые бросили клич о международном единении. Вы провели интернациональный Съезд в Берне в 1915 году. Верные лозунгу Интернационала Молодежи, вы начали революционную борьбу против войны.

Вы подняли знамя международного социализма высоко над всеми проволочными ограждениями и окопами, над всеми полями сражений и горами трупов. Борьба потребовала неисчислимых жертв. Вы с радостью принесли эти жертвы. Многие заплатили тюрьмой и даже своей жизнью за свою самоотверженность и верность Интернационалу Молодежи. Многие погибли от разбойничьих пуль варварских военных судов или трусливых убийц из-за угла; многие окончили свои юные жизни за мрачными стенами темниц.

Их имена, имена Карла Либкнехта, Катанези, Мариноцци, Томаса Миб, Макса Борс-

дорфа и сотен других товарищей запечатлены навек в сердцах миллионов рабочих.

Юные товарищи! Современный период революционных битв за осуществление социализма требует великого напряжения, великих жертв!

Необходимо сделать последовательные выводы из всей нашей предыдущей революционной тактики!

Материальные условия для всемирной революции уже созрели. Победа революции зависит от социалистического сознания масс, от их воли и энергии, прежде всего, масс юных рабочих. Нужна решимость применять в революционной классовой борьбе все средства: демонстрации, стачки, забастовки, образование революционных советов рабочих и крестьян и, наконец, вооруженное восстание.

Товарищи! Историческая задача нашего поколения заключается в том, чтобы провести пролетарскую революцию и начать строительство нового коммунистического общества.

Все зависит прежде всего от нашей сознательности, от нашей решимости, от нашей боевой готовности и от наших энергичных действий.

Мы должны решительно пойти плечо к плечу с борцами-пролетариями. Мы станем на почву Коммунистического Интернационала. Как и на всех прежних стадиях пролетарской классовой борьбы, мы должны стать во главе масс, идти впереди масс!

Мы должны деятельным образом участвовать в подготовке и установлении диктатуры пролетариата. Мы должны дать кадры для Красной Армии. Из наших рядов должны выйти ученые, техники и художники пролетарского государства.

Молодые товарищи!

Юношеский Интернационал выступил вперед. Он очистил путь для новой работы.

В середине ноября в Берлине состоялся Международный Съезд, на который удалось собраться, преодолев

неисчислимые трудности, представителям четырнадцати пролетарских юношеских организаций.

Съезд собрался в Берлине, в этом очаге всеобщей реакции, в то самое время, когда социал-патриотическое правительство выставляет свои танки и пулеметы против рабочих, демонстрирующих за Советскую Россию.

Верный революционным традициям Интернационала Молодежи, Конгресс всецело стал на почву Коммунистического Интернационала, к которому он примкнул.

Съезд постановил все силы употребить для дальнейшего углубления и проведения рабочей революции.

Съезд создал необходимые организационные условия для объединенной международной деятельности. Международная организация и бюро обновлены.

Благодаря этому, Коммунистический Интернационал Молодежи построен.

Боевое объединение революционных юношеских организаций составлено.

Конгресс обращается к организациям пролетарской молодежи, ко всем ее группам и отдельным членам с настойчивым горячим призывом: пойти по пути, намеченному Интернационалом Молодежи, присоединиться к принципам, провозглашенным Съездом, установить тесное боевое единство с Коммунистическим Интернационалом, поднять ожесточенную борьбу за победу пролетарской революции!

Съезд призывает к борьбе против буржуазных противников, против открытых и скрытых социал-патриотов, против Шейдеманов, Эбертов, Реноделей, Гендерсонов, Брантингов, Грейлихов, Гомперсов и против Каутских, Бауэров и Робертов Гриммов с их союзами молодежи.

Сейчас более, чем когда-либо, необходимо объединить пролетарскую классовую борьбу в международном масштабе и придать ей одинаковые формы.

Конгресс призывает молодых рабочих всех стран отказаться от политического безучастия, повернуться спиной к союзам буржуазных и социал-патриотических питомцев, примкнуть к революционным

юношеским организациям своей страны, а там, где их еще нет, взяться за их основание.

Юные товарищи! Молодые рабочие!

Мы вполне сознаем все последствия нашего призыва. Мы знаем, что капиталистические и социал-патриотические правительства усилят свои преследования. Мы знаем, что демагоги и старческие попечители юношества подымут вой о злоупотреблении молодежью, что над нами прольется поток клеветы, море насмешек и глумлений.

Мы принимаем бой! Против мира буржуазных врагов, против предателей наших знамен!

Никаким тюрьмам, полевым судам и виселицам не задуть наших призывов.

Наши дела и наши жертвы заставят замолчать даже палачей.

Конечная победа нам обеспечена всем железным ходом развития. В этом порукой наше историческое понимание, наше социалистическое сознание, воодушевление и смелая решимость наших юных сердец.

Молодые рабочие всех стран! Сомкните свои ряды! Соединитесь под красным знаменем Коммунистического Интернационала Молодежи.

Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи!

Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Да здравствует всемирная Коммунистическая Республика!

Российский Коммунистический Союз Молодежи. Коммунистический союз молодежи области немцев Поволжья. Коммунистическая молодежь Польши. Свободная социалистическая молодежь Германии. Социалистическая молодежь Италии. Социалистический Союз Молодежи Мадрида. Социал-демократический Союз Молодежи Швеции. Социал-демократический Союз Молодежи Норвегии. Социал-демократический Союз Молодежи Дании. Союз Коммунистической Пролетарской Молодежи Немецкой Австрии. Чехо-Словацкая соц.-дем. организация Молодежи округа Клубшо. Коммунистическая рабочая молодежь Венгрии. Рабочая молодежь Румынии. Социалистическая организация Молодежи Швейцарии.

Непроизнесенная речь.

Милые и дорогие товарищи! Я удостоился великой чести принять участие в заседании вашего Бюро Интернационала Молодежи и в этот час, когда Вы расходитесь, разрешите мне сказать Вам несколько слов.

Я вспоминаю мои разговоры с нашим другом Вилли ¹ в тюрьме в Роттенбурге, по вопросу о международном объединении социалистических организаций молодежи. Это казалось мечтой.

Но порвались оковы и мы увидели Вас, товарищи, в России и в Италии, повсюду за работой.

Когда нас выпустили из тюрьмы, мы отправились на подготовительное заседание в Вене и там мы встретили храброго товарища Лазаря ², который приехал из Москвы, перешел четыре фронта и упал в наши объятия. Мы говорили с Даннебергом, с молодыми венскими коммунистами, итальянцами, поляками и высланными товарищами из Венгрии.

Нас снова арестовали после того, как мы окончили нашу работу; мы сидели в венской тюрьме и весело пели в камере:

«Блаженны те, кто терпит гонения,
Во имя справедливости,
Так как им принадлежит царство небесное».

Мы были тронуты, когда мы это пели; мы смотрели друг на друга: Лазарь, Альфред, Вилли, поляк и я.

¹ Тов. Мюнценберг.

² Тов. Шацкин.

Прежде, чем покинуть нашу камеру, мы написали на стене на двадцати языках:

«Да здравствует Интернационал молодежи!».

Альфред нарисовал фалеастические знаки; это должен был быть китайский язык; а теперь наш друг Лазарь из Москвы сообщает нам: вышла первая китайская газета молодежи.

У нас были совещания в Берлине и Веймаре, и когда 19-ого ноября в Берлине открылся первый конгресс — подпольно, несмотря на большие гонения, на него прибыли друзья из Москвы и Стокгольма, Рима и Варшавы, Будапешта и Кладио, Базеля, Вены и Бухареста, а Карл Радек прислал нам из Моабитской тюрьмы письмо.

Мы заложили новый фундамент нашего международного объединения, после того, как наши друзья, сперва в Штуттгардте, а затем в кровавой войне отметили Марсово поле нашего революционного движения.

А Ленин и Троцкий, Радек и Либкнехт в нашей газете «Интернационал Молодежи» собрали грозовые тучи пролетарской революции над головами мировой буржуазии.

Тюрьма и преследование, подполье и нелегальное существование — все это мы должны были перенести.

Наши товарищи умирали в тюрьмах и в уличных боях, их мучали и замучивали до смерти; — мы работали с усердием и мы воздвигли светлое здание наших стремлений на бронзовом фундаменте третьего Интернационала; мы сформировали наши боевые ряды, отточили наше оружие и развернули наши священные знамена.

Мы праздновали победу в России и потерпели после геройского боя поражение в Венгрии. Мы стояли и стоим повсюду в первых рядах революции. В Брюсселе мы объединились в коммунистическую партию. В Венгрии мы отправились на фронт, а затем по тюрьмам и на плаху; в России мы отправились на фронт, навстречу смерти, чтобы наше имя было живо в устах наших потомков.

Я до сих пор молчал, дорогие товарищи, и думал, когда я слышал Ваши речи и доклады — о наших друзьях, кото-

.....

рые находились в тюрьме и прислушивались к нашим речам.

Вы сделали доброе дело, милые друзья, и восторг переполняет теперь наши сердца: нас, которым движение молодежи дало все и которых оно сделало людьми и борцами, — когда мы любимся нашими стройными рядами.

Мы видим наших друзей в России и в Венгрии, в Скандинавии и Болгарии. Повсюду, где встает пролетариат, стоим мы впереди всех. Где проливается кровь, там и мы проливаем ее. Где торжество победы, там и мы торествуем.

Нам предстоит целый ряд новых боев; и мы посеем новое и доброе семя во всех странах. Усердная подпольная работа в поте лица, преследования и пролитая кровь разбили лед, взорвали асфальт больших городов.

Зреет хороший урожай.

«Да зазвенит серп в полях».

Макс Бартель.

На Берлинском конгрессе.

Из воспоминаний тов. Шацкина.

Тов. Лазарь Шацкин был делегатом РЛКСМ на I конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи, 1919 г. в Германии.

На границе.

Последний переход через границу самый легкий. Позади: месяцы путешествия, обысков, арестов, допросов, обстрелов, бегств. Часа два ночи. Нас человек пять. Проводник из местных товарищей. Кругом холмы, дальше лес, овраги. Небо затянуто тучами. Спуск. Скользко. Держим друг друга за руки. Кто-то падает. По руслу высохшего ручья катится с шумом камень.

— Тише, черти!..

Вода.

— Неважно, влезайте, неглубоко.—Лезем.

— Стой!

— В чем дело?

— Дорога потеряна,—спокойно объявляет проводник.

— Надо зажечь спичку!

— Увидят...

— Ничего не подделаешь, собьемся с дороги,—все равно поймают.

— Нагнитесь!

Вспыхивает огонь.

— Вот она, направо. Не хрустите ногами. Не кашляйте! Попадем.

Встаем, идем дальше. Остановились перед оврагом.

— Здесь самое опасное место. Налево стража, прямо перед нами патрули. Надо проскочить мимо них.

Ползем, не дышем, во рту жарко, пить хочется страшно. Вот уже перелезли на ту сторону оврага. Какая-то деревня. Залаяла собака, за ней другая, третья.

— Погубят, проклятые!

— Быстро, скорее!..

Почти бежим, задыхаясь от усталости, падаем, боли от усталости не чувствуем.

Прошли!

— Теперь, ребята, принимай веселый вид!.. Товарищ М., ступай вперед, затягивай веселую песню. Мы — туристы. Айда, мимо заставы, по мосту! — Поем что-то несурзное. Начинает светать.

Сонный сторож у городского моста удивленно глядит на веселых «буршей»¹ и ворчит что-то под нос.

Мы, в Германии, в царстве «демократии», в республике Носке!..².

Среди своих.

Среди товарищей, друзей, братьев. Знакомые лица. Отплясываем какой-то бешеный танец. Кому-то ногой попадаю в физиономию.

— Как ехал, через какую границу? Как ты выглядишь, азиат!.. — Через час совещание. — Эй, Фриц, беги, покупай брюки, сюртук, манишку, галстух. У кого машинка для бритья, гребенка? Пить хочешь?.. Ну, ребята, живо!.. Да садись, садись, устал ведь. Ну, рассказывай, что в России? Как Красная армия, молодежь?

Жадно ловят каждое слово, не успеваю отвечать на многочисленные вопросы.

Наступает моя очередь спрашивать. Одно совещание уже было, прозевал. Ругаюсь, критикую постановления, влезаю в гущу деловой работы.

Через полчаса возвращаются товарищи с покупками. Начинают меня наряжать. От моей старой одежды оста-

¹ «Бурш» — парень.

² Носке — социал-демократический правитель Германии, в 1919 г. перевешавший и расстрелявший тысячи пролетариев.

лись одни лохмотья. Кто-то натягивает на меня манишку. Бреют, причесывают. Твердый воротник режет шею.— Пойдем обедать!—Заходим в какую-то столовку.

Встречаем венгерских эмигрантов. Шопотом рассказывают о последних днях Советской Венгерской Республики, о пытках, расстрелах, самопожертвовании, трусости и подлой измене.

— Халло, слушай! что ты делаешь? Как ты держишь вилку, хватай ее в левую. — Слышится добродушный смех. — Скверно, — думаю, — азиат, надо цивилизоваться! Хватаю вилку в кулак и ожесточенно изучаю европейские манеры. Снова смеются.

Веселые славные ребята! Затем совещание. К концу засыпаю, не выдерживаю. Вечером товарищи идут в оперу. Не хочется оставаться одному. Жутко, мучат кошмары. Музыка, мягкое кресло, приятный сон.—Ну, как тебе нравится немецкая музыка? — А, что?—протираю глаза. Кто-то вытаскивает меня из зала. На улицах пьяницы, гудки автомобилей. Проходят проститутки, шпики, офицеры с моноклями, худые, голодные пролетарии. В голове шумит.

Перед конгрессом.

Задняя комната какой-то маленькой берлинской библиотеки. Окна выходят на двор. Темно и не уютно. Стол хромой, качается. Перед столом кровать, на ней сидят три товарища. Среди них тов. Мюнценберг, сутуловатый, среднего роста, с симпатичным лицом, совершенно молодым, несмотря на его 30 лет. Он что-то записывает и разговаривает по очереди с делегатами.

Налицо уже представители восьми стран.

Председатель австрийской организации молодежи, энергичный юноша, черноволосый и смуглый, с сверкающими зубами, о чем-то ожесточенно спорит с Мюнценбергом.

Маленький венгерец (И. Лекай) спокойно сидит в углу, повязывая свой неизменный шарф. Он хороший поэт и любит говорить с пафосом. С ним здесь постоянные недоразумения. Он часто исчезает. Думают, арестован, попал под автомобиль, заблудился. Через некоторое время

Он является и спокойно, медленно выговаривая немецкие слова, объясняет, что осматривал музей, и что было интересно. Через день та же история.

На кровати сидит еще швейцарский товарищ. Похож на маленького мальчика. У этого недоразумения с квартирами. Побудет день, затем или потеряет свою улицу, или сам уходит, или хозяева вышибут. В продолжение месяца он каждый день искал место для ночевки.

Другой швейцарец, деловитый и практичный, секретарь своей организации, о чем-то разговаривает с веселым, черным румыном.

— Эй, Отто! — кричит мне Мюнценберг, — иди сюда! Во-первых, все должны уехать завтра из Берлина в город N. Австриец с румыном едут рано утром. Ты с немцем в полдень, швейцарцы, венгерец с поляком в 5 час. вечера. Я с остальными ночью. В поезде сидеть смирно, не разговаривать. На вокзалах осторожнее, всюду шпики. Во-вторых, ни гроша денег. Кассира ЦК немецкой партии ищут по всей Германии, чорт бы их драл с их сверхнелегальностью. Ребятам жрать нечего. Где бы достать?

— Постараюсь. По дороге все готово? Есть, — встречает человек с букетом.

— Надо через полчаса устроить заседание временного подготовительного комитета. — Нет, сейчас, немедленно. — Ну, выкуривайся, публика. Квартиры у всех есть? Не ходите по театрам. По одному выходить, не все сразу. У выхода не галдеть!

Ну и ночь!..

Город N, несколько десятков тысяч жителей. Замерзшие, вылезает из нетопленных вагонов.

По станции разгуливают вооруженные «носкисты». На рукавах у них странные нашивки: змеи, птицы и прочие звери.

Человек с букетом, вокруг него другой букет: девушек и юношей.

— Добро пожаловать!

— Спасибо.

- Иностранцы?
- Да.
- Откуда, из каких стран?
- Неважно.
- Все целы?
- Почти все благополучно.
- Квартiry есть?
- Найдем.
- А зачем нас столько народа встречает?
- Да так, для охраны. Отобьем, в случае чего, да и незаметнее будет.

Ночевка. Холод адский. Где-то за городом, в поле. Ветер гуляет по комнате. Топить нечем. Кровать короткая, детская. Я с швейцарскими товарищами попал в этот холодильник. Нас привела сюда какая-то девочка, сказала «спокойной ночи» и удалилась. Электричества нет, спичек тоже. Спасибо, луна заглядывает в окно. Пар валит изо рта. Закоченели. Прыгаем; деремса. После некоторых колебаний раздеваемся и молниеносно бросаемся в постель. Ноги не помещаются, укрыться вдвоем одеялом невозможно. Кидаем на себя снятую одежду. По пути опрокидываю несколько стульев и графин с водой.—Гром и молния!—ругается швейцарец,—ну и трущоба!.. Бей меня руками, ногами, чем попало.—Начинается побоище.

Опять неудача!

Утро. Холодно. Дует пронизывающий ветер, обсыпая снегом с ног до головы. Шагаю с швейцарским товарищем и местным проводником по глубоким снежным сугробам.

Городок *N* уже проснулся. На улицах пустынно.

— Вот здесь, направо, третий этаж.—Вхожу в квартиру. В уютной комнате сидят уже члены временного комитета и несколько делегатов съезда.

У пылающего камина румынский товарищ отогревает свои закоченевшие руки.

Машинка стучит. Тов. Мюнценберг диктует машинистке проекты программы, устава и манифеста. Кто-то комично, преувеличенно торжественным голосом читает порядок дня

нашего международного съезда... из швейцарской буржуазной газеты «Союз».

Недели две тому назад этот документ провалился на швейцарской границе и наделал много шума в Европе.

Усаживаюсь около камина и читаю какую-то статью Тростеля, бывшего секретаря Интернационала Молодежи, страшно возмущающую присутствующих.

Вбегает запыхавшийся местный товарищ:

— Сегодня утром тайная полиция *N* арестовала юного спартаковца с 60.000 марок!

— О, черт возьми! Это, наверно, тов. К. Мы его ждем. Он должен привезти деньги.

— При нем, наверно, адреса, нас выследят!—Постойте, не волнуйтесь. Сходите, товарищ, и немедленно постарайтесь выяснить, кто такой арестованный.

Член союза молодежи тов. *N* уходит искать знакомств с служащими в полиции, чтобы выяснить дело. Мы ждем сегодня приезда новых делегатов, но пока никто не является.

— Где итальянцы?

— Чорт их знает. Извещали их несколько раз. Застряли, наверно, по дороге.

— А скандинавцы?

— Телеграфировали им еще раз. Они должны уже быть в Берлине. Оттуда их проводят дальше. Адреса оставлены.

Стук машинки начинает раздражать. Старушка-хозяйка квартиры, мать юного коммуниста, приносит нам некую бурду, называемую почему-то кофе, с хлебом и неизменным немецким мармеладом.

— Кушайте, дорогие,—ласково говорит она.

Настроение немного повышается.

— Бытие определяет сознание,—острит кто-то.

Входит немецкий делегат со свежей газетой в руках и прерывающимся голосом заявляет:—беда, немецкое правительство прекращает всякое пассажирское движение на две недели!—Проклятые, боятся 7-го ноября¹. Пишут

¹ 7-го ноября, в годовщину русской революции, германское правительство, опасаясь восстания рабочих масс, приняло «чрезвычайные» меры охраны «порядка».

что будут возить картофель и уголь, а уже перевозят войска на случай восстания.

— Как же нам быть? Последний поезд отсюда в Берлин идет завтра вечером. Остаться здесь две недели нельзя. Нет квартир, денег, полиция заметит.

— Надо немедленно начать конгресс при наличном составе делегатов. Мне надо обязательно быть в своей организации к годовщине русской революции.

— Будем заседать днем и ночью,—горячится австриец,—придется сократить порядок дня.

— Ни за что,—протестую я,—едем немедленно все в Берлин и там ждем дальше. После стольких усилий съезд должен быть съездом. — На этом и соглашаемся.

— Надо остановить остальных в Берлине,—заявляет М.,—я сейчас телеграфирую.

— Нельзя, опасно, надо послать курьера. Поезд идет через 20 минут. Тов. Г., одевайтесь и бегите.

— Сейчас же еду.

— Где же венгерец? Снова потерялся?

— Со вчерашнего дня его ищем.

— Чтоб его на том свете!..

Красная годовщина.

7-е ноября.

Маленький берлинский трактирчик.

Сегодня сюда должны прийти все делегаты, чтобы быть вместе на случай каких-либо событий и чтобы удостовериться в целостности всех членов съезда.

В темной задней комнате, сдаваемой обычно для собраний многочисленных немецких «ферейнов»¹ (начиная с политических и кончая «друзьями голубей»), уже полно дыму.

Дожидаемся еще нескольких товарищей. Немецкий пролетарский поэт читает письмо Радека к конгрессу, написанное в тюрьме. Голос у него рыкающий, трубка прыгает во рту.

Кто-то рассказывает про уличные события.

¹ «Ферейн» — союз, общество.

— Гвардия Носке оценила все места собраний. Я видел демонстрантов.—Я слышал выстрелы. Собрание в районе Н. все-таки состоялось.

— Ничего не будет,—заявляет М.,—я, ведь, вам раньше говорил. Наши взрослые товарищи ничего не сделали. Листовка вышла только вчера вечером. О стачке нечего и говорить. Прошу вас не попадать в переделки, а то весь конгресс провалится.

В дверь стучит кто-то.

— Не открывайте, впрочем надо впустить.

Входит некто незнакомый.

— Я из Москвы. Вы—т. М?

М. отвечает ему:

— Ничего подобного. Я такого не знаю.

— А где здесь русский товарищ?

Кто-то отвечает ему, что никаких русских здесь нет.

Он хочет подождать, но мы его дипломатически выкидываем.

— Кто это такой?

— Кто дал его адрес?

— Чорт знает, что такое!

— Скорее всего шпик или провокатор. Надо расходиться. Через три дня встреча на Фр. улице. По одному выходить. Дураки, дают адреса незнакомым.

— Ведь этак с'езд придется перенести в Моабит ¹.

Конгресс открыт!..

Сегодня открывается с'езд. Встаю рано. Прыгаю на всем ходу с трамвая, вскакиваю на другой, затем в третий. Исчезаю в подземной электрической дороге, чтобы избавиться от шпигов, если они есть.

Какая ответственность! Неосторожный шаг—и весь с'езд провалится.

Подхожу к пивной, где должно состояться первое заседание конгресса. По улице гуляют «зеленые»—политическая полиция. Это наводит на неприятные размышления.

¹ Моабит—берлинская тюрьма.

Два человека стоят в воротах, шагах в двадцати от пивной, по другой стороне улицы.

С разъяренным видом вхожу в трактир. Здравуюсь с хозяином, стараясь произнести «добрый день» с настоящим берлинским акцентом.

Хозяин—наш. Он кивает на дверь в соседнюю комнату. Трактирные гости, сидящие за проклятым немецким пивом, не обращают на меня внимания.

Прохожу через дверь в соседнюю пустую комнату. Там сидит местный товарищ.—Следующая комната,— заявляет он коротко. Прохожу дальше. Продолговатая комната с окнами во двор. Длинный стол, кругом стулья. На столе разложены отдельными пакетами издания немецкого союза молодежи.

В комнате уже человек пять, и среди них, ко всеобщему изумлению, сидит венгерский товарищ.

— Фриц, что это за типы стоят на углу?

— Не беспокойтесь, товарищи, это—наша охрана.

Приходит пролетарский поэт, с ним какая-то девушка-коммунистка, стенографистка.

Комната постепенно наполняется...

Идут оживленные разговоры. Здесь все друг с другом «на ты». Стараются не шуметь. Кто-то советует поэту одеть сурдинку на язык.

Входят шведский и датский товарищи. Их радостно приветствуют.—Наконец-то, ждали, ждали, думали не дождемся.

Шведский товарищ, полный, среднего роста, с одной рукой, проделывая ею весьма своеобразные жесты, спокойно (истинно скандинавское спокойствие) разъясняет причины опоздания. Сыплются вопросы, вспоминаются старые друзья.

— А я вам, друзья, привез продовольствие: хлеб, бисквиты, мясо, масло, шоколад, папиросы, сигары! Будем питаться, ведь обедать вряд ли придется.

— Ура, да здравствует шведский союз молодежи.

— Идиоты, дураки,—ругается румын, отворяя дверь.

— Вот так приветствие!

— Да вы мне неверный адрес дали.

— Нас четыре человека, польский товарищ и представитель III Интернационала. Мы ищем вас часа три. Замерзли.

— Попроси у хозяина кофе, не волнуйся.

— Ну, ладно.

Лишь к вечеру все в сборе. Уже темно. Плохие электрические лампочки тускло светят.

Всего на съезде человек 20. Рассаживаемся вокруг стола. Водворяется тишина.

Первый съезд молодежи в такой обстановке. Первый конгресс с полным представительством с 1910 г.

Первый конгресс, где нет Либкнехта или его послания, где вообще нет «известных» вождей, но за которым действительно стоят массовые организации пролетарской молодежи. Тов. М. открывает съезд, говорит о его задачах и значении. Аплодисментов нет. Здесь не нужно парадов. К делу, к делу! Идут приветствия.

Тов. Массиано, итальянец, участвовавший в январском спартаковском восстании, просидевший почти год в Моабите, перед отъездом на родину, где он выбран в парламент, приветствует съезд.

— Я «отдохнул» в Берлине. Теперь принимаюсь снова за борьбу.

Читают письмо Радека к «военному совету пролетарской молодежи».

Письмо от венгерских коммунистов, сверженных и задавленных. — От несознательности венгерских рабочих погибла Советская республика, — тихо звучат печальные слова в полутемной комнате.

Принимаются приветствия России и протест против белого террора. Начинаются доклады с мест. Подробные, деловые.

Ким создан. Да здравствует Ким!

Мастерская знаменитой немецкой художницы. Гипсовые фигуры, картины по стенам. Стульев нет. Сидим, кто на чем. Каждую минуту раздается условный стук в дверь. Начинаются прения о политическом положении.

Спорят ожесточенно, с оттенком юмора. Об основном споре нет. Есть разногласия в мелочах. Каждую речь приходится переводить на французский. Кто-то тянется к шведской корзине с бисквитами. Председатель свирепеет. На лестнице слышны тяжелые шаги нескольких человек. — Тише, молчите. — Все замирают. Шаги удаляются. Заседание продолжается.

... Последний день. Снова какой-то трактир, пожалуй, седьмой по счету. Все в сборе, ждут австрийца. Он опаздывает.

— Еле выскочили из квартиры: тайная полиция. У меня там статья осталась, но в ней ничего о конгрессе. Так что можно дальше заседать.

Принципиальные вопросы решены. Обсуждаются организационные: о дне Либкнехта, о международном дне молодежи, об издании журнала на разных языках и т. д. Чувствуется некоторая усталость.

Шестой день съезда.—Как будто благополучно,—думаю,—не провалимся же в последний день.—Приближается конец съезда. Настроение становится торжественным.

Тов. М. произносит прощальную речь.

И даже блестящий организатор немецкого союза, никогда ничего не говорящий, разомкнул свои уста для напутствия уезжающим товарищам. Поем «Интернационал» шопотом, на всех языках. В сердце загорается жажда борьбы, работы.

Жалко расставаться с этими славными товарищами...

Снова по одному выходим на улицу. Слякоть, дождь, темно. Снова в путь, в дорогу. Снова границы, обстрелы, бегство. Но съезд состоялся. Дело сделано.

— Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи,—шепчу с радостью, проходя мимо вооруженных маузерами патрулей Носке!

Домой!..

Домой... Долгий и опасный путь. Снова повторяются кошмарные путевые картины.

Пускаемся в дорогу в сопровождении немецкого товарища.

Граница между Германией и одним из северных государств. Маленький немецкий пограничный городок в воскресенье полон гуляющими немцами, которые с величайшим любопытством осматривают нас.

Сижу в комнате кафе и жду немецкого товарища, который пошел организовывать переход, переговорить с рыбаками и местными коммунистами. За соседним столиком сидят русские пленные и дуют в карты. Они тоже бегут из страны. Они уже «цивилизовались», т.-е. облачились в воротнички и галстуки, страшно неуклюже надетые, но время от времени раздаются трехэтажные ругательства, возбуждающие во мне воспоминания о прекрасной родине. Наши пленные в Германии почти все большевики. Страшно хочется обнять их, поговорить с ними, но здесь я не могу, надо быть осторожным. Приходится выслушивать их весьма не лестные отзывы о моей буржуазной одежде и говорить с толстым хозяином кафе о дикости русских.

Товарищ вернулся. Надо идти. Вскидываем вещевые мешки на спины и двигаемся в тишине по узеньким улочкам. Подходим к вокзалу узкоколейной дороги. Проводники уже здесь. Это — члены партии, но вид у них весьма подозрительный и свирепый. Делать нечего. Приходится вручать в их руки свою судьбу и беспрекословно подчиняться каждому их приказанию. В руках у них здоровые дубины, наводящие на весьма грустные размышления.

Часа два едем в маленьком поезде. В вагоне пусто. Все время оглушительно трубит какой-то рожок. На маленькой станции вылезает и, быстро перебежав через освещенную полосу, двигаемся пешком к границе. Проходим мимо полей и заборов, часто попадая в лужи, карабкаясь на навозные кучи. Граница уже близко. Виднеется лес. Здесь уже полоса пограничной охраны. Входим прямо по межам, согнувшись в три погибели. Настроение становится нервным, напряженным. Заходим в лес. Опавшие листья и валежник, покрытые тонким слоем снега, хрустят под ногами. Проклятая луна, улыбаясь своей глупой физиономией, ежеминутно вылезает из облаков, не обращая вни-

мания на наши ругательства. Приходится лежать, покуда она снова не исчезнет. Один из проводников часто уходит вперед на разведку. С затаенным дыханием ждем его возвращения и медленно продвигаемся. Первые немецкие посты мы уже миновали. Лес редет.

— Вот граница, — показывают проводники, указывая на темнеющее поле, покрытое холмами.

— Если будут стрелять, — ложитесь. Если поймают, мы с вами незнакомы, вышли на прогулку.

Двигаемся на четвереньках вперед. Поле покрыто лужами. Что-то зазвенело. Это первое проволочное заграждение. Осторожно перелезаем. Кто-то зацепился и повис. Отрываем и сразу падаем в ров, наполненный водой. Встаем мокрые с ног до головы и делаем перебежку по лужам до следующего проволочного заграждения.

— Стойте, стойте, — взволнованно шепчет немецкий товарищ. — Кто-то идет. Ложитесь прямо в воду.

Слышны шаги и разговоры. Это часовой гуляет на посту с дамой своего сердца. Оба нежно воркуют.

— Будь они прокляты, дьяволы! Не шумите.

Шаги и говор удаляются. Подымаемся и прем на какую-то возвышенность. Руки исцарапаны проволокой до крови. Великолепные костюмы, спасающие от назойливости шпиков, покрыты грязью. Уже часов двенадцать ночи. Ушли уже из Германии.

— Мы уходим домой, — заявляют проводники.

— Но как же нам дальше итти? Мы не знаем дороги...

Призывы к партийной совести не действуют, и я со своим спутником остаемся одни. Осматривая на четвереньках местность и решив, что куда-нибудь надо итти, пускаемся галопом по вспаханному полю.

Мчится курьерский поезд из Германии, издали видны вагоны и лица в освещенных окнах. — Вот счастливицы, едут с паспортами, без задержек. Буржуи проклятые! — Нашли какое-то шоссе, идем по нем, но недолго.

Появляется большое множество патрулей на велосипедах. Фонарики поминутно мчатся по удобной дороге. Едут военные автомобили.

Идем полем.

Лежим в рвах и глубоких лужах, ожидая, пока они проедут.

Снег и ветер усиливаются. Поднимается вьюга. Уже часов пять утра. Темно, города никакого не видно, а к крестьянам ходить опасно. Мой спутник сидит под кустом и дрожит от холода. Он весь белый от снега и синий. Больше итти не может. Продувает насквозь. Сидим и ждем утра.

— Эх, за одну папироску брюки отдал бы, — вырывается у немца.

— Все равно, курить нельзя, огонек увидят.

Щиплем друг друга, чтобы не уснуть, ибо тогда замерзнем.

Наконец светает. Издали показывается купол ратуши небольшого городка. Снег перестает падать. Через пригородный парк приходим в город.

— Да, это город Г. Я здесь был, пойдем! — восклицает немец.

Мы спасены...

...настоящая борьба за торжество коммунизма была начата пионерами Коммунистического Интернационала Молодежи уже сейчас после первых выстрелов империалистической войны. История никогда не забудет, что во всех партиях мира молодежь была застрельщиком в боях с оппортунизмом, и что мы не в малой степени обязаны в добытой нами победе энергии молодежи.

Г. Зиновьев.

КИМ СТАНОВИТСЯ МИРОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Проведение берлинской программы

После берлинского конгресса, перед КИМ'ом встали три задачи:

1. Принять участие в борьбе Коммунистического Интернационала и побудить рабочую молодежь принять в ней участие; влиять на массы рабочих и рабочей молодежи за Коммунистический Интернационал.

2. Завоевать берлинской программой массы рабочей молодежи и, прежде всего, те, которые следовали еще за стоящими вне КИМ'а организациями.

3. Развивать, продвигать, и углублять деятельность коммунистических организаций молодежи.

КИМ к своему II конгрессу блестящим образом выполнил особенно два первых задания. КИМ'у, путем упорной и стойкой работы, удалось мало-по-малу завоевать все страны и нанести социал-патриотам и централистам тяжелые удары.

Главной задачей было завоевать массы «центристских» союзов.

Центристски велись «Соц. Молодежь Франции», оба чехо-словацкие союза (немецкий и чешский, но и словацкий союз стоял вне КИМ'а), Союз Молодежи Финляндии, Союз Молодежи Америки, Союз Рабочей Молодежи Австрии и в октябре 1919 г. из раскола с Социалистич. союзом мол. возник независимый соц. союз молодежи и в Германии.

КИМ ' принялся за работу, и в течение года он во всех этих союзах, за исключением австрийского, завоевал большинство, а большую часть и весь союз целиком.

Летом, 1920 года, финский союз, несмотря на белый террор и дикую травлю социал-демократии, в подавляющем большинстве решил примкнуть к КИМ.

Словакская молодежь примкнула к КИМ ' в конце лета 1920 года.

Чешская социалистическая молодежь, на своем конгрессе 23 октября, почти единогласно стала на платформу КИМ.

Конгресс социал-демократического союза молодежи немецкой Богемии 1 ноября, большинством, 82 против 22, голосов присоединился к КИМ.

В тот же день произошло присоединение к КИМ, собравшегося в Париже конгресса СМ Франции. Пять шестых членов высказались за присоединение и прогнали центристов из своих рядов.

7 ноября конгресс социалистической пролетарской молодежи Германии, большинством постановил присоединение к КИМ и слияние с комсомолом Германии.

В Америке, зимой 1920—1921 года, коммунисты завоевали большинство и руководство в союзе.

И только в Австрии социал-демократии удалось помешать образованию крупной оппозиции, и дело свелось к отдельным ее осколкам.

Но круг был замкнут! Франция, Чехо-Словакия, Финляндия, Америка были завоеваны так же, как и большинство центристской молодежи Германии.

Коммунистический Интернационал нашел в Союзах Молодежи самых ярых пропагандистов и сильную поддержку.

В Норвегии Союз Молодежи был главной опорой Коминтерна и сильно способствовал присоединению норвежской рабочей партии к Коминтерну тому, что она после II конгресса КИ, когда были установлены 21 условие, продолжала быть членом КИ.

В Швеции союз Молодежи образовал основу для новой коммунистической партии.

В Испании и Бельгии коммунистические партии были также созданы Союзами Молодежи.

В Швейцарии Союз Молодежи долгое время был единственной коммунистической организацией.

В Чехо-Словакии Союзы Молодежи за несколько месяцев до остальных партий присоединились к КИ и к КИМ., и об'единились окончательно в Коммунистический Союз Молодежи.

Во Франции присоединение СМ к КИ произошло также за несколько месяцев до присоединения большинства партии.

В Италии подавляющее большинство Союза Молодежи стояло на платформе Компартии и составляло главную опору новой коммунистической партии.

В Дании из Союза Молодежи вышли руководящие кадры коммунистической партии.

Не приходится подчеркивать тот факт, что КМ, разумеется, принимала повсюду самое деятельное участие в борьбе рабочего класса и компартий.

КИМ распространился также и в тех странах, где до того не существовало никакого движения пролетарской молодежи. В течение 1920 года возник Коммунистический Союз Молодежи в Юго-Славии, были завоеваны СМ Греции и Румынии, и дан сильный толчок движению в Болгарии.

Таким образом были завоеваны и Балканы, на которых до КИМ не было почти никакого движения пролетарской молодежи.

Не менее важным было и распространение в странах Востока. С помощью Российского Союза Молодежи образовались коммунистические организации молодежи в Германии, Армении, Бухаре, Хиве и завязаны отношения с Китаем, Кореей и Монголией. Образовался также Коммунистический Союз Молодежи в Мексике, который присоединился к КИМ'у до II конгресса союза народ. Аргентины.

Таким образом, после полуторагодовой, неустанной, воодушевленной работы, КИМ стал, действительно, Мировой Организацией рабочей молодежи.

Образование желтого и центристского Интернационалов молодежи.

Глубокое действие войны и революции, а также могучая деятельность КИМ'а не могли не оказать влияния на членов социал-патриотических организаций молодежи.

Хитрые руководители социал-патриотических организаций молодежи поняли, что смогут удержать влияние на своих последователей и на массы, стоящей извне молодежи, только, если они изменят свою деятельность и украсят свои одежды новыми блестками.

С другой стороны, после падения первой революционной волны, в рабочей массе, вообще, и в рабочей молодежи в частности, возникла глубокая подавленность.

На этой почве последовало усиление влияния социал-патриотических и центристских Союзов Молодежи и новый под'ем этих организаций, претерпевших в течение 1920 года, столько уничтожающих ударов и поражений от КИМ.

И в декабре 1920 года последовало основание желтого «Интернационала рабочей молодежи», а в феврале 1921 года было основано «Интернациональное рабочее общество социалистических организаций молодежи» (2 $\frac{1}{2}$ Интернационал). Желтый «интернационал рабочей молодежи» охватывал социал-патриотические организации молодежи Германии, Голландии, Бельгии, Швеции и национально-социалистическую горсть «Молодой Гвардии» Франции.

Также великолепно «интернационален» был и 2 $\frac{1}{2}$ Интернационал, к которому принадлежали СПМ Австрии, СМ Чехо-Словакии и СПМ Германии. Кроме того, он считал своим членом тогда уже умиравшую, а теперь совсем издохшую СМ Франции.

Оба «Интернационала» никогда не были Интернационалами! Но в средней Европе, в Швеции

и Голландии, они стали серьезным препятствием для КИМ'а и имели в период своего расцвета в 1921 г.: желтый — около 110.000, а 2¹/₂-ный — 45.000 членов.

Внутренние задачи КИМ.

Зимой 1920—1921 года в КИМ постепенно определился большой поворот.

Отдел, посвященный проведению берлинской программы, т.-е. борьбе за присоединение к КИ и КИМ, проработав свои задачи с полным успехом, закрылся.

Поэтому, та общеполитическая деятельность, которая до сих пор являлась главным содержанием КИМ и отдельных союзов, отступила на задний план, и перед Коммунистическими Союдами Молодежи встали новые задачи.

Массы рабочей молодежи не реагировали больше на общеполитические вопросы с тем оживлением, как во время первой большой революционной волны.

В то же время прежняя роль авангарда теряла прежнее значение, потому что всюду образовывались коммунистические партии.

Постепенно в коммунистическом движении молодежи возникло сознание необходимости коренного изменения методов и роли КИ.

В порядок дня стал вопрос, который сделался коренным вопросом предстоявшего II мирового конгресса: общеполитический коммунистический избранный отряд или коммунистическая массовая организация рабочей молодежи?

И выражение того же вопроса в отношении к партии — независимый авангард или подчиненная часть и подготовительная к партии школа?

По этому вопросу разгорелась страстная дискуссия, которая выразилась в борьбе по двум следующим вопросам: Отношение к партии и хозяйственная борьба КСМ.

Прежде всего, русские товарищи подчеркнули тот факт, что теперь повсюду организованы коммунистические партии и поэтому роль авангарда — комсомола окончена. Они

требовали отказа от независимости и политической самостоятельности и урегулирования отношений к партии на основе двух основных положений: «Политическое подчинение комсомолов Коммунистической партии и организационная самостоятельность КСМ.

В то же время они подчеркивали необходимость изменения мощности КСМ, и ее расширения из маленьких, главным образом обще-политических групп, в массовые организации, которые занимались бы всеми вопросами рабочей молодежи».

Такая постановка вопроса была, несомненно, правильной, но она натолкнулась на большие трудности. Традиции, глубоко укрепившиеся в коммунистическом движении молодежи с 1914 года, были слишком сильны, чтобы их можно было быстро преодолеть.

Выяснение главного вопроса, — секция или массовая партия в общем коммунистическом движении — также не было проведено до III конгресса Коминтерна.

Компартии были еще слишком молоды, и оппортунистические стремления в них еще очень сильны, в результате чего, КСМ видели опасность в политическом подчинении им.

Во всяком случае, они не приняли во внимание, что подчинение партии происходит только до тех пор, пока партия следует линии и решениям Коминтерна (интернациональная дисциплина выше дисциплины в отдельной стране!), Поэтому Союзы неосновательно боялись, что от них потребуются подчинение партии, даже, если партия пойдет против линии и решений Коминтерна, что, конечно, было не обосновано.

В четвертых, у КИМ'а кроме Российского Союза не было примера деятельности коммунистической массовой организации рабочей молодежи. Таким образом необходимое новое урегулирование отношений к Компартиям и подчинение им встретило в большинстве Союзов противодействие.

В ответ на позицию Российского Союза, к которой впоследствии примкнул и Германский Союз, остальные

Союзы заявили, что признают необходимость тесной политической связи и зависимости от партий, но отстаивали политическую и организационную автономию КСМ.

Громадное значение имела также дискуссия о хозяйственной борьбе КСМ.

Здесь обсуждался вопрос:

Должны ли и могут ли КСМ сами проводить хозяйственную борьбу рабочей молодежи или же для этой цели следует создать особые организации молодежи, например, ремесленные организации молодежи, организации школьных советов, союзы учеников?

По существу этот вопрос означал: должны ли КСМ быть массовыми организациями рабочей молодежи или, главным образом, общеполитическими избранными отрядами?

Товарищи, которые держались второго мнения, и те, которые не верили в возможность существования КСМ, как массовой организации, защищали необходимость основания ремесленных секций молодежи или подобных организаций. Другие же решительно восстали против такой позиции. Товарищи, которые стояли за «организацию мостов», за ремесленные секции и т. д., были в Интернационале в меньшинстве, но в германском и австрийском союзах, которые были особенно важны в этих вопросах, они играли решающую роль.

Дискуссия по этому вопросу принадлежит к числу наиболее важных и ожесточенных дискуссий, когда-либо возникавших в КСМ.

Таким образом мы видим, что перед II мировым Конгрессом, КИМ повсюду борется за внутреннее самосоглашение и ясность в своей новой работе, и до какой степени он медленно, но верно добивается этой ясности.

Одновременно происходит дальнейшее строе-ние и значительное организационное усиление КИМ'а и его секций.

II КОНГРЕСС КИМ'а

На новый путь!

II Мировой Конгресс КИМ'а.

II Конгресс доказал, что КИМ фактически стал влиятельным и единой мировой организацией. Уже состав II конгресса дает ясную картину мощного развития КИМ'а в период между обоими конгрессами.

На I конгрессе присутствовало 19 представителей от 14 организаций.

На II конгрессе 42 организации были представлены 135-ю делегированными представителями.

И если берлинский конгресс насчитывал 200.000 членов, то второй конгресс охватывал уже 600.000.

И мировой конгресс разрешил все вопросы коммунистического движения молодежи и произвел основной поворот в ее деятельности.

Если период от I до II конгресса может быть назван периодом основания и подготовки КИМ'а, то настоящая деятельность с ее отличительными особенностями, которые сохраняются на всю последующую эпоху, начинается со II мирового конгресса.

Разумеется, его столь врезающиеся постановления были приняты не без оживленной дискуссии. Но эта дискуссия, в конце концов, все-таки создала единодушие по вопросу о новых задачах коммунистических организаций молодежи.

II конгресс дал следующие результаты:

1. Коммунистический Интернационал Молодежи и КСМ приняли лозунг III конгресса—

«Ближе к массам» и признали необходимость превращения КСМ из маленьких избранных организаций, политически высоко стоящих товарищей, в большую, единую, массовую организацию рабочей молодежи.

2. Конгресс положил конец руководящей политической роли КСМ, ее политической и организационной независимости и урегулировал отношения между КСМ и компартиями двумя основными положениями: политическое подчинение партии и организационная самостоятельность КСМ.

3. Конгресс постановил перенести центр тяжести работы КСМ из общеполитической деятельности, сохраняя при этом ее политическую активность, на защиту интересов и воспитание рабочей молодежи.

4. Он решительно отклонил образование особых хозяйственных организаций молодежи (ремесленных секций молодежи и т. п.) и основательно подчеркнул, что КСМ среди рабочего класса должен защищать все интересы молодежи и развиваться в единственную массовую организацию рабочей молодежи.

5. Конгресс определил задачи КИМ'а в различных областях действия (антимилитаристская работа, хозяйственно-ремесленная, образовательная, сельская работа, работа в колониях, детских группах).

Долголетняя славная эпоха, начавшаяся с об'явлением империалистической войны,— окончилась! Новая, великая эпоха началась.

Р. Шиллер.

Великая держава.

Речь тов. Зиновьева

на открытии II Конгресса Коммунистич. Интернационала
Молодежи.

— Товарищи! За три с лишним года Советской Власти мы видели в Москве не мало знаменательных С'ездов.

Но такого с'езда, какой мы открываем нынче, мы не видели в стенах Москвы.

Мы имеем здесь представительство почти миллиона коммунистической молодежи. Мы имеем представителей не только передовых стран капитализма, но и самых отсталых, полукрестьянских, угнетенных колониальных стран.

Мы имеем перед собою с'езд организаций, которые в течение трех лет войны, и до начала войны произвели громадную работу.

От имени заканчивающего свою работу III Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала приношу здесь представителям молодого Коммунистического поколения борцов самый горячий и дружеский привет (Аплодисменты).

— Товарищи. Только что, несколько минут тому назад, на III Конгрессе Коминтерна голосовалась наиболее спорная и важная резолюция, посвященная тактическим вопросам.

Конгресс Коминтерна дискуссировал этот вопрос почти целую неделю. На С'езде были страстные споры, вызванные сложностью положения переходного момента, который мы переживаем. Я счастлив сообщить открывшемуся Кон-

грессу Коммунистического Интернационала Молодежи, что в конце концов, после длительных споров, Конгресс принял резолюцию по тактическим вопросам единогласно (Аплодисменты).

Вместе с тем мы должны знать, что единогласие на наших коммунистических съездах ни в коем случае не является показным. Если бы на нашем Съезде обнаружили какие-либо коренные расхождения, мы не стали бы их замазывать, а, наоборот, верные заветам коммунизма, поставили бы их на самую широкую дискуссию широких масс. Не мало было жарких выступлений на нашем Съезде, не мало горячих боев, не мало острых речей. Некоторые товарищи из молодежи,—это вполне свойственно ей,—впали в уныние потому, что такой, всем известный «оппортунист», как наш товарищ Ленин, счел долгом вылить некоторое количество холодной воды на некоторое количество горячих и нетерпеливых голов, указывая, что для того, чтобы низвергнуть европейскую и американскую буржуазию, организованную лучше, чем наша русская буржуазия, нужно организовываться самим, а ни в коем случае не надо лезть в сети, которые расставляет местами европейская буржуазия. Для этого надо завоевать сначала большинство рабочих, большинство в профсоюзах.

Для этого надо быть в десять раз лучше организованными, чем были организованы мы, русские коммунисты, перед началом нашей революции. Это сначала воспринималось, как некоторый поворот направо. Само собой понятно, что, по зрелому размышлению, лучшие головы Коммунистического Интернационала, в том числе лучшие работники Интернационала Молодежи, должны были убедиться,—я надеюсь, что они убедились,—что здесь не было ни малейшего поворота направо, ни малейшего примирения с буржуазией, а была попытка лучше организовать свои ряды для того, чтобы наши удары попадали прямо в грудь международного капитала.

Вот почему то единство, которого мы достигли, есть единство коммунистического авангарда мира.

Само собой понятно, что главный враг Коммунистического Интернационала и Молодежи — буржуазия и те, с позволения сказать, социалисты, которые на деле являются слугами буржуазии. Поэтому, само собой понятно, что главный враг у нас справа.

Для того, чтобы этого врага действительно разбить на голову, для того, чтобы каждый удар метко попадал в цель, нам пришлось на Конгрессе подытожить ряд ошибок, изучить опыт движения в целом ряде стран, бороться против тенденций, которые вытекали из желаний победить скорее.

Вот почему я уверен, что устами того, поистине всемирного Конгресса, который сейчас заканчивает свои работы, говорит мудрость, собранная пролетариями — коммунистами всего мира.

И вот почему надо, чтобы цвет молодежи отдавал себе ясный отчет в том, что наши противники 2¹/₂-го Интернационала, наши противники из анархистского лагеря будут злобно изображать позиции 3-го Конгресса, как какой-то поворот. Надо, чтобы молодая гвардия понимала, что никакого поворота нет, а есть только железное желание осветить всю сложность той пестрой обстановки, которую мы имеем для того, чтобы по возможности не сделать ни одной ошибки; по возможности уверенной рукой, без поражений вести все более растущую коммунистическую армию от победы к победе. В этом — значение того единогласного решения, которое принято.

Мы глубоко уверены в том, что собравшаяся здесь коммунистическая молодежь сумеет проявить ту же дальность зрения и решимость к борьбе, которые были проявлены 3-им Всемирным Конгрессом. Нужны не только горячее коммунистическое сердце и ясная марксистская голова, нужен верный глаз, нужно по возможности избегать тех крупных ошибок, которые случилось нам делать! Вот в чем смысл решения, принятого на заканчивающемся Конгрессе Коминтерна.

Товарищи, первый Съезд Интернационала Молодежи состоялся в 1919 году. Но свою борьбу за коммунизм многие пионеры его начали уже при первых выстрелах империалистских войн.

Никогда история освободительного движения пролетариата не забудет того факта, что первый голос с протестом против мировой бойни подняла молодежь.

Никогда история не забудет тот факт, что первые блестящие статьи Либкнехта, Ленина и других наших учителей, направленные против войны, вначале империалистской бойни, печатались в органе коммунистической молодежи.

Никогда история не забудет того, что первую борьбу против гнилого оппортунизма почти во всех партиях всего мира поднимала молодежь, что первые победы в рамках старых партий мы одержали благодаря стараниям и энергии молодежи.

Теперь повсюду маленькие отряды молодежи выросли и вырастают на наших глазах в могучие коммунистические партии.

Мы говорили на нашем 3-ем Всемирном Конгрессе в официальном отчете Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала о том, что если до сих пор мы уделяли, правда, незначительное внимание работе среди молодежи, то теперь надо уделять этой работе в сто раз, если не в тысячу раз, больше внимания (Аплодисменты).

Пора понять, — и я смею думать, что Третий Всемирный Конгресс показал, что он это понял, что работа среди молодежи не есть забава, не есть игра, не есть какая-нибудь десятистепенная работа, пора понять, что эта работа перво-степенная.

Пора понять, что в этой империалистской бойне старое поколение рабочих просто физически понесло так много потерь, что оно не в силах выполнить много из тех задач, которые стоят перед нами. Если взять классический пример в этом отношении — Австро-Венгрию, где рабочие похожи на тени, где буржуазия частью разложила, частью развратила целое поколение рабочих, которое живет подачками с американского стола, со стола богатого американского дядюшки, то мы видим, что в связи с этим удельный вес рабочей молодежи в историческом

.....

смысле делается гораздо больше и она будет настоящим, решающим фактором мировой пролетарской революции.

Этого не надо забывать.

То же самое мы видим и в нашей стране. У нас подросло новое поколение рабочих и работниц, которым было 13—14 лет во время Октябрьской революции, которым 18 лет сейчас.

Через один—два года они будут решающим фактором во всей нашей борьбе, и должны будут впрячься и вывезти Советскую Россию на широкую столбовую историческую дорогу.

Такие же громадные задачи стоят перед молодежью всего мира. Когда мы говорим, что им принадлежит будущее, это не пустая фраза. Им принадлежит не только будущее, но и настоящее, — ближайшие судьбы коммунизма решаются этим поколением, поколением товарищей, которые подрастают, которые через один—два года будут важным историческим фактором.

Сейчас международный союз Коммунистической Молодежи насчитывает 800.000 членов, а через один—два года он будет иметь несколько миллионов.

Это более великая держава, чем какая угодно капиталистическая, империалистская держава мира (Аплодисменты).

Вот почему, товарищи, нам, коммунистам, пора понять, что работа среди молодежи имеет первостепенное значение. Надеюсь, что говорю от имени всего Конгресса, если заявляю, что мы сделаем все, от нас зависящее, чтобы Коммунистическому Интернационалу Молодежи было уделено в сто раз больше внимания, чтобы Союз Коммунистической Молодежи рос как можно быстрее, так как его рост точнее, рельефнее всего выражает и служит мерой роста пролетарской революции (Продолжительные аплодисменты).

Взаимоотношения коммунистических организаций молодежи и компартии

Доклад тов. Шацкина на 2 конгрессе К.И.М. — 17 июля 1921 года ¹.

Тов. Шацкин. Товарищи! Вопрос об отношениях между коммунистическими партиями и коммунистическими организациями молодежи один из самых важных вопросов нашего Конгресса и всеобщего международного движения молодежи. Им уже занимался III Конгресс Коминтерна и выставил особые тезисы, которые подробно рассматривают роль молодежи в общекоммунистическом движении. И мы поставили в порядок дня этот вопрос не для того лишь, чтобы обсудить решение III Конгресса, но и потому, что мы того мнения, что решения по вопросу: «молодежь и партия» являются фундаментом для обсуждения всех других пунктов нашего порядка дня.

Отношения между молодежью и партией в первую очередь определяются той ролью, которую играет коммунистическое движение молодежи в пролетарском движении.

Рассматривая союзы молодежи, которые существуют рядом с коммунистическими партиями, мы должны обратить главное внимание на различие между нами и коммунистическими партиями. Оно определяется прежде всего задачами коммунистического движения и политическими условиями рабочего движения. Пример тому мы видим во время империалистической войны. Социал-демократия изменила рабочему классу. Крупных революционных партий, которые действительно могли бы руководить рабочим

¹ Сокращенная стенограмма речи.

классом—не было. Но существовали союзы молодежи, которые развились в революционное движение. Таковы были политические условия в рабочем движении. Ими определилась роль революционного движения молодежи тогдашнего времени.

Организации молодежи в отдельных случаях с большим успехом исполнили революционную работу, пытались заменить отсутствовавшие революционные политические партии.

По этой причине деятельность союзов молодежи состояла, главным образом, в разрешении политических и тактических вопросов, к которым сводится по существу деятельность политических партий.

Союзы молодежи самостоятельно организовывали политические выступления, чтобы вести рабочий класс на борьбу против войны и против социал-предателей.

Этой деятельностью и определились отношения между движением молодежи и общепролетарским движением во время войны. Те союзы, которые вели борьбу против войны и против предательских вождей и, таким образом, исполняли функции несуществовавших тогда революционных партий, должны были, разумеется, быть совершенно независимы в смысле политическом и организационном.

Тем временем возникли коммунистические партии. С другой стороны, союзы молодежи все больше приближались к коммунистическим партиям.

Но даже там, где уже существовали крепкие коммунистические партии, коммунистические союзы молодежи продолжали зачастую исполнять те-же функции, что и эти партии.

Само собой разумеется, что коммунистические организации молодежи действительно выполняют свои задачи лишь там, где массы, вошедшие в них, правильно понимают свое отношение к общему движению рабочих.

Изживание в широких кругах нашего движения старой идеологии — независимости, которая была нужна во время войны, теперь безусловно необходимо.

Как обстоит дело сейчас?

Мы имеем Коммунистический Интернационал, объединяющий лучшие части революционного пролетариата, испытывший и доказавший свои принципы и свою тактику в горниле революционной борьбы.

В разных странах существуют большие и даже массовые коммунистические партии, которые, разумеется, руководят революционной борьбой. Эти коммунистические партии заменили организации молодежи в выполнении задач, взятых ими на себя во время войны.

Итак, коммунистические партии являются вождями пролетариата, его авангардом. Границы их распространения уже значительно больше, чем у наших союзников. Они являются вождями пролетарской борьбы, должны ясно намечать цели ее; поэтому они должны принимать в свои ряды лишь сознательных и сравнительно развитых коммунистов.

Союзы молодежи, существующие на ряду с ними, на обязанности которых больше не лежит выполнение политических задач, имеют возможность принимать более широкие массы, чтобы воспитывать их в коммунистическом духе.

Эта разница должна быть положена у нас в основу:

Коммунистические партии и Коммунистический Интернационал—вожди пролетарской борьбы, а коммунистическое движение молодежи—школа коммунизма для широких масс рабочей молодежи.

Эта воспитательная роль коммунистического движения молодежи стоит на первом плане и должна быть особо подчеркнута.

3-й Конгресс Коминтерна поставил перед коммунистическими партиями задачу завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма.

У нас приблизительно та же задача, т.-е. завоевание широких масс рабочей молодежи. Уяснив себе эту роль, нам придется предпринять в нашей работе изменения двоякого рода.

Центр тяжести должен пасть на революционное воспитание рабочей молодежи. Взяв

на себя роль воспитателя по отношению к широким массам молодежи, мы не можем не изменить методов, объема и организационных форм нашего движения. Здесь излишне останавливаться на этом подробно, но одно мы должны подробно обсудить здесь—это то, что новая роль нашего движения непременно требует и новых форм отношений между нами и коммунистическими партиями.

Железная дисциплина и централизация, которые необходимы в коммунистическом движении, без которых не может быть подготовлена почва для победы, — они обязательны и для нас.

Роль авангарда, лежавшая на нас во время войны и в годы после войны, исчерпана. Наше интернациональное движение безусловно подчиняется в политическом отношении III Интернационалу, а союзы отдельных стран — соответствующим политическим партиям.

В то же время союзы должны сохранить организационную автономию, потому что они еще расширяют свою воспитательную роль. Пределы организационной автономии, необходимой в практической работе, определяются только опытом. Мы должны установить на ближайшее время принцип, что организационная самостоятельность наших союзов непременно должна быть сохранена для выполнения воспитательных задач.

Ясно, что между молодежью и партией должны установиться не только формальные отношения, но и самый тесный контакт в ежедневной работе и ежедневной борьбе. До сих пор часто довольствовались формальными отношениями. В будущем мы должны стараться работать совместно с коммунистическими партиями.

Я хочу еще подчеркнуть, что политическое подчинение никоим образом не равносильно лишению политической активности, но центр тяжести работы с политически-тактическими вопросами должен быть перемещен на вопросы борьбы и воспитания молодежи.

Союзы молодежи тем не менее должны занять определенную позицию по отношению к главным политическим вопросам, и принимать участие в работе коммунистических партий.

Основным методом нашего воспитания является участие в революционной борьбе. В этом мы отличаемся от центристских и социал-патриотических союзов. Этим я дал обоснование первой части резолюции. В ней мы выражаем согласие нашего Конгресса с резолюцией III Всемирного Конгресса Коминтерна.

Во второй части наши тезисы указывают в некоторых пунктах практические пути и формы для налаживания более тесных отношений между молодежью и партией. Первый пункт трактует о том, что необходимо, чтобы партийные организации и широкие массы их членов были в курсе не только организационного положения, но и всех сторон деятельности и внутренней жизни нашего движения. Это может быть достигнуто особыми докладами на партийных съездах, освещением в партийной прессе и т. д. Без этого невозможна тесная общая работа партии и нашего движения. С другой стороны, наши союзы должны в большей степени, чем это делалось до сих пор, знакомить своих членов с программой, тактикой и ежедневной работой коммунистической партии, дабы они могли принимать участие в этой работе и, таким образом, стать деятельными участниками коммунистического движения.

Во втором пункте указывается, как обе организации могут взаимно помогать друг другу при основании новых ячеек и групп. Это проверено русским опытом, особенно в деревне. Активная взаимная помощь значительно подвинет расширение обеих организаций. Это прежде всего относится к коммунистическим союзам молодежи. Правда, при этом возникает опасность: при быстром росте и превращении в массовые организации они могут потерять качественно в своем коммунистическом содержании. Здесь может многим помочь партия.

Следующий пункт посвящен организационной связи обеих организаций. Она возможна, например, путем взаимного представительства во всех комитетах и ячейках.

Во всех областях работы, для которой организации создают особые органы, должно быть проведено взаимное представительство и сотрудничество в этих органах.¹

Дальше говорится о координировании самой повседневной работы молодежи и партии.

Признавая за коммунистической партией руководство, мы, конечно, должны гораздо теснее работать с ней на политическом поприще. Мы обязаны поддерживать все политические кампании, каждое политическое выступление партии.

С другой стороны, партия должна всемерно поддерживать союзы молодежи в их работе, в их экономической борьбе, их борьбе против центристских и социал-патриотических союзов, в просветительной работе.

Это возможно только тогда, когда союзы молодежи будут согласовывать план своей работы с планом работы партии, чтобы имеющиеся слабые силы использовались целесообразно и чтоб не было параллелизма. Это будет осуществлено не сразу, но мы должны к этому стремиться.

В следующих пунктах указываются конкретные формы этого сотрудничества.

Последний важный пункт: отдача старших членов в партию. Этот процесс должен быть проведен очень энергично, но с большой осторожностью и по определенному плану.

Вот в общих чертах содержание резолюции во второй своей части.

До сих пор отношения между молодежью и партией были в общем далеко не на высоте.

Принимая эту резолюцию и проводя ее практически в союзах, полностью сознав задачи, стоящие перед союзами молодежи, мы вступаем на путь, который создаст нормальные отношения для увеличения ударной силы пролетариата, для победы его (Оживленные рукоплескания).

Из резолюции II конгресса КИМ о взаимоотношениях между комсомолом и компартиями

... «Прежний период деятельности революционного юношеского движения (1915—1921 гг.) заканчивается и характеризуется самостоятельной, а иногда и изолированной борьбой небольших, но революционных групп пролетарской молодежи с войной и патриотизмом, их активным участием в создании коммунистических партий, их полной политической и организационной независимостью от общепролетарского движения.

С созданием и укреплением Коммунистического Интернационала и коммунистических партий в отдельных странах роль коммунистических юношеских организаций в общепролетарском движении коренным образом меняется.

Сохраняя свою, приобретенную в прежние годы, политическую активность, отличающую их от социал-патриотических и центристских юношеских организаций,—КСМ ставят в настоящее время своей основной задачей: превращение из узких, охватывающих лишь небольшое количество политически высоко сознательных товарищей, организаций—в широкие массовые организации, коммунистически воспитывающие сотни тысяч и миллионы юных пролетариев.

КСМ будет и впредь обсуждать политические вопросы, выявлять свое мнение по ним и внутри партии участвовать в партийной работе.

Но выполнение их основной задачи требует перенесения центра тяжести работы КСМ с полити-

чески - тактических вопросов, являющихся содержанием деятельности коммунистических партий, на вопросы труда, борьбы и революционного воспитания молодежи, а также изменения методов, масштаба и организационных форм всей работы.

Новый период деятельности КСМ требует новых форм взаимоотношений между ними и КП, теснейшего сближения между обеими организациями. Политическое подчинение коммунистическим партиям, единственным руководителям всех частей революционного пролетариата, сохранение организационной автономии и создание тесной, повседневной связи в совместной борьбе и работе — таковы в основном эти формы.

Не может быть революционного движения без революционной теории. Ясно поставленная цель, углубление, глубокое понимание, определение пути к этой цели — это то, что необходимо каждому революционеру, потому что если он не будет ясно видеть, куда надо идти, и каким путем идти, как-бы горячо он ни относился к своей работе, он постоянно будет впадать в ошибки.

Н. Крупская.

Экономическая борьба рабочей молодежи

Доклад тов. Мюнценберга — на 2-м конгрессе КИМ —
21 июля 1921 года.

Вопрос об экономической борьбе, на ряду с вопросом об отношении союзов молодежи к коммунистическим партиям, является самым важным вопросом, который предстоит разрешить Конгрессу.

В решении, найденном нами, кроются корни и для решения настоящей великой проблемы нашего движения.

Как можем мы превратиться из небольших революционных пропагандистских юношеских групп в сильные, охватывающие большие массы молодежи, организации? III Конгресс Коммунистического Интернационала вновь повторяет в своем манифесте лозунг: к пролетарским массам! Та же задача стоит ныне перед коммунистическими союзами молодежи.

Единственный путь для этого, по нашему убеждению, — это путь экономической борьбы. Дело обстоит в настоящее время так, что наша политическая пропаганда при помощи ленточек и собраний лишь в незначительной мере приводит нас в соприкосновение с массами рабочей молодежи. Чтобы установить эту связь, мы вновь должны обратиться к той деятельности, которая, собственно, была основной для движения пролетарской молодежи. Мы имеем в виду борьбу против обнищания рабочей молодежи. Наша задача, как достаточно убедили нас в этом минувшие годы, — продолжать эту работу. Мы должны исходить в своей работе из повседневных нужд молодых рабочих, из их экономических

забот, чтобы именно в связи с этим привлечь их в свои ряды.

III Конгресс Коммунистического Интернационала поставил перед нами задачу привлечь в наши ряды массы пролетарской молодежи, — чтобы они могли пройти здесь школу, которая приобщила бы их к общему коммунистическому движению и сделала действительными, сознательными борцами за интересы рабочего класса. Та же задача была преуказана и коммунистическим партиям. Но для движения молодежи задача эта имеет сугубое значение, ибо наше движение, по всему своему характеру преследует задачи воспитания пролетарской молодежи. С этой точки зрения мы и должны рассмотреть вопрос об экономической борьбе.

Экономическая борьба сыграла уже крупную роль на первых порах движения пролетарской молодежи.

Именно экономические бедствия рабочей молодежи, невозможное положение учеников послужили непосредственной причиной для основания социалистических организаций молодежи. Некоторые из них в первые годы своего существования повели упорную борьбу за экономические требования рабочей молодежи.

На I Международном Конгрессе молодежи в Штуттгарде была выработана особая экономическая программа, которая легла в основу программы действий для отдельных союзов.

Мировая война прервала эту работу. Она привела к упразднению законов о защите юношества и приковала большие массы молодежи к военной индустрии.

Однако не по этой только причине приостановилась начавшаяся было экономическая борьба. Другой причиной послужил самый характер развития социалистического движения молодежи, которое, в свою очередь, было лишь отражением развития социал-демократического рабочего движения в большинстве стран.

Как в этом последнем движении, так и движении молодежи в первые годы образовались два крыла.

Одно крыло обращало больше внимание на спорт, игры, беседы и культурное образование, а другое — требовало активного участия в политической и экономической борьбе

рабочего класса. Первое направление превратилось ныне в социал-демократическое движение молодежи, которое, например в Германии, на состоявшемся недавно в Веймаре съезде молодежи выработало этически-культурную программу. Оно совершенно отказалось от борьбы, которую вели первые фрейеры молодежи. В течение войны оно стояло на почве «гражданского мира»; ту же позицию оно занимает и в настоящее время.

Второе направление привело, в конце концов, к образованию коммунистического союза молодежи. Оно было в течение войны центром революционных выступлений и пропаганды против войны. Позднейшее активное участие в создании коммунистических партий, в развитии революционного движения мешало этому направлению до последнего времени приняться в широком масштабе за дело улучшения экономического положения рабочей молодежи. Лишь, приблизительно год тому назад, после того, как указанная деятельность закончилась в общих чертах, началось внутри нашего движения обсуждение вопроса об участии в экономической борьбе и о ведении ее. Наибольшее внимание было уделено этому вопросу в германском союзе. Здесь вопрос об отношении к профсоюзам, который давно уже был в коммунистической партии предметом горячих споров, привел, как и в этой последней, к расколу в движении. В германской организации вопрос об экономической борьбе неоднократно обсуждался и в газетах и на конференциях. Не так обстоятельно обсуждался этот вопрос в Голландии, в Скандинавских странах и в Австрии. Особенно успешно были изучены экономические условия жизни молодых рабочих и способы улучшения их положения российским союзом. Российский союз, благодаря существующим в России условиям, в состоянии уделить много внимания вопросу о хозяйственном положении молодежи и об улучшении условий жизни молодых рабочих.

Возникшие на Западе, в разное время самостоятельные организации молодых рабочих имели своей задачей защиту экономических интересов и усиленный приток молодежи в профсоюзы. Если

после войны профсоюзы так значительно усилились, то произошло это потому, что молодые рабочие, вследствие своего тяжелого экономического положения, искали помощи в профсоюзах. Профсоюзы стремились, однако, загнать молодежь в особые юношеские секции, чтобы ослабить их бурный натиск и подчинить молодежь влиянию ревизионистской бюрократии профсоюзов.

Это создание профессиональных секций молодежи послужило причиной для коммунистического движения молодежи, чтобы заняться вопросом об экономической борьбе. Эти секции молодежи были вполне сознательно превращены профсоюзной бюрократией в союзы, которые жили особой жизнью и имели своей задачей конкурировать с политическим движением молодежи.

Для экономической борьбы, которую должны вести коммунистические союзы молодежи, нужны другие директивы, отличные от тех, какие были приняты на Штуттгартском Конгрессе. Та линия поведения, которую мы должны наметить в настоящее время, принципиально отличается от прежней тем, что эта последняя имела в виду исцелять и смягчать тяжкие бедствия, какие капитализм несет молодежи.

Иначе говоря, эта прежняя линия поведения имела в виду сделать жизнь молодежи в капиталистическом обществе более сносной путем сокращения рабочего времени, путем повышения заработной платы и установления отпусков.

Мы живем в такое время, когда с полной очевидностью доказано, что в рамках капиталистического общества нельзя достигнуть улучшения экономического положения молодежи. Наша цель, поэтому, совершенно отлична от той, к какой стремилась Штуттгартская программа.

Мы пользуемся в своей борьбе минимальными требованиями, вполне серьезно желая помочь молодежи. При этом мы не довольствуемся подачей петиций и записок правительству, а будем вести борьбу. Совершенно ясно, что какие бы скромные тре-

ования мы не предъявляли в современном обществе, они не будут выполнены капиталистами.

Борьба, которую мы будем вести за их осуществление, должна убедить юного рабочего в том, что в современном обществе для него нет никакой надежды действительно улучшить свое материальное положение. Мы приведем ему сознание, что молодежь, для достижения действительно улучшения своего жизненного положения, вынуждена вступить в ряды борцов на пролетарском фронте, борющихся против капиталистического общества.

Наши тезисы содержат минимальные требования, почти вполне совпадающие с теми, какие, вот уже несколько лет, с такой помпой провозглашают социал-патриоты и центристы и утверждают, что, в отличие от нас, единственно они стремятся помочь рабочей молодежи вырваться из тисков нищеты. Итак, мы совершенно ничем не отличаемся в своих требованиях от этих организаций.

Но мы отличаемся от них тем, что будем бороться за эти требования, что мы не довольствуемся миролюбивыми путями петиций и подачи записок.

Во-вторых, мы отличаемся от них тем, что борьба не кончается для нас победой или поражением, но что в течение этой борьбы мы приведем молодежи сознание, что действительное улучшение ее положения возможно лишь в том случае, когда она борется совместно со всем рабочим классом за преобразование современного общества. Этот момент, я полагаю, необходимо всегда выдвигать на первый план при всякой борьбе.

Положение молодежи в процессе производства, как и все жизненные вопросы общества, не разрешимы в рамках капиталистического строя.

Большое значение для нас имеет вопрос о хозяйственно-правовом положении молодежи и связанные с этим задачи организации молодежи в период диктатуры пролетариата. В это время отношение профсоюзов и организаций молодежи к государству будет совершенно иным, нежели прежде.

Самой собой разумеется, что во время пролетарской диктатуры союз молодежи не может вести экономической борьбы против пролетарского государства, носителя экономических интересов. Несмотря на это, мы вынуждены будем регулировать в это время хозяйственно-правовое положение юных рабочих. В этом отношении российский союз достиг уже многого и показал, каким образом, путем практической совместной работы, можно применять совершенно новые способы в деле улучшения экономического положения юного пролетариата. Точно также и перед другими союзами при подобных же обстоятельствах возникнут новые задачи. Таковы вопросы образования, сочетания производства с воспитанием, использования молодежи для неотложнейших хозяйственных работ пролетарского государства и т. п.

Но, прежде чем перейти к рассмотрению всей проблемы в целом, необходимо обсудить перемену, происшедшую в положении молодежи в производственном процессе. С развитием капиталистической индустрии произошел крупный отлив обучающихся той или иной специальности в категории простых вспомогательных рабочих. Это явление легко установить статистически. Кроме того, можно установить постоянно возрастающее общее число занятых в производстве молодых рабочих. Особое место занимает при этой перемене в положении молодежи в производственном процессе вопрос о «мелкой и крупной промышленности» и вопрос об образовании юных рабочих, как будущих носителей производства. В настоящее время можно констатировать огромное увеличение ученических рассадников в самом худшем смысле этого слова. Мелкие предприятия пытаются, путем привлечения большого числа учеников, которым они поручают вполне определенные ограниченные частичные работы, выдержать конкуренцию с техническими высокоразвитыми крупными предприятиями.

Прогрессирующая капитализация превращает все большие и большие массы юных рабочих в вспомогательных рабочих. В то же время, благодаря все усложняющемуся развитию техники, все настоятельнее ощущается необхо-

димось создать особые кадры квалифицированных рабочих, способных обслуживать новые сложные машины.

Если капитализм, в силу необходимости и постарается создать небольшой контингент квалифицированных рабочих, то для массы юных рабочих от этого не будет никакой пользы.

Мы должны поэтому употребить все усилия для того, чтобы вырвать массы юных рабочих из тисков экономической нужды. В то же время, мы должны впредь стремиться к тому, чтобы всю молодежь превратить в квалифицированных, хорошо обученных рабочих, как будущих деятелей производства в коммунистическом обществе.

По этому вопросу между нами нет никаких разногласий. Спор идет лишь о том, какими средствами и какими путями нужно вести борьбу за освобождение юных рабочих от гнета экономической нужды. Часть товарищей придерживается того мнения, что нужно создать особые организации, которые существовали бы на ряду с коммунистической организацией молодежи. Они надеются таким путем завербовать большие массы юных рабочих и тем самым дать возможность коммунистической молодежи, работающей внутри этих организаций в качестве коммунистических ячеек, взять в свои руки руководство такой борьбой. В своих тезисах мы заявляем, что, считаем это мнение ошибочным.

Особая, обособленная от экономических организаций рабочего класса, организация для проведения экономической борьбы молодежи, не имеет права на существование. Эта задача точно также выпадает на долю профсоюзов, как и задача руководства экономической борьбой взрослых пролетариев.

Товарищи, пожалуй, спросят: зачем же, в таком случае, мы вообще говорим об экономической борьбе?

Нет сомнения, что профсоюзы в своем теперешнем виде не предпринимают ничего определенного для юных рабочих и работниц, как они вообще в настоящее время не ведут решительной борьбы за интересы рабочего класса.

Здесь именно начинается задача коммунистических союзов молодежи.

Они должны взять в свои руки инициативу, они должны привести в движение пролетарскую молодежь, должны уяснить ей всю тягость ее теперешней жизни, уяснить ей, что нищета может быть устранена только решительной борьбой, должны все сделать, чтобы эта борьба была действительно успешно проведена.

Мы должны вполне уяснить себе, что оторвавшееся или изолированное от экономических организаций пролетариата экономическое движение молодежи не даст ничего положительного. Как революцию коммунистическая молодежь не может провести самостоятельно, так же мало может она вести одна экономическую борьбу.

Мы должны добиваться в профсоюзах, чтобы они выполнили свою обязанность, чтобы они озаботились улучшением экономического положения.

Возможно, что для того, чтобы разоблачить истинный характер нынешней бюрократии профсоюзов, нам придется выступить на путь самостоятельной частичной борьбы. Мы можем привести пример из жизни Германии. Когда во время войны в Германии был издан, при содействии профсоюзов, пресловутый закон о принудительном сбережении, представляющий собою не что иное, как замаскированный военный заем—молодежь тотчас же повела упорную борьбу против этого закона и отчасти успешно.

Мы должны, однако, признать в качестве принципа, что всякое обособление на экономической почве молодежи от взрослых, обрекает всякую борьбу молодежи на безуспешность. Поэтому мы ясно и точно заявляем в тезисах, что не должно быть особых организаций молодежи для ведения экономической борьбы молодежи.

Когда мы говорим о ведении экономической борьбы коммунистической молодежью, то не следует этого и понимать так, словно молодежь должна одна вести борьбу за свои

экономические требования против хорошо организованной бюрократии.

Для нас задача экономической борьбы существует лишь постольку, поскольку коммунистическая молодежь должна уяснить себе интересы молодежи в рамках рабочего движения, должна защищать их здесь. Для этого она должна выступать внутри экономических организаций рабочего класса—в профсоюзах, в защиту интересов молодежи и побуждать профсоюзы выступать против капиталистического строя.

Как относимся мы к уже существующим секциям молодежи в профсоюзах? Они, действительно, например в Германии, играют значительную роль. Здесь большинство молодых рабочих организовано в таких организациях молодежи. Ясно, что мы не можем попросту заявить, что они, как особые организации, не имеют права на существование, и поэтому нам нет необходимости заниматься ими. Они поэтому попрежнему продолжают существовать и оказывают на молодежь значительное влияние. Они внесли в жизнь германских феррейнов большое оживление: тут и игры, и танцы, увеселительные поездки, всевозможные лекции, профессиональное образование. Но тут нет ни намека на защиту экономических интересов молодежи. Да они и не ставят себе такой задачи. Я уже говорил о том, что эти секции молодежи были созданы бюрократией профсоюзов с целью удалить молодежь, как революционный элемент из профсоюзов, и одновременно держать ее вдали от революционного влияния со стороны политических организаций.

Они чрезвычайно ловко достигают этого: они идут навстречу молодежи в ее стремлении к беседам и прекрасному.

Само собою разумеется, что мы будем работать в существующих секциях молодежи, не придираясь и не критикуя, а как настоящие активные сотрудники. Молодежь, состоящая в них, убедится в том, что мы, действительно, желаем серьезно защищать их интересы.

Мы не можем и не должны их отрицать, мы никоим образом не должны говорить об их уничтожении.

Наша практическая работа в них должна сводиться к тому, чтобы ввести их в круг их действительных задач.

Этим я могу закончить свою речь. Я повторяю, что для ведения экономической борьбы не требуется особых экономических организаций молодежи. Это — задача профсоюзов, для выполнения которой мы должны взять в свои руки инициативу и собрать все силы.

С этой точки зрения должны мы разрешить проблему экономической борьбы.

Содоклад тов. Гексмана (Австрия) ¹.

Мы признаем, что коммунистическая организация молодежи, чтобы выполнить свою задачу в общем движении, должна быть массовым движением, которое ведет экономическую борьбу и выполняет воспитательную работу. Только в этом случае можем мы создать действительных борцов. Мы вполне согласны с этим. Но мы хотим завербовать в свои ряды не только молодежь, которая в известном смысле настроена и действует коммунистически, но и такую молодежь, из которой путем совместной работы в нашем движении мы стремимся выработать коммунистов. Противоречие возникает лишь в том случае, когда мы схематически говорим, что коммунистическую борьбу должна вести лишь коммунистическая организация молодежи. Вопрос сводится к тому, могут ли вообще наши союзы вести эту борьбу, чтобы связать таким образом молодежь с пролетарской борьбой. Поэтому мы представляем собой переходную организацию, которая принимает в свои ряды широкие массы рабочей молодежи.

Расстояние между коммунистическими союзами молодежи и пролетарской молодежью ныне еще очень велико.

¹ Тов. Гексман от имени Австрийской фракции выдвигал предложение о создании обособленных экономических орг. раб. Молодежи для экономической борьбы.

Поэтому в странах, где социал-демократические организации очень сильны, необходимо создать мост между их и нашим движением. Нельзя ограничиваться тем, что мы будем распространять летучки и вывешивать плакаты, нужно лично воздействовать на молодежь.

Для этого очень пригодны такие нейтральные организации. В таких организациях могут выступать наши товарищи и выяснять принципиальное различие между нами и социал-демократами. А затем уже молодежь сама решает, на чьей стороне правда. Только таким путем вообще можем мы подойти к широким массам рабочей молодежи.

Коммунистическое движение во всякой стране из своего собственного опыта должно извлечь урок, какая тактика наиболее обеспечивает нам победоносный исход борьбы. Тут не может быть двух мнений. Подобным же образом обстоит дело с широкими массами юношеского пролетариата. Если они примут участие в практической работе, то лучшие головы среди них скоро поймут, кто их предатели и кто их друзья.

Мюнценберг заявил в своем докладе, что предложенные к тезисам примерные требования для нашей экономической борьбы очень мало разнятся от требований социал-патриотов и центристов. Если мы будем защищать эти требования только при помощи печатных летучек и при помощи пропаганды на собраниях, то неискушенная молодежь решительно не поймет, в чем, собственно говоря, кроется разница между обоими движениями.

Поэтому необходимо иными путями уяснить им фактическую разницу.

Наилучшим средством для этого служит — сотрудничество в предлагаемых нами организациях. В них мы можем привлечь к совместной работе всю молодежь, чтобы она на собственном опыте могла убедиться, какая организация является истинной защитницей ее интересов. В пользу нашего предложения говорит, далее, то соображение, что нам необходимо скомпрометировать противника, чтобы подорвать то доверие,

каким он до сих пор пользуется в широких массах молодежи. Этого опять-таки можно достигнуть лишь при помощи практических доказательств, которые может дать только работа.

Молодежь, участвующая в наступлениях, прежде всего воодушевляется тем, кто выставляет наибольшие требования. А некоторые опять-таки не могут еще в настоящее время выяснить, кто на самом деле предает их интересы. Благодаря успеху выступления, они легко склоняются к коммунизму. Но когда выступление миновало, прекращается и дальнейшее влияние на них.

В организациях же, где на каждом собрании происходит обмен мнений между нами и социал-демократами или другими противниками, приобретенный в борьбе опыт всегда вновь освежается и укрепляется. Таким путем молодежь медленно, но верно идет вперед в направлении к коммунистическому движению. Благодаря этому, организации эти становятся вместе с тем как бы резервуаром сил для коммунистического движения молодежи.

Это гораздо лучше нежели объединять молодежь во фракциях при профсоюзах.

Эти организации представляют собой наилучшее средство, чтобы освободиться от влияния профсоюзных бюрократов.

Товарищ Мюнценберг сам говорит, что коммунистическая организация молодежи в известных случаях должна прибегать даже к частичным выступлениям. Это очень важно. Хотя профсоюзы, как целое, должны вести экономическую борьбу всего рабочего класса, но они не будут по нашему желанию без дальнейших рассуждений выступать в защиту требований молодежи. А в таком случае, мы будем вынуждены организовать самостоятельные выступления молодежи, чтобы разоблачить перед нею истинный облик нынешних профсоюзов.

Кто признает это, тот совершенно спокойно может также признать, что предлагаемые нами экономические организации, которые именно с этой целью и должны быть

созданы, имеют право на существование. При помощи этих организаций мы сможем поставить сотрудничество молодежи на более широкое основание и более настойчиво выступать в профсоюзах в защиту выставленных требований.

Мы предлагаем поэтому, чтобы союзы молодежи проявили инициативу в деле создания таких секций молодежи и экономических организаций. Могут сказать, что мы тем самым создаем собственную профсоюзную бюрократию. Но я спрашиваю: разве нам не придется так или иначе вести борьбу против профсоюзной бюрократии? И я говорю дальше, разве мы в конце концов не сможем опереться ныне на симпатии широких масс? И кто говорит противное, тот по моему мнению не имеет никакого представления о действительном положении вещей в рабочем классе. Нам нужно теперь извлечь все уроки из фактического опыта и найти правильные методы для будущей работы.

Я предлагаю от имени австрийской делегации некоторые поправки к тезисам.

Наши предложения имеют целью: 1) чтобы союзам было дозволено, применительно к особым условиям в каждой стране, создавать обособленные организации, которые должны служить переходной формой к массовой организации.

2) Чтобы союзам было дозволено самим решать, как организоваться в профсоюзах, в виде ли чисто коммунистических фракций или в виде секций молодежи, обнимающих всю молодежь.

Из резолюции II конгресса КИМ'а об экономической борьбе

6. Экономическая борьба рабочей молодежи может вестись только при ясном сознании, что при капиталистическом строе невозможно коренное изменение их положения, так как капиталистическое производство построено на принципе наживы, а потому буржуазия, особенно в эпоху распада капиталистического строя, будет вынуждена еще в большей степени создать из пролетарской молодежи предмет эксплуатации.

Только путем участия в борьбе за освобождение всего рабочего класса от капиталистического ига рабочая молодежь также окончательно освободится и создаст новые формы труда молодежи. Массовая организация труда пролетарской молодежи (как, например, занятия всей молодежи до 18-летнего возраста трудом с просветительными целями) будет возможна только при установлении пролетарской диктатуры.

Борьба рабочей молодежи за экономические требования так же, как экономическая борьба всего рабочего класса, имеет только смысл тогда, если она выливается в великую политическую революционную борьбу.

7. Коммунистический Интернационал Молодежи, как объединение слоев пролетариата, обладающих классовым самосознанием, ставит своей задачей объединение рабочей молодежи для этой борьбы, воспитание и подготовку ее.

Коминтерн Молодежи обязан поддерживать и поощрять всеми средствами борьбу за экономические частичные

.....

требования, вытекающие из жизненных интересов пролетарской молодежи, не считаясь с интересами капиталистического хозяйства.

Должно быть сделано все, чтобы возможно широкие массы молодежи, особенно же находящиеся под влиянием социал-демократических организаций, объединить в борьбе за эти требования и повести их на эту борьбу.

Между II и III конгрессами КИМ'а

1921—1922 годы—года падения и глубокого застоя революционной волны. Наступление рабочего класса было отражено и буржуазия со своей стороны предприняла политическое и хозяйственное наступление на рабочий класс.

Реакция становилась все наглее, все напористее и к уже нелегальным союзам и партиям присоединялись все новые.

Коммунистическое движение в общем переживало застой, который местами переходил в отступление.

Социал-демократия, наоборот, все усиливала свое влияние, и ее правое, открытое социал-патриотическое крыло, всасывало в себя, так называемые, центристские организации, которые отбросили последние остатки прежних революционных фраз.

При таком общем положении Коммунистический Интернационал выдвинул, в духе III конгресса лозунг: «Ближе к массам»,—необходимость изменения прежней тактики.

Он дал лозунг единого фронта и линию направления новой тактики.

Надо было завоевать себе массы, которые еще следовали за реформистами и не желали бороться вместе с нами за диктатуру, надо было оторвать их от реформистов, завербовать для совместной борьбы за самые насущные вопросы рабочего класса.

Общее тяжелое положение, очевидное замедление темпа мировой революции, вызвали в большинстве коммунистических партий кризис.

Правые, оппортунистические элементы выступили вперед и те, кого в Коминтерн занесла общая революционная волна, повернули теперь против него.

С другой стороны, многие честные революционные товарищи слева, не понимали необходимости постановления III конгресса и тактики единого фронта.

Правые оппортунистические элементы вызвали в компартиях Германии, Франции, Норвегии тяжелые кризисы и выступили еще во многих других партиях. В Германии партия быстро освободилась от них, но в Норвегии и во Франции кризис продолжался больше года, прежде чем враги Коминтерна показали партии тыл.

Но упорное сопротивление к проведению тактики III конгресса и тактики единого фронта со стороны итальянской партии, хотя и крайней левой, привело в конце концов к катастрофе партии и, несмотря на геройскую борьбу партии, облегчило победу фашизма.

Для коммунистического движения молодежи занятие позиции III конгресса КИ и II конгресса КИМ означало гораздо более тяжелый, более глубокий поворот, чем для коммунистической партии.

Надо было не только усвоить необходимость занятия позиции на долгое течение мировой революции; необходимость завоевания большинства рабочего класса, превращения из маленького избранного отряда в большую, массовую партию, применения единого фронта, борьбы за частичные требования, что было существенным итогом III конгресса КИ.

Необходимо было также усвоить и провести весь поворот коммунистического движения молодежи так, как этого требовал II конгресс: подчинение компартиям, перенесение центра тяжести на занятия работой среди молодежи, на развитие массовой организации рабочей молодежи.

Поворот коммунистического движения молодежи протекал медленно и с большими трудностями. Быстрее всего прошло проведение постановления о новом урегулировании отношений к партии. Этим доказалось еще раз, что решение действительно вполне назрело. Новое урегулирование проводилось повсюду без затруднений.

Антимилитаристские издания французского комсомола.

КИМ всеми силами стремился, путем систематической неутомимой работы, облегчить и сделать возможным проведение поворота коммунистического движения молодежи и выполнил в этом отношении громадную работу. При этом он особенно использовал опыт союзов, которые ближе всего подходили к типу Коммунистической орг. молодежи, указанному II конгрессом, как цель русского, немецкого, австрийского, венгерского.

В начале 1922 года КИМ придал этому повороту КМ конкретное политическое и соответствующее моменту содержание, выпустив два лозунга, которые вполне отвечали положению и открывали мощную, неослабную борьбу во всех странах и в мирном масштабе. Вот эти лозунги:

Против угнетения рабочей молодежи, против реакции! Борьба против наступления капитала! Против военной опасности!

Единый фронт юных и взрослых рабочих для этой борьбы и единый фронт объединенной рабочей молодежи.

Эти лозунги повсюду, среди рабочей молодежи, встретили громадное сочувствие.

КИМ во время усиленной борьбы за эти лозунги удалось преодолеть затишье зимы 1921—1922 года и собрать и завоевать новые массы.

Борьба под этими лозунгами была одновременно и сильным средством борьбы против обоих социал-демократических Интернационалов Молодежи и их организаций, так как она обличала их перед массами рабочей молодежи и перед их собственными членами, и произвела сильное опустошение в их рядах.

Постепенно, союзы привели в исполнение и практический переход на путь к массовой организации, посредством перестроения всей работы союзов в духе постановления III конгресса.

Разумеется, этот переход произошел быстрее всего в средне-европейских союзах, но и французский союз на восьмом конгрессе в мае привел этот поворот в исполнение.

Только в трех странах, не считая более мелких организаций, поворот не был осуществлен до III конгресса КИМ: в Швеции, Норвегии и Италии.

Влияние на массы росло.

Работа союзов становилась оживленнее и глубже.

Но оказалось, что после первых решительных шагов и достижений на пути к массовой организации развитие союзов замедлилось. Так, германский союз, во второй половине 1922 года, после целого года хорошей массовой работы и вообще союзной работы в духе II мирового конгресса и после серьезных достижений в этой области, явил картину серьезного, очевидного кризиса и застоя. Подобные же явления обнаружались и в других союзах.

Этому было две причины:

Во-первых, решительный поворот в отношениях между молодежью и партией (а для его осуществления понадобилось очень энергичное напряжение сил) привел к преувеличениям. Многие союзы, особенно германский, свели свою политическую активность к минимуму. Этот поворот происходил одновременно с застоем революционной волны, застоем, особенность которого выражалась в сильном отклонении рабочей молодежи от политической борьбы, что, конечно, сильно повлияло и на коммунистическую молодежь. Вследствие этого, прежде всего в средне-европейских, и, опять таки, особенно в германском, союзах, распространилась политическая безучастность. Эта безучастность повела к ослаблению отношений союзной работы к борьбе и жгучим вопросам рабочего класса, а также ослаблению по отношению к массам.

Во-вторых, застой непременно должен был произойти, потому что КСМ все еще были построены по старому социал-демократическому принципу выборных обществ и образовательных кружков местных групп. Но и прежде, и теперь невозможно вести коммунистическую массовую работу и коммунистическую борьбу при помощи социал-демократических организаций. Ком-

мунистическая партия, КСМ — не выборные общества, не образовательные или дискуссионные кружки. Это — партия борющейся рабочей массы. Поэтому она коренится в производстве, поэтому ее основное организационное единство — производственная ячейка.

КИМ признал и твердо установил, что дальнейший рост и вообще развитие германского союза, как и всех союзов, невозможны без радикальной и полной реорганизации и перестройки на основе производственных ячеек. И он энергично взял курс на конкретизирование массовой работы, путем создания производственных ячеек и перестройки союза на этих основах.

Так же, как и в прежнее время, между II и III конгрессами была выполнена большая работа по завоеванию других стран, в которых КИМ еще не имел секций.

Рассеянные группы Англии соединились в один союз, который принял постановление II конгресса КИМ.

В Соединенных Штатах Северной Америки также был основан хороший союз.

То же и в Канаде.

Разрозненные группы южной Африки образовали тесный союз.

В Австралии были основаны первые группы.

Не менее важно, чем основание этих союзов в Америке и Англии, было основание на Востоке, в Азии крупных Союзов Коммунистической Молодежи и призывание к жизни национально-революционных организаций, которые следовали руководству КИМ'а.

КИМ организационно в высшей степени окреп и не только в больших, общих вопросах, но и в вопросах повседневной работы действовал как действительно мировая организация.

Борьба за единый фронт

Как был сорван всемирный конгресс.

Организация рабочей молодежи

Коммунистический Интернационал Молодежи взял в свои руки инициативу созыва Всемирного Конгресса организаций рабочей молодежи. Он обратился с соответствующим предложением к двум другим юношеским Интернационалам. Это было необходимо в виду саботажа единого фронта взрослых рабочих социал-демократией и центристами и проистекающей отсюда невозможности осуществить свое первое предложение, т.-е. единый фронт молодежи внутри единого фронта взрослых рабочих.

Как отвечали на предложение КИМ'а социал-демократические и центристские организации?

Союз социал-демократической «Молодой Гвардии» Бельгии на своем последнем конгрессе вынес по вопросу о едином фронте благоприятную коммунистам резолюцию.

Чешские социал-демократы даже приняли участие в совместной конференции всех организаций рабочей молодежи, со включением коммунистов. Следовательно, они не отказывались создать единый фронт с коммунистами.

Напротив, в Германии «Союз Рабочей Молодежи» категорически отказался сотрудничать с нашим союзом, приводя отговорки, не имеющие ничего общего со сделанными коммунистической молодежью конкретными предложениями.

Однако широкие слои членов этого союза не вполне согласны с такой позицией, почему Оленгауер не решается

в июньском номере «Арbeiterюгенд» отвергать какое бы то ни было единое выступление с коммунистами, но благоразумно заканчивает свою изобилующую клеветой на наших молодых германских товарищей статью следующими словами:

— «Пока коммунистическая молодежь своими пагубными и безумными методами будет оказывать услугу капиталу (?), мы в интересах собственной чистоты и в интересах социалистического движения молодежи в целом еще подумаем, возможно ли и в какой форме сотрудничество с этой коммунистической молодежью»...

Не решаясь на открытый саботаж единого фронта молодежи, Исполком Интернационала Рабочей Молодежи дал следующий уклончивый ответ:

Берлин, 14 июля 1922.

Исполкому Коммунистической партии Германии, г-ну Вольни лично. Берлин, Шонеберг. Фойригештрассе, 63.

Дорогие товарищи!

На ваше письмо от 26 с. м. сообщаем вам, что на совместном заседании комитетов Интернационального объединения социалистических организаций молодежи и Интернационала рабочей молодежи, имеющем состояться 22-го августа в Зальцбурге по вопросу о нашем отношении к Коммунистическому Интернационалу Молодежи, мы обсудим ваше предложение о созыве международного конгресса всех организаций рабочей молодежи.

О результатах этого совещания будет вам сообщено.

С социалистическим приветом

Интернационал Рабочей Молодежи.

Бюро. Берлин св. 68 Линденштрассе, 3. П. Бугт, Э. Оленгауер.

Днем раньше, днем позже,—какое это имеет значение для социал-демократических вождей! Молодые рабочие могут подождать. Живется им не так уж «плохо».

«Интернациональное объединение социалистических организаций молодежи» считало своим долгом, вопреки

решению примыкающих к нему союзов, подыскивать более удобную форму саботажа единого фронта молодежи,— в то же время заявляя, что оно является его сторонником.

Оно старалось применять на деле тактику, заключающуюся в том, чтобы работать над мнимым «объединением» всех трех Интернационалов молодежи для единого выступления, осуществляя на самом деле единый фронт лишь с «Интернационалом рабочей молодежи» против Коммунистического Интернационала Молодежи.

Этим объясняется тот факт, что они ничего не приняли для поддержки нашего предложения—включить вопрос о молодежи в порядок дня Всемирного конгресса,— для образования этим путем единого фронта молодежи внутри рабочего класса.

Они оказались вынужденными для успокоения своих членов, желающих бороться единым фронтом с КИМ'ом—сделать заявления, за которыми не последовало никаких конкретных действий.

Карл Гейнц, вождь Венского Объединения, писал в марте 1922 года в № 2 «Интернационала Соц. Пролет. Мол.»:

«Наши представители заявили, что в настоящей стадии развития нельзя помышлять об организационном объединении, но что мы готовы на сотрудничество с молодыми коммунистами, как и с Интернационалом Рабочей Молодежи».

Но вот для искусных жонглеров 2¹/₂ Интернационала Молодежи настал трудный момент. Молодые рабочие уже не довольствуются красивыми фразами: они требуют ясного ответа. Под их давлением центристы посылают следующее письмо:

Международное объединение социалистических организаций молодежи. Секретариат, Вена, 5, Рехте Винцейле 97.

Вена, 10 июля 1922 г.

Исполкому КИМ, господину Вольни лично.

Дорогой товарищ!

Уведомляем Вас о получении нами письма Исполкома КИМ, помеченного «Москва 26 июня» и посвященного во-

просу о созыве Всеобщего Конгресса пролетарских организаций молодежи. Мы передадим Ваше письмо на обсуждение ближайшего заседания Исполкома и немедленно сообщим Вам его решения.

Не желая предугадывать решения этого совещания, мы вынуждены выступить с заявлением, во избежание ложного перетолкования той роли, которую до сих пор наше объединение играло в вопросе о созыве Всеобщего Международного Конгресса пролетарских организаций молодежи. Нас вынуждает к этому самая постановка этого вопроса в вашем пригласительном письме и, в особенности, выпущенное Исполкомом КИМ'а воззвание. На последнем заседании 14—17 апреля 1922 года в Берлине наш Исполком обсуждал вопрос о созыве подобного конгресса и решил содействовать его созыву. На имевшем место в Берлине 18 апреля совещании с представителями «Интернационала Рабочей Молодежи» об этом тоже шла речь, но, в виду того, что представлены там были не все союзы, было решено вынести окончательное решение по этому вопросу лишь на последующем заседании, дабы дать возможность отдельным союзам вывить свою точку зрения. В виду таких фактов, совершенно непозволительно заявлять, как вы это делаете в своем письме, будто только безвыходное положение молодежи вынуждает нас изменить нашу позицию в вопросе о сотрудничестве всех пролетарских организаций молодежи, включая сюда и коммунистов. Наша позиция и раньше была ясна и недвусмысленна и не нуждалась во внешних понудительных толчках. Здесь ни в коем случае не может идти речь, как вы позволяете это себе в вашем возвании, об укреплении наших собственных, якобы слабых, организаций. В интересах возможного сотрудничества, мы отказываемся дать вам подобающий ответ и предлагаем вам, если вы способны серьезно приступить к разрешению вопроса, воздержаться впредь от подобных выражений.

С пролетарским приветом.

За Исполком Инт. Об'ед. Соц. Юнош. Организац.

Карл Гейнц.

.....

Ответ шел из Вены до Берлина... одиннадцать дней! Мы никак не можем отнести это запаздывание за счет почты, потому что венский почтовый штемпель помечен 19 июля 1922 г.

Вот окончательный ответ обоих социалистических Интернационалов Молодежи на предложение Исполкома КИМ'а.

«Суть» этого ответа ясна для рабочей молодежи и без особых комментариев.

В ответном письме говорится следующее:

Зальцбург, 22 августа 1922 г.

Исполкому КИМ.

Берлин.

Уважаемые товарищи!

В ответ на ваше приглашение на всемирный конгресс пролетарских организаций молодежи, адресованное Исполкомом «Международного Об'единения Социалистической Молодежи» и «Интернационалу Рабочей Молодежи», — мы Вам сообщаем, что наши комитеты обсуждали этот план на объединенном заседании 21/VIII. О результатах этого обсуждения говорит следующая выдержка из протокола:

«Далее обсуждался вопрос об отношении к КИМ'у и его приглашению на всемирный конгресс пролетарской молодежи. Так как на совместном заседании не удалось прийти к единодушному мнению, то оба комитета перешли к обсуждению этого вопроса каждый отдельно. Исполком Международного Об'единения решил сделать следующее заявление:

Исполком Международного Об'единения социалистической молодежи заявляет, что, принимая во внимание фактическую и методическую разницу взглядов по вопросу об отношении к КИМ'у и Всемирному Конгрессу Рабочей Молодежи, он отказывается пока от вынесения окончательного решения по этому вопросу. Все же, он заявляет, что согласен

лишь в том случае вести переговоры с КИМ'ом, если в них примет участие и Интернационал Рабочей Молодежи.

Комитет Интернационала Рабочей Молодежи единогласно отверг свое участие в проектируемом Всемирном Конгрессе».

Этот факт сделал невозможной подготовительную конференцию всех трех Исполкомов.

С юношеским пролетарским (!) приветом за Интернационал Рабочей Молодежи:

Е. Оленгауер. П. Фогт.

За Международное Об'единение Социалистической Молодежи:

Карл Гейнц. Иосиф Гольбауэр.

Вот, что ответил на это Исполком КИМ'а:

Москва, 29 августа 1922 г.

Исполкому Интернационала Рабочей Молодежи.

Берлин.

Уважаемые товарищи!

Мы получили от вас составленное вами вместе с Международным Об'единением Социалистической Молодежи ответное письмо, помеченное «22 августа, Зальцбург». Так как вы разрешили вопрос о своем отношении ко Всемирному Конгрессу на отдельных заседаниях, мы считаем необходимым ответить каждому из вас в отдельности. Так как вопрос о созыве Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи имеет громадное значение для всей рабочей молодежи, мы приведем в этом письме некоторые факты, которые будут иметь значение и для пролетариев-членов ваших организаций, а равно и для тех, кто хладнокровно голосовал против Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи.

Под ударами капитала положение рабочей молодежи изо дня в день все ухудшается. Молодежи труднее, чем

взрослым, бороться с удлинением рабочего дня и сокращением заработной платы, с отменой пособий безработным. Все растущее обнищание, несомненно, грозит физическому и духовному развитию юного пролетарского поколения и представляет из себя серьезную угрозу для рабочего класса в целом. Противостоять этой опасности возможно лишь в том случае, если рабочая молодежь объединит свои слабые силы и поведет совместно со взрослыми рабочими борьбу против того, что угрожает самому ее существованию. Но для этого необходимо сотрудничество всех пролетарских организаций молодежи. Что это не только наше мнение — ясно из постановлений конференции вашей бельгийской секции, которая придерживается подобных же взглядов. Единый фронт рабочей молодежи не может осуществиться помимо участия КИМ'а, объединяющего в международном масштабе значительнейшую часть организованной рабочей молодежи, что вы едва ли будете оспаривать. Все время своего существования вы с большим пафосом утверждали, будто коммунисты являются раскольниками, будто мы не хотим сотрудничества и единого фронта. Это и раньше было неверно. А теперь КИМ Вам предложил созвать всемирный конгресс рабочей молодежи, призванный создать международный штаб борющейся рабочей молодежи. Вы часто заявляли перед лицом рабочей молодежи, будто мы не искренно предлагаем единый фронт. Но ведь искренность слов может быть проверена лишь на практике, лишь в борьбе. Наше предложение давало вам прекрасную возможность доказать то, что вы утверждаете, путем созыва Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи. Мы не ставили вам, на которых тяготеет вина за сотни совершенных в отношении рабочего класса и рабочей молодежи преступлений, никаких предварительных условий, касающихся каких-либо совместных выступлений.

И несмотря на это, вы все же отвергли наше предложение. Что вам за дело до рабочей молодежи, когда речь идет о ваших личных политических интересах! Конечно, вы не можете стремиться к единому фронту, потому что он означает единый фронт в борьбе с бур-

жуазией, в союзе с которой находитесь вы и ваша партия. Вы отвергаете Всемирный Конгресс Рабочей Молодежи потому, что он создал бы наилучшую форму международного единого фронта.

Вы отказываетесь сомкнутыми рядами бороться с обнищанием рабочего класса и этим совершаете величайшее из когда-либо совершенных вами преступлений в отношении интересов рабочей молодежи.

Но смыкание единого фронта не зависит от клики вожаков, хотя бы они и пытались говорить от имени рабочей молодежи вопреки ее интересам. Сомкнется единый фронт или нет, — это решат те, для которых он является вопросом жизни и смерти. Решат юные пролетарии, работающие и страдающие в мастерских, конторах, торговых фирмах и т. д. Вы не хотите единого фронта — и все же он будет создан рабочей молодежью всех стран!

КИМ ей в этом поможет. Он и дальше будет работать в направлении создания единого фронта рабочей молодежи. Он будет пользоваться каждым поводом, чтобы указывать перед лицом рабочей молодежи на врагов единого фронта, врагов ее интересов. Вы взяли на себя роль тормоза по пути к единому фронту, т.-е. роль пособника капитала. Рабочая Молодежь воздаст вам должное. По крайней мере она будет знать, что не все именующие себя ее друзьями таковыми и являются в действительности.

Исполком КИМ'а.

Москва, 29/VIII—22 г.

Исполкому международного Об'единения Социалистической Молодежи.

Вена.

Уважаемые товарищи!

Мы получили, подписанное вами совместно с Исполкомом Интернационала Рабочей Молодежи ответное письмо с отказом от предварительной конференции трех Интернационалов по вопросу о созыве Всемирного Конгресса

Рабочей Молодежи. Так как решение о судьбе Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи было принято Исполкомами двух Социалистических Интернационалов Молодежи каждым в отдельности, то мы считаем необходимым адресовать каждому из вас отдельное письмо с изложением наших взглядов на ваши постановления. Вам прекрасно известно, в каком положении теперь находится рабочая молодежь и как растут день ото дня ее бедствия под ударами наступающего капитала. Столь же хорошо вам известно — вплоть до последнего времени вы сами за это агитировали — что единственным выходом из невыносимого положения, ставящего под угрозу все будущее нашего класса, является объединение всех сил рабочей молодежи в единой, совместно со взрослыми рабочими и их организациями, борьбе с буржуазией. Возможность таких мероприятий и средства для их успешного проведения в жизнь должны были явиться предметом обсуждения Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи. Вот почему Исполком КИМ'а предложил созвать такой Конгресс. Из наших писем и воззваний было ясно, какие задачи мы ставили перед Конгрессом. Еще яснее это было видно из наших предложений, касающихся отдельных пунктов порядка дня Конгресса, которые мы опубликовали в твердом уповании, что Конгресс состоится. Конгресс должен был обсудить тяжелое положение рабочей молодежи, формулировать ее требования в борьбе с эксплуатацией, буржуазным милитаризмом и белым террором и добиться принятия их политическими и профессиональными рабочими организациями. Позиция, занятая вашим Исполкомом и частью ваших секций, только окрыляла нашу надежду на созыв Конгресса. Как это явствовало из июльского номера издаваемой вами международной газеты, ваш Исполком еще в апреле т. г. высказался за такой Конгресс, что вы подтвердили в первом ответе на наше письмо. Всегерманская конференция социалистической пролетарской молодежи (примыкающей к вашему Интернационалу) также единогласно высказалась за сотрудничество и с Интернационалом Рабочей Молодежи и с КИМ'ом. Австрийская молодежь венского округа (социалистическая)

в своем письме от 30 июля сообщила венскому окружному комитету австрийской коммунистической рабочей молодежи, что она поддерживает предложение КИМ'а по поводу созыва Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи. В помещенной в июльском номере «Юнгер Кемпфер» статье секретаря вашего Исполкома, тов. Гейнца, говорилось: «На имевшем место в Берлине во время Пасхи заседании нашего Исполкома мы, не зная еще о московском решении (речь идет о решении, принятом нами на апрельском заседании Исполкома), принципиально высказались за предложение Итальянского Социалистического Союза Молодежи по поводу созыва международного Конгресса всех пролетарских организаций молодежи. Итак, попытка итальянцев терпит крушение в первую очередь благодаря поведению КИМ'а». Далее член вашего Исполкома совершенно недвусмысленно заявлял 8 августа на страницах пражского «Социал-демократа»: «Социалистические Интернационалы Молодежи заявляют о своем согласии на созыв всемирного Конгресса молодежи. Но от поведения коммунистов будет зависеть, будут ли отсюда какие-либо результаты».

Теперь в своем ответном письме вы заявляете, что попытка созыва Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи потерпела крушение. Это чувствительный удар по рабочей молодежи всего мира. Каждый юный пролетарий в ближайшее время почувствует это на своей шкуре, потому что капиталисты еще более нагло станут эксплуатировать молодежь. Так как вопрос о Конгрессе рабочей молодежи имеет громадное значение для широких масс ее, мы тут же, пред лицом членов всех трех Интернационалов Молодежи и пред лицом широких масс, заявляем:

1) Товарищ Эрнст был чрезмерно оптимистичен. «Социалистические Интернационалы Молодежи не из'являли своей готовности на всемирный конгресс молодежи, и отнюдь не «поведение коммунистов» вызвало его срыв. Согласно тому, что нам сообщают, Интернационал Рабочей Молодежи отказался участвовать в подобном конгрессе. Этим Интернационал Рабочей Молодежи взял на себя непосредственную вину за срыв между-

народного единого фронта рабочей молодежи для борьбы против ее обнищания и реакции.

Так как мы были оклеветаны видными членами вашего Исполкома, мы смеем надеяться, что пред лицом такого факта вы открыто признаете то, что мы выше констатировали пред лицом всей рабочей молодежи, и сообщите об этом вашим собственным членам и равным образом нам. Мы считаем это элементарным долгом пролетарской организации молодежи.

2) Ваш Исполком принял решение, согласно которому он заявляет о своей готовности вести переговоры с КИМ'ом лишь при условии участия в них Интернационала Рабочей Молодежи. Он принимал это решение, несмотря на то, что прекрасно знал, что Интернационал Рабочей Молодежи резко отрицательно относится к сотрудничеству с коммунистами. Они уже заявляли об этом как на заседании своего Международного бюро в Вернигероде, так и 14 августа в Антверпене и Зальцбурге.

Итак: ваш Исполком передал судьбу конгресса рабочей молодежи в руки Интернационала Рабочей Молодежи, зная заранее, что этот последний выскажется против его созыва. Мы не знаем, что разыгралось на закрытых заседаниях в Зальцбурге. Мы только знаем, что вы не предпринимали ни в печати, ни пред массами рабочей молодежи ни единой попытки воздействовать на Интернационал Рабочей Молодежи, твердо и решительно выявив вашу собственную позицию и поставив ее на обсуждение широких масс рабочей молодежи и членов социалистической организации молодежи. Не значит ли это: быть пособником Интернационала Рабочей Молодежи в его попытке сорвать всемирный Конгресс Рабочей Молодежи? Мы ждем публичного ответа на этот вопрос.

3) Вы неоднократно заявляли, что относитесь к сотрудничеству с коммунистами столь же сочувственно, как к сотрудничеству с правыми социалистами. А теперь из Берлинского «Форвертс» от 26 августа мы узнаем, что «борьбой за эти требования (речь идет о требованиях, выработанных в Зальцбурге и гораздо более умеренных, чем штуттгартские требования 1907 года) должен руководить

комитет в составе представителей международного профсоюзного объединения, Интернационала Рабочей Молодежи и Международного Объединения социалистической молодежи». Причин в оправдание отказа от работы с коммунистами не приводится, потому что здесь, очевидно, дело обстоит так же, как и по вопросу о созыве конгресса.

Итак: с коммунистами без правой социалистической молодежи вы не можете иметь дело, а с правыми социалистами без коммунистов можете, и не только иметь дело, но и работать в одном комитете, задачей которого является разрешение основных, определяющих судьбу рабочей молодежи, вопросов.

На это мы также просим ответить публично.

КИМ теперь, как и раньше, будет делать все от него зависящее для создания единого фронта рабочей молодежи. Он делает это в твердой уверенности, что смыкание единого фронта является для всей эксплуатируемой молодежи единственным средством решительной борьбы против наступления капитализма. КИМ не применит разоблачать перед массами рабочей молодежи всякое направленное против единого фронта выступление, в какую дипломатическую форму оно бы ни было облечено. Равным же образом он будет от всего сердца приветствовать и всеми силами поддерживать любой шаг по пути действительного создания единого фронта.

Всемирный конгресс рабочей молодежи сорван благодаря Интернационалу Рабочей Молодежи — с вашего прямого или косвенного содействия. Пред лицом широких масс рабочей молодежи мы решительнейшим образом протестуем против этого глубоко-вредного для рабочей молодежи акта.

Да здравствует международный единый фронт рабочей молодежи всех стран!

Исполком КИМ'а.

III Конгресс КИМ'а

III Конгресс КИМ'а собрался в декабре 1922 г.

Его главной задачей было проверить результаты применения постановлений II мирового конгресса, выяснить реальные очертания достигнутого положения и установить дальнейшие задачи в деле развития коммунистических организаций молодежи в массовую организацию и по вопросам момента.

Конгресс установил, что громадное большинство Союзов осуществили требуемый II мировым конгрессом поворот и сделали уже важные шаги по пути к массовой организации.

Он установил, что кризис удалось преодолеть и что весь Интернационал и его секции снова находятся на пути к верному восхождению.

Тем решительнее направил он свои удары против имеющихся недостатков. Он потребовал повышения политической активности и большей связи союзной работы с жизнью партии, современными вопросами и борьбой трудящихся!

Он сконцентрировал свое внимание особенно решительно на необходимости создания производственных ячеек и реорганизации союзов на их основе.

Мировой конгресс отнесся к этому вопросу как к коренному пункту нашей общей массовой и союзной работы в данный момент. И так как это действительно так и было, на этот вопрос было обращено наибольшее внимание конгресса. После долгих и су-

ществленных прений конгресс постановил: — перенести центр тяжести КСМ на индустрию и производство, реорганизовать союзы на основе производственных ячеек.

Конгресс определил созданное наступлением капитала положение рабочей молодежи, рассмотрел методы борьбы и установил важнейшие современные требования в борьбе против угнетения рабочей молодежи и наступления капитала.

Далее, при обсуждении развития реакции и ее методов борьбы, Конгресс указал рабочей молодежи задачи в борьбе с ними.

Вопрос о борьбе против милитаризма и военной опасности заслуживал особого внимания вследствие все возрастающих приготовлений, все более угрожающей военной опасности.

Эта опасность была так велика, что даже заставила социал-демократию и реформистский «ремесленный» Интернационал Амстердама перейти к «действию» и создать в Гааге Всемирный Конгресс Мира.

Этот Гаагский всемирный конгресс мира, в котором приняли участие оба социал-демократических Интернационала Молодежи, происходил одновременно с конгрессом КИМ'а, и контраст был разительный.

Там были фразы, — ничего, кроме фраз, — громадные, чудовищные обеты, громкие резолюции, братание с буржуазией.

Здесь — общее, решительное желание боя, железная энергия в смертельной борьбе с милитаризмом и военной опасностью, острый, трезвый, безыскусственный анализ положения, практические, конкретные указания и решения.

Но каждый знал: когда придет время, эти решения будут осуществлены, и три недели спустя, после оккупации Рура, они были приведены в исполнение. А социал-демократы в это время так перепугались, что не решились раскрыть рта или же возобновили гражданский мир с империалистической буржуазией.

.....

III Конгресс занялся также программой КИМ'а. Берлинская программа КИМ'а оказала большие услуги и легла в основу КИМ'а, но теперь она больше не могла удовлетворять.

КИМ должен был создать себе новую программу. Конгресс постановил составить проект программы. Тот факт, что этот проект был принят без особого расхождения во мнениях, ясно доказывает, какой высокой степени единения достиг КИМ.

III Конгресс поставил перед коммунистическим движением молодежи крупнейшие задачи.

Р. Шиллер.

Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев..., чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружением ее.

В. И. Ленин.

МЕЖДУ III и V КОНГРЕССАМИ

По ленинскому большевистскому пути!

Между III и V конгрессами Ким'а

(из доклада тов. Тарханова на VI Всесоюзном съезде РЛКСМ).

Обстановка, в которой нам приходилось развиваться в течение этих полутора лет, была, действительно, очень сложной. Это были семнадцать месяцев острых революционных кризисов. Наступление капитала на рабочий класс продолжалось по всей линии и в некоторых странах принимало формы бешеных атак со стороны капитала, со стороны буржуазии против рабочего класса.

Вы знаете, как в Германии укрепились фашисты, поставив у власти с помощью социал-демократов белого генерала Секта. Вы знаете, как свирепствовал итальянский фашизм, вы знаете, как в Болгарии путем вооруженного июньского восстания пришло к власти фашистское правительство Цанкова.

Это наступление капитала в каждой из отдельных стран отражалось, конечно, чрезвычайно тяжело на молодежи. Для примера возьмем ту же Германию. В Германии с 8-часовым рабочим днем уже давным-давно покончено. Фактически работают по 10—11 и 12 часов. Столько же работает, конечно, и молодежь, при чем ученики работают еще больше, ибо находятся в полной зависимости от своих мастеров. У рабочей молодежи Германии заработная плата едва достигает одной трети довоенной заработной платы. На ряду с этим вводится обязательный закон о трудовой повинности на основании которого молодежь должна будет работать бесплатно исключительно

«за харчи». 30.000 молодых рабочих подлежат мобилизации по этому закону, если он будет в Германии проведен. Политическое наступление капитала также отражается на молодежи. Сейчас вся буржуазная германская пресса полна статьями о том, чтобы повысить избирательный возрастной ценз с 20 лет до 25, т.-е. лишить все рабочее юношество права выборов в германский рейхстаг.

Даже в таких странах, как Франция, которая кичилась своей демократичностью, за эти полтора года наступление капитала продолжалось в самой неприкрытой форме. В результате падения ценности французских денег, роста дороговизны, мы имеем чрезвычайно ухудшенное экономическое положение рабочего класса и рабочей молодежи во Франции, а забастовки, которые там происходили, подавлялись с такой же жестокостью, как это бывало в свое время в царской России.

В Чехо-Словакии прошел за это время чрезвычайный закон, изданный против коммунистов и поставивший фактически вне закона Коммунистический Союз Молодежи, который должен был перейти на нелегальное положение.

В Австрии мы наблюдали кровавые деяния фашистов, в особенности студенческой националистической молодежи.

И, наконец, в Норвегии, в этой спокойной стране, мы видим такое обострение классовых противоречий, которое привело к образованию белой гвардии буржуазии и к тому, что нападения полицейских на рабочих стали повседневным бытовым явлением и для всего населения стала ясной система классового правосудия.

Но несмотря на то, что наступление капитала продолжалось в такой ожесточенной форме, воля к борьбе среди самих широких рабочих масс не была сломлена. Наоборот, именно в эти полтора года рабочий класс, а с ним и рабочая молодежь, вышли из некоторой полосы затишья и вошли в полосу быстрого развития, быстрого под'ема.

Вы знаете о мощных стачечных движениях, о массовом росте влияния наших партий, о больших революционных событиях в основных странах Европы, которые за эти

полтора года происходили и которые сигнализировали нам приближение второй волны международной пролетарской революции.

Вы знаете, что в Германии революционная волна поднялась чрезвычайно высоко. На улицах Гамбурга, на улицах некоторых саксонских городов доходило до открытых боев. В Болгарии, в сентябре месяце, происходило восстание рабочих и крестьян, которое охватило большую часть страны. И в Польше прокатилась волна забастовок, которая на улицах Кракова окончилась вооруженным столкновением забастовщиков с правительственными войсками и с жандармерией. Вы знаете о стачке металлистов в Норвегии, которая длилась в течение долгих месяцев, более полугода, когда капиталисты объявили локаут и, несмотря на это, рабочие продолжали борьбу за свои требования.

На ряду с этими массовыми движениями пролетариата мы наблюдали несомненный рост влияния наших партий. Колоссальной проверкой для них явилась полоса выборов в парламенты, которая только недавно окончилась в основных странах Западной Европы. Почти во всех этих странах мы вышли с большой победой, несмотря на то, что шли на выборы с ясной революционной платформой. В Германии мы собрали более 4 миллионов голосов на выборах в рейхстаг, во Франции около 1 миллиона голосов; выборы в Болгарии, происходившие тотчас же после подавления рабоче-крестьянского восстания, которые, казалось бы, должны были демонстрировать распад коммунистической партии, на самом деле демонстрировали мощь и силу коммунистической и крестьянской партии, которые совместными усилиями пошли на эту избирательную кампанию. Выборы, которые происходили в Подкарпатской Руси, показали, что влияние коммунистической партии выросло не только среди рабочих, но и среди крестьян, и в Подкарпатской Руси 40 проц. всех голосов, поданных во время избирательной кампании, были поданы за коммунистов, а население там исключительно крестьянское.

Эти факты сигнализировали нам приближение второй волны пролетарской революции. А в такой период, —

это должно быть ясно для каждого из нас, — в период, когда предстоят большие и тяжелые бои, когда предстоят испытания и в особенности после первых поражений, которые мы потерпели, во время этого периода начинаются колебания, начинаются шатания, начинаются отходы из армии борющегося пролетариата. И поэтому, товарищи, в период, непосредственно предшествовавший этой второй волне пролетарской революции, мы наблюдали и наблюдаем сейчас целую полосу кризисов в различных коммунистических партиях, когда наименее устойчивые элементы отступили от тактики Коммунистического Интернационала. И для нас важнее всего ответить на вопрос:

Как в этих боях, которыми полны описанные 17 месяцев, как в тех кризисах, которые происходили внутри отдельных коммунистических партий, держались наши коммунистические союзы молодежи, как они на них реагировали, доказали ли они свой революционный большевистский характер, какие слабости проявили они?

С первого же момента, как только оккупация Рурской области войсками французского империализма, который стремился присоединить к своему железу рурский уголь, поставила на повестку дня всех западно-европейских партий вопрос о взятии власти, Коммунистический Интернационал Молодежи и его важнейшие секции взяли «на изготовку» в ожидании новых событий.

Мы сразу откликнулись на оккупацию Рурской области усиленной антимилитаристской кампанией.

Мы добились действительно больших результатов по разложению французской армии и тех колониальных цветных войск, которые были брошены правительством Пуанкаре в Рурскую область.

В результате этого вы могли читать в газетах тревожное заявление французского военного министра на заседании французского парламента о том, что войска, отправленные в Рурскую область, в результате комсомольской агитации не являются

больше надежными, что войска нужно заменить.

Позже во время осенних событий в Германии, комсомольцы также сражались в первых рядах рабочего класса. Вся эта борьба с фашистами большей частью ложилась своей тяжестью на плечи германских комсомольцев. В Гамбурге первыми жертвами вооруженного восстания были члены нашего Союза. Первый смертный приговор, вынесенный в Гамбурге, после подавления вооруженного восстания, был вынесен над комсомольцем, 22-летним слесарем, товарищем Торелем. Вся работа, которую провел германский Комсомол по подготовке вооруженного восстания, также может служить примером действительной революционной борьбы.

Не хуже сражались болгарские комсомольцы во время сентябрьского восстания.

В битвах революционной армии, в уличных боях, с целью отстоявания захваченной в свои руки власти, всюду, всюду рабоче-крестьянская молодежь делала все от нее зависящее для обеспечения победы.

Берковица, Фердинанд, Варшоц, Лепкушна и другие стали не только памятниками революционного восстания, но и символами самоотверженного массового участия молодежи в борьбе болгарских революционеров.

Неудивительно, что приходится исчислять тысячами количество жертв комсомольцев, убитых и раненых во время сражений, а затем захваченных в плен и посаженных в тюрьмы.

В Норвегии забастовкой металлистов больше всего руководил наш комсомол. И председателем стачечного комитета был член комсомола. Почти весь центральный комитет комсомола в Норвегии был арестован за руководство стачкой металлистов.

Вот несколько примеров, которые должны показать, что в той полосе боев, которую мы прошли наши союзы держали себя на высоте призвания. Наши союзы доказали, что они способны вести за собою массы революционной молодежи в бой.

Не менее интересной, более характерной является позиция наших коммунистических союзов молодежи в тех партийных кризисах, которые происходили за эти 17 месяцев.

Я начну с севера. Вы помните, что недавно еще происходил раскол норвежской коммунистической партии, когда часть партии отделилась и вышла из рядов Коминтерна. Норвежский комсомол стоял целиком и полностью на позиции Коммунистического Интернационала и фактически руководил борьбой против Траммеля и его группы внутри своей партии.

То же самое мы должны сказать о шведском комсомоле, который является самой верной опорой Коминтерна в Швеции в тех тактических спорах и разногласиях, которые происходят между Коминтерном и руководителем большинства шведской партии тов. Хеглундом, далеко не свободным от различных оппортунистических уклонов. Хеглунд теперь очень раздражен ролью нашего союза, — но мы не знаем, где кончит Хеглунд, а что шведский комсомол будет всегда опорой К И М'а, это мы знаем.

Характерно, что во время дискуссии внутри германской партии, когда в партии было еще немало сторонников группы Брандлера, ответственного за те правые полуменьшевицкие ошибки, которые были совершены германской партией в саксонском правительстве, и во время целого ряда других моментов, в германском комсомоле на съезде КСМГ, который происходил недавно в Лейпциге, не нашлось ни одного делегата, чья рука поднялась бы в оправдание тактической позиции Брандлера, ни одного человека, который солидаризировался бы с этой правой группой. Германский комсомол проделал огромное развитие влево, и мы это развитие всячески приветствуем!

То же самое, товарищи, и во Франции. Французский комсомол являлся опорой Коминтерна и «левой» в борьбе против Фроссара, во время откола группы Фроссара от французской коммунистической партии. И позже, когда против Коминтерна и русской партии выступил во Франции Суварин со своими статьями и книгами, направлен-

ными против большинства русской партии, французский комсомол решительно отмежевался от этой правой группы, еще задолго до того, как центральный комитет французской партии сам освободился от Суварина.

Чехо-словацкий комсомол является одним из важнейших опорных пунктов Коминтерна внутри чехо-словацкой партии, ибо правые, оппортунистические уклоны у руководящей группы чехо-словацкой партии еще очень и очень сильны.

Характерно также, как откликнулись наши союзы на русскую партийную дискуссию. Почти все центральные комитеты всех важнейших комсомолов английского, французского, чехо-словацкого, германского — по вопросам русской партийной дискуссии целиком и полностью высказались за большинство русской партии, за старую гвардию РКП против тех ошибок, которые делала партийная оппозиция.

Эти факты должны говорить о том, что молодое поколение рабочего класса, выросшее за эти годы в Интернационале, и не вышедшее из чрева Второго Интернационала, подобно многим товарищам из руководящих кадров большинства западных партий, на деле оказывается в решающие моменты большевистски достаточно закаленными и способными поддержать линию Коммунистического Интернационала.

Вот результаты нашего политического развития. Мы можем сказать, что за эти полтора года, несмотря на противодействие правых элементов внутри отдельных коммунистических партий, наши союзы молодежи выявили себя, как действительно большевистские, как действительно ленинские организации.

Мы достигли больших успехов и в области массовой юношеской работы, в области проведения тех практических решений, которые были вынесены прошлым Конгрессом КИМ'а.

Ячейковая работа, которую мы развили, дала богатые плоды. В германском союзе мы уже вплотную можем ставить вопрос о реорганизации союзов, на основе фабрично-

заводских ячеек. У нас было время, когда существовало в Германии уже около 500 фабрично-заводских ячеек, они потом сократились, в связи с закрытием ряда фабрик и заводов во время обострения экономического кризиса.

Мы создали несколько сот фабрично-заводских ячеек также и во Франции и в Чехо-Словакии. Мы развили ячейковую работу и в Англии, и в Италии, и отчасти, в Скандинавских странах.

Нам пришлось сначала преодолеть большое сопротивление, ибо привычка, привязанность к старым организационным формам, к тем формам, в которых союзы существовали долгое время, была еще очень сильна! Нам нужно было преодолеть, переломить это сопротивление для того, чтобы развить настоящую массовую работу. И теперь, когда ячейки начали работать и собирать вокруг себя рабочую молодежь, многие товарищи, которые сначала выступали против ячеек, являются ярыми поборниками ячейковой системы. Она безусловно оправдала себя практически, привела к большому оживлению работы союзов и расширению их влияния.

Мы достигли, товарищи, больших результатов и в области массовых форм экономической работы, хотя здесь у нас гораздо больше недостатков, чем в области массовой ячейковой работы на фабриках и заводах.

Конечно, наша экономическая работа является более революционной, более массовой, чем экономическая работа социалистической молодежи. Об этом говорить не приходится. Вы знаете, что экономическая работа социалистических союзов молодежи большей частью заключается только в различных филантропических начинаниях. Передо мною, например, «Отчет о борьбе с безработицей», которая ведется социалистической молодежью Германии, и которая заключается в том, что они устраивают... «театральные, музыкальные кружки, кружки ораторского искусства» и т. д. для безработной молодежи, чтобы дать ей «духовное и телесное воспитание».

В антимилитаристской работе, я об этом уже говорил, мы также проделали чрезвычайно ценные опыты создания наших ячеек внутри буржуазных армий.

Эта массовая работа должна была, конечно, благоприятно отразиться на положении наших союзов, и мы действительно в этом году завоевали большое количество новых членов.

Мы вышли из этих 17 месяцев с большим расширением нашего влияния.

Мы укрепились численно, мы укрепились организационно, мы оживили работу наших союзов.

В Германии мы поднялись с 28.000, которые мы имели ко времени Хемницкого Конгресса, происходившего в марте 23 года, до 70.000, которые мы имели ко времени перехода германского комсомола в подполье.

Во Франции наш союз почти что утроился. Он завязал прекрасную связь с массами рабочей молодежи. Он показал, что может вести за собой действительно широкие круги рабочей молодежи.

В Чехо-Словакии наш союз увеличился на 40% и, что самое важное, пустил глубокие корни уже не только в немецкой области, но и среди чешской и словацкой рабочей молодежи в то время, как раньше эти области нами почти совершенно не охватывались.

В Америке, товарищи, и это может быть так же, как и создание нашей организации в Англии, является поистине большим историческим событием, — нам впервые за эти 17 месяцев удалось стать твердыми ногами и объединить первые отряды, действительно, американской рабочей молодежи. Американская организация еще очень молодая. Она создана только в 22 году, и каких-нибудь полтора года тому назад у нас по всей Америке было всего три группы: в Нью-Йорке и в Чикаго и то состоящие только из эмигрантов-интеллигентов. А сейчас мы перешли от счета единицами к счету тысячами. Мы имеем организацию в 150 американских городах, разбросанных по всем штатам, вплоть до Калифорнии и состоящих не только из эмигрантской молодежи, но и из 100-процентной американской рабочей молодежи. Конечно, еще в недостаточном количестве, но во всяком случае первые отряды амери-

канской рабочей молодежи нами, действительно, захвачены.

Английский наш союз за это время развивался не скверно, хотя здесь мы имеем еще очень много недостатков; наши английские товарищи безусловно работают еще слишком академически, не научились еще связываться с широкими массами рабочей молодежи. В предстоящем году придется на Англию обратить серьезнейшее внимание. Политическое развитие идет там таким ускоренным темпом, что может в ближайшее время потребовать от нас особой активности. Английский союз должен будет в ближайшие годы у нас вырасти на много тысяч для того, чтобы противостоять той новой организации молодежи, которую собираются сейчас по германскому образцу создавать английские трэд-юнионы.

Мы за это время выросли и окрепли на Балканах, особенно после последней конференции балканской комсомольской федерации, которая происходила в начале этого года в Вене.

Мы пустили уже глубокие корни и на Востоке. Именно за эти полтора года нам впервые удалось связаться с широкими кругами трудящейся молодежи колониальных стран, которая ведет борьбу не только за свое социальное, но, прежде всего, за свое национальное освобождение.

В Москву прибыли делегаты Корейского революционного союза молодежи, который был создан под нашим руководством и сейчас об'единил различные национальные революционные организации молодежи в Корее, общим числом — 40.000 чел. Это является очень большой победой, чрезвычайно большим успехом. Мы укрепились и в других восточных странах, и в Китае, и мы можем сделать вывод, что мы в колониях пустили уже первые корни, что мы сплотим молодежь, борющуюся за свое национальное освобождение.

Вот первые итоги развития за эти годы, итоги большого численного укрепления, расширения влияния наших союзов, как в основных, западно-европейских странах, в Америке, так и в угнетенных колониях Востока.

Вторым итогом нашего развития за это время является то, что мы развивались как организация дей-

ствительно интернациональная. Самый факт того, что наши союзы в различных странах во время партийных кризисов, когда партийные группировки отступали от линии Коминтерна,—выступали не с ними, а вместе с Коминтерном, показывает, как высока интернациональная дисциплина и интернациональная спайка в рядах наших юношеских организаций.

Интернациональное руководство увеличилось, усилилось, окрепло. Мы, действительно, превратились в течение этих полутора лет в Международный Союз Молодежи.

Не менее ценным итогом работы за эти семнадцать месяцев является то обстоятельство, что мы на учились работать в самых тяжелых условиях подполья, нелегальщины. За это время 17 наших союзов молодежи работали в нелегальной обстановке, были загнаны в подполье, и, несмотря на это, они добились очень больших результатов.

Например, наш итальянский комсомол, которому пришлось вынести тяжелое преследование со стороны фашистского правительства, который был одно время почти совершенно разгромлен, сейчас поднял количество своих членов до той цифры, которую мы имели в Италии до фашистского переворота. Он развил экономическую работу, наладил регулярную воспитательную работу, чего раньше никогда в Италии не было. То же самое мы можем сказать и о нашем финляндском союзе, который, несмотря на условия подполья, все-таки не прекращает массовую работу.

Следующим итогом в наших достижениях за эти пройденные 17 месяцев является то обстоятельство, что мы научились сочетать активную политическую работу наших юношеских организаций с той повседневной массовой практической работой и борьбой за частичные требования молодежи, которую мы ведем. А умение сочетать это является необходимым условием для всякой организации, которая хочет называться большевистской. Вот, товарищи, 4 основных итога развития наших союзов и КИМ'а за истекшие месяцы.

На баррикадах!

Страничка из истории Гамбургского восстания в октябре 1923 г.

23-го октября, ранним утром боевые отряды коммунистов занимают полицейские участки, обезоруживают полицейских, захватывают часть полицейских арсеналов.

Полицейское управление спешит свести необезоруженных еще и не бежавших за город полицейских — в боевые единицы.

К полиции присоединяются юнкера, бывшие офицеры, буржуа, валютчики, лавочники...

Отрядам дается распоряжение о немедленном овладении рабочими кварталами.

Но кварталы эти уже приготовились к борьбе. Сотни рабочих и работниц в несколько часов покрыли улицы сетью баррикад.

Бармбек — цитадель восстания: его баррикады — неприступны, мостовые разобраны, юноши и девушки избородили улицы рядом траншей.

С четырех часов дня начинаются ожесточенные стычки. Белые части идут по-ротно и по-батальонно. В их распоряжении — десятки пулеметов. В руках восставших — всего три сотни винтовок.

Но революционный энтузиазм реет в воздухе. Атака отбивается за атакой.

Юноши, мальчики, девушки рвутся на передовые баррикады.

Атакующие несут значительные потери.

К вечеру к ним подходят сильные подкрепления из Любека и части рейхсвера из окрестностей. Атаки возоб-

новляются, но с прежними результатами: восставшие падают, но не сдаются.

Энтузиазм нарастает.

Требования — «В рукопашную!» — раздаются все громче и настойчивей.

Но уже — ночь: рейхсвер, юнкера, полиция отступают в центры Гамбурга.

На рассвете, 24-го, бой возобновляется. К наступающим присоединяются отборные отряды моряков, срочно вызванных из Киля. Атаки следуют одна за другой. Пулеметный дождь пылит по горделиво высящимся баррикадам.

Но снова ночь... И ни одной баррикады не отдано наступающему многочисленному прекрасно вооруженному врагу.

В следующие два дня положение остается прежним, но соотношение сил и технических средств резко изменяется в пользу наступающих: у восставших не хватает патронов и винтовок, — они держатся революционным энтузиазмом, волей к победе над врагом, жгучей верой в завтрашнее восстание пролетариата всей Германии.

Переодетые в костюмы горничных, девушки рабочих кварталов, рискуя жизнью, пробираются в центры Гамбурга, ловят слухи, но увы...

— Слухов о германском Октябре, о баррикадной борьбе и победах в Саксонии и Пруссии нет.

В Германии все спокойно!..

26 октября. Силы противника колеблются от 5 до 7 тыс. Пулеметный огонь непрерывно усиливается. Подвозятся бомбометы. Атаки становятся все ожесточенней и решительней.

Поражение неизбежно.

Встает суровая необходимость сдачи позиций, спасения вождей, скрытия оружия...

Белая месть

Их было 18 человек. Впереди шел врангелевский офицер, по сторонам и сзади — врангелевские солдаты.

Среди пленников шла девушка. Ей было не больше 17 лет. Помню: опустив на шею белый шарфик, она держала его концы в руках. Шла бодрая, словно не подзревая о предстоящей казни.

Между тем, все было ясно: четверо солдат, шедших позади пленников, несли лопаты, — каждый по две и три.

Приговоренных вели по шоссе к реке, на берегах которой среди зарослей желтеющего кустарника, чернели холмы братских могил расстрелянных революционеров.

* * *

Один из солдат провел по земле лопатой, вычертил четырехугольник и десяток лопат врезались в чернозем. На поляне быстро выросал широкий черный бугор.

Пленники, сбившись в тесную, окаменевшую группу, смотрели вниз на золотой рябью дрожащее полотно реки.

И казалось, что неизбывной скорбью скорбели они в тот час — о том, что не на баррикадах, не в ожесточенной схватке с классовым врагом, не в момент гневного восстания обездоленных масс, а под пулями озверелых солдат, низвергнутой российской буржуазии уйдут они от жизни, той, которая от начала и до конца посвящена была рабочим, крестьянам и батракам страны.

* * *

Их поочередно подводили к холму.
— На колени! — кричал офицер.

Одни тихо опускались, другие не успевали: раненые десятками пуль, они падали на чернозем и, словно подумав, скатывались с холма на траву..

* * *

У могилы — юноша; русые волосы его, курчавясь, падали на лицо; поправляя их, он провел рукой по голове, потом поднял руку вверх, крикнул странно - радостно, всей грудью:

— Да здравствует победа трудящихся!..

И, раненый в грудь и переносицу, упал в могилу.

* * *

Последней должна была умереть девушка.

Офицер сказал что-то вполголоса солдатам, те ответили ему жуткими улыбками; офицер и двое солдат повели девушку в кустарник, и через 2 — 3 минуты из зарослей орешника вырвались крики предсмертного ужаса, отчаянного сопротивления, — потом они стали тише, а еще через минуту — прекратились совершенно..

Солдаты, прислушиваясь и нетерпеливо смотря в сторону, где раздались и умирали в бессилии — тихие стоны — строились в очередь..

„Холодным оружием“

Отрывки из дневника неизвестного — застрелившегося офицера, руководившего одной из карательных экспедиций, расправлявшихся с болгарскими повстанцами в 1923 году. Офицер был когда-то социал-демократом.

1.

Специальный курьер вручил мне секретный пакет с инструкцией:

«Ни одного патрона, ни одного выстрела: смертные приговоры должны приводиться в исполнение холодным оружием».

Ах, счастливая страна непревзойденных свобод, — звездно-знаменная Америка! Там не надо казнить пулями и холодным оружием, — там — электрический стул. Бесшумно и просто: сотрясение мозга, дрожь в костях, падение по спирали и... «приговор приведен в исполнение».

А здесь гораздо сложнее: холодное оружие, — долгие судороги, стон, хрип, выкатившиеся из орбит глаза... бр-р-р!

2.

Мы — в повстанческом районе. В наших портфелях — инструкции, говорящие:

«Если потребуют обстоятельства, уничтожить все население деревень».

И еще:

«Пленных не брать...».

Наш штаб — школа. В комнате, увешанной географическими, этнографическими и всякими иными картами, я пью с непосредственным начальником своим, главой карательной экспедиции.

Мой собутыльник — полный, низкорослый человек; пухлые щеки его гладко выбриты; черные, с легким сере-

Сладкая жизнь рабочего в царстве «демократии».

бряным налетом, усы воинственно торчат стрелками вверх; глаза воспалены от частого пьянства, — но главное, характерное, врезающееся в память, это — узкий лоб и щетиныщийся над ним ерш.

Полковник — философ. И, может быть, потому любимое его зрелище — смертная казнь. Особенно повешение.

— Стоит взглянуть мне, — говорит он, проглотив очередную рюмку коньяку, — на висельника, и я, молодой человек, скажу вам точно, — какие у него будут судороги: прямые, косвенные, суставные, с нажимом ноги, или полуколесные с попеременными конвульсиями сторон!.. Вот, например, судя по вашей шее, молодой человек, у вас судороги будут косвенные, длинные, с одноножным нажимом, а у меня...

Договорить полковник не успел. В комнату, как-то бочком, смотря на пол, в одну точку, вошла старуха. Встала у стола, затряслась, — комнату наполнили сдавленные, глухие старушечьи рыдания; она повалилась на пол и, задыхаясь, стала просить полковника, чтобы тот выдал ей трупы двух сыновей — юношей, казненных неделю назад.

3.

Привели шесть крестьян. Седьмой — юный коммунист Илиев. Это я повел его по дороге, концом которой будет: — «Казнь холодным оружием»¹.

Их привели для допроса.

Холодным, бесстрастным тоном, с покойным лицом творю я суд, скорый и нелицеприятный.

Совесть моя и сердце уже давно покрылись грубой и жесткой корой, и потому меня не трогает отсутствие каких-бы то ни было улик против крестьян.

Для меня совершенно ясно: вот этот арестован, когда он возвращался с похорон своего сына, этот, когда щел в свой крохотный виноградник, а этот просто взят с воза сена...

Для меня это совершенно ясно, но... в моем портфеле — инструкция государственной мудрости, веление власти, меня пославшей...

¹ Очевидно, тов. Илиев вступил в революционное движение под влиянием автора дневника, когда тот был еще социал-демократом.

Но вот Илиев!.. Он будет убит за великое. Он сделал вид, что не узнает меня. Он умеет скрывать свое отвращение... и вот тут я...

Ничтожный, трусящий самого себя, идя к полковнику: — Невинные люди, — говорю ему: — совершенно невинные. Их надо освободить!

Удивился полковник, усмехнулся, провел рукой по стрелкам усов и, подумав, угрюмо сказал:

— А вы прямо: «на основании статьи 133», как шпионов!..

Его тон свидетельствовало о недопустимости возражений. Я покорно склонил голову, — вышел...

4.

Голгофа. Но не легендарные кресты, а чернеющие на звездно-серебряном фоне виселицы.

Невдалеке — могила, похожая на окоп. Приказано — не вешать, а просто:

«казнить холодным оружием».

Семь осужденных привязаны друг к другу. Живая стена. Изгородь из человеческих тел!..

Третий справа — мой ученик Илиев.

Ах, если бы семь-десять лет тому назад я прочел бы повесть, подобную настоящей были... О! я вскипел бы негодованием, сжал бы кулаки, глаза мои загорелись бы жадной действенного отмщения!..

А теперь?.. Я спокоен, — совесть моя и сердце покрыты грубой, обросшей жесткой щетиной, корой, и потому я кидаю холодно-официальное:

— Кто откроет сейчас что-либо важное, тот будет помилован!

Молчит живая изгородь из человеческих тел.

И потому я вынимаю лист и выполняю последний долг: «По приказу Королевского Правительства

.....
.....
.....».

Они смотрят в поля, на озера, реку, на звезднотканное полотно неба...

Смотрят и живут так, как не может жить человек: всеми клетками своего существа, всеми кровеносными сосудами, всеми нервами, всей безмерной любовью к жизни, а в мозгах их, — я это знаю, — пламенеет гордая мысль:

— Мы пожертвовали собой во имя идей, выше которых не знал мир, не знала история!

Может быть, другие слова, но смысл, смысл именно этот. Моя миссия окончена.

Команда!..

Хлопающие, входящие в спину, в шею удары... Смачные разрывы хрящей. Приглушенный звон тесаков, дробящих кости...

Стоны!.. Они разорвут мир от края до края!

Кто-то упал в могилу.

Еще.

Еще.

Пока живые; бьются они в сырой черноземной тьме о стены могилы.

Последним падает Илиев.

Стоны тише; даже не стоны: предсмертный хрип.

Десятки лопат врываются в насыпь, и сквозь шум падающих комьев и звон соприкасающихся лопат из могилы несетя тихо стонущая предсмертная мольба:

— По-о-стойте!..

Я... еще... жив...

Это Илиев.

Но комья летят, лопаты глубже врываются в насыпь, слой земли глушит стоны недобитых...

5.

Бессонными, мучительными стали мои ночи. Напрасно встаю с постели, зажигаю свет, раскрываю знакомые книги: неведомая, неумолимая рука разворачивает свиток моей жизни, а с него...

* * *

Добрые и недобрые люди!... Я кладу перо, чтобы взять в руку револьвер, вложить его в рот, и...

Мы надеваем кандалы

I.

— Суд идет!..

Трагикомедия открывается обвинительным актом.

Вступительная часть его составлена в полуиронических тонах:

Вот, дескать, такие-то и такие-то ребята, поверив на слово зловредному Коминтерну, что именно они, эти ребята, являются теми социальными элементами, на плечи которых возложена историей задача перестроить мир на коммунистических началах и, тем самым, уничтожить современные политические, экономические и моральные устои, приняли решение произвести в наикратчайший срок революционный переворот...

Когда председатель, чуть-чуть улыбаясь, опускает листы акта к столу, протягивает руку к графину с водой, медленно наполняет стакан, — пьет, — публика обменивается шутливыми репликами, иронизирует... Словом — настроение добродушное, почти фарсовое.

Но это лишь — вступительная часть акта:

... Тем не менее, комсомольские шутки, — раз'ясняет далее акт, — таят в себе неслыханно-опасные последствия. Вокруг комсомольцев группируются массы несознательной молодежи, на фабриках и заводах формируются коммунистические ассоциации, и потому...

Статьи такие-то и такие-то...

По лицам лавочников и профессоров, проституток и общественных деятелей — злые гримасы. В глазах — огоньки неприкрытой ненависти.

В зале — мертвая тишина. Суд опрашивает обвиняемых.

— Возраст?

— 18.

— 20.

— 19.

— Принадлежите ли к какой-либо партии?

— Да! К коммунистической.

— Вероисповедание?

— Коммунизм!.. — это одни.

— Революция! — другие.

— Диктатура пролетариата! — Это Яков Циттершпиллер.

— Признаете ли себя виновным?

— Перед революционными массами — рабочими и крестьянами страны — признаю себя виновным в том, что не довел дело революции до конца, но убежден, что оно будет довершено другими.

— Программа вашей организации?

— Свержение и подавление классов, выразителем интересов которых является данный суд.

Итак, комедия сорвана.

2.

Голос председателя звучит уверенно и чуть-чуть театралью. Он — это ясно — испытывает удовлетворение.

... Адам Гринберг, — к 2 годам крепости, Михалина Шафликовская и Юдифь Абрамовская — к 1 г. 6 м. крепости.

— Ева Шпейцман, П. Гельфгот, Лиза Ковенская и Хана Розен — к 3 годам крепости.

— Игнатий Биренцвейг, Леон Соловейчик, Александр Свионтовский, Чеслав Охенковский, Адольф Розенберг, Шифра Гольдвассер, Люба Ковенская и Маркус Самуэль — к 3 годам тяжкого тюремного заключения.

Эдвард Узданский — к 3 годам 6 мес. тяжелого тюремного заключения.

Бронислав Берман и Арон Закхейн — к 4 годам тяжелого тюремного заключения.

Фердинанд Флидербаум (Богдан Чарский) и Гдаля Зальцберг — к 5 годам тяжелого тюремного заключения.

Яков Циттершпиллер — к 6 годам тяжелого тюремного заключения.

Председатель закрывает черную папку... Суд удаляется.

Приговоренные выглядят бодро. Лишь бледна смертельно Люба Ковенская: она только вчера поднялась с постели; болезненно-хрупкая, раскрыв широко глаза, она смотрит в окно. А там, за окном, расцветает весенний вечер: с талых, солнечной синью подернутых просторов на улицы, на мостовые плещет предзакатный сине-солнечный океан.

3.

И вдруг, сквозь тихий, придушенно-надрывный плач матерей, словно радостная весенняя волна, словно падения рассыпавшихся цепей, врываются, заполняют зал, растут, опалая сердце, слова боевой песни...

Сотни раз слышал я на подпольных собраниях, в глухих подвалах, в отдаленных от города и деревень рощах слова этого гимна. Сотни раз трепетало несказанно сердце и страстно жаждала баррикадных битв душа, но на этот раз, я испытал неповторимое и непередаваемое.

Да, что я... На лицах судей, лавочников, профессоров, общественных деятелей, на минуту-две, больше может быть, окаменело глубокое, болезненно-выраженное смятение, изумление, странный какой-то испуг.

Казалось, пламенем полыхнули по залу слова Интернационала, и кто-то могучий, неотразимый, как железная поступь истории, близкий, как завтрашнее утро, произносит свой огневой, испепеляющий приговор не над коммунистами, — над судом, над собравшейся публикой, над господствующими классами.

Мы надеваем на руки свои кандалы, чтобы растопить их в загорающемся пламени мирового освобождения.

Вот о чем говорили эти слова, вот о чем звучали горящие сердца юношей и девушек, уходящих под тюремные своды.

„Мы — масса“.

Речь тов. Бориса — члена литовского комсомола в военном суде.

...Я сюда не пришел защищаться, ибо я — не преступник и никогда считать себя таковым не буду.

Я — сын своего класса — я пролетарий. Я коммунист и член Коммунистического Союза Молодежи Литвы.

Я боролся за интересы своего класса, стремясь помочь ему вырваться из-под гнета темноты и немилосердной эксплуатации.

Я боролся за права на подлинную жизнь, отнятые у нас взбешенной буржуазией.

Эта борьба началась; она все в большей и большей степени охватывает угнетенные массы, и этой борьбы не остановить никакими репрессиями, хотя бы они в сто крат превзошли ужасы средневековья плюс парижскую бойню 1871 г.

Разве может остаться хладнокровным сознательный честный рабочий, видя вопиющую, непрерывно растущую нужду рабочего класса Литвы, разве может остаться он безучастным к стонам своих братьев на фабриках и в мастерских? Не содрогнется ли его сердце при известиях о тех зверских истязаниях, которым вы подвергаете его братьев в ваших тюрьмах?

Нет, сознательный рабочий не может оставаться и не остается безучастным к стонам, мукам и бедствиям, обрушившимся на голову рабочего класса: он выходит на борьбу со своими угнетателями.

Я — член Коммунистического Союза Молодежи Литвы.

Рабочая молодежь уже давно поняла и знает, что только победа рабочего класса над буржуазией даст ей возможность освобождения, жить и работать по-человечески. И гвардии молодежи, объединяющейся под знаменем Коммунизма, выходят на борьбу.

Зверски вы расправляетесь с рабочими! Вашу инквизицию я испытал на своих плечах.

Меня продержали 17 суток в охранке, били хлыстами, кулаками, приставляли к виску, к сердцу наганы.

Армейский суд приговорил меня к смерти! Коммуниста этим не испугать! Этим вам не отвратить того, что должно совершиться.

Мы — не одиночки, мы — масса, мы — рабочий класс!

Один упадет, одного одолеете, — его место займет другой...

Сотни товарищей томятся в тюрьмах. На их лицах — следы голода, на телах — не успевающие залечиться раны, на руках и ногах — кандалы.

Где же обещанные вашей конституцией «свободы» — совести, печати, стачек, рабочего движения?

Если мы «беспочвенники», «утописты», фантазеры, — чего ж тогда вы боитесь?

Нет, вы прекрасно знаете, что лозунги, бросаемые нами, учение, нами распространяемое, живет в сердцах масс, отвечает их интересам, пробуждает в них волю к низвержению и подавлению вас.

Избивайте, громите, насилуйте, сажайте в тюрьмы, расстреливайте, но знайте:

Локомотива истории вам не остановить!

Могучий и стремительный, как вихрь, он снесет все преграды.

То, что должно совершиться, свершится!..

Искра одного фашистского пожара.

Социал-демократическая пресса.

Жирным шрифтом на первой, второй, третьей страницах — дискуссии о развернутом парламентаризме и современном фашистском строе, о «необходимых» коррективах, подлежащих внесению в фашистскую систему (!), о моментах, которые могли бы обусловить сотрудничество социал-демократии с партией Муссолини (!).

И совсем мелко на четвертой странице:

Парма.

«При попытке оказать сопротивление убит рабочий — механик Пуцарини Альберто, 21 г.».

Р и м.

«Во время демонстрации рабочей молодежи правительственными войсками ранено 20 демонстрантов».

3 июля. Бергамо.

«Несколько замаскированных фашистов ворвались в квартиру рабочего Джузеппе Рудольфи и произвели ряд насилий над его семьей».

После этого фашисты открыли стрельбу по дому. Юная дочь Рудольфи, защищая своего отца, тяжело ранена.

Р и м.

«Вчера милицией задержаны две девушки и препровождены в следственное отделение. Им предъявлено обвинение в демонстративном ношении красных платков».

9 июля. Р и м.

Арестовано 17 человек рабочей молодежи.

При обыске найдены компрометирующие документы, снимки, изображающие Ленина стоящим на земном шаре:

«большевистского министра просвещения Луначарского», брошюра Ленина «Государство и революция» и проч.

10 июля. Рим.

На площади Рисорджименто тяжело избит молодой рабочий за ношение в петлице гвоздики.

По сведениям милиции, ношение гвоздики принято членами Коммунистического союза, как значок при конспиративных явках в парках и на площадях.

Швеция.

«10 июля в винограднике, прилегающем к маслостроительному предприятию, найдены трупы трех крестьянских мальчиков».

На груди одного из них найдена записка: «Так будет поступлено со всеми антифашистами».

Вимерканте.

«Толпой убиты два комсомольца. В их карманах найдены листки «Avanti».

3 июля. Ареццо.

Закончился судебный процесс 56 рабочих. Среди них много молодежи.

Беанки Освальдо и Бинди Жиовани приговорены к 30 годам заключения, Фузини — к 22 годам, Засси Аттлио — к 18 годам и Зестини Жиовани — к 14 г.».

15 июля. Молинвелла.

Фашистами убит молодой семнадцатилетний рабочий Нанни-Пьеро Фортунато.

Это сводка не за год, не за месяц, это сводка с 2 по 15 июля 1923 г.

И не из материалов, находящихся в распоряжении фашистского правительства, не из скорбных записей, ведущихся нашими римскими и провинциальными товарищами, а из лакействующей, подхалимствующей, заговаривающей о сотрудничестве с фашистами — социал-демократической прессы.

Как мы путали планы Пуанкаре.

Воспоминания об антимилитаристической работе в Руре.

И все-таки мы проникли в казармы!

Коммунистическая пропаганда среди солдат французской армии представляла невероятные трудности.

На первом плане стояли затруднения, связанные с незнанием языка. Наши юные товарищи-немцы не могли входить в сношения с французскими солдатами вследствие невозможности объясниться на их языке. Это обстоятельство исключало всякую попытку устной пропаганды.

Не менее важную помеху представляли собой жесточайшие репрессии, применяемые французскими властями.

Французские власти запретили солдатам всякие сношения с «штатскими» немцами. Запрещение в пределах оккупационной территории французской коммунистической прессы усугубляло трудность положения.

Приходилось изыскивать различные более или менее хитроумные средства, чтобы заставить солдат слушать и читать нас.

11-го января 1923 года, при вступлении французской армии в Рур, на стенах казарм оккупированных городов были расклеены трехцветные афиши на французском и немецком языках, призывавшие солдат к братанию с немецким пролетариатом и разъяснявшие им испытанную цель, преследуемую французским милитаризмом.

«Французские солдаты»,—говорилось в этом воззвании,—ваше место в рядах немецких рабочих!

Ваша борьба должна быть направлена совместно с немецким пролетариатом против вашего общего врага — буржуазии.

Братайтесь с немецким пролетариатом!».

Расклейкой этого воззвания комсомольцы Франции и Германии дали понять французским генералам, что они на страже, что они готовы на все, чтобы только воспрепятствовать французским солдатам стрелять в немецких рабочих, что они сумеют, не считаясь ни с чем, говорить с солдатами. Расклейка этого воззвания была первым вызовом, брошенным французскому милитаризму.

После издания и расклейки воззвания первым делом коммунистической молодежи было создание особого журнала для солдат. Но издание журнала еще далеко не исчерпывало сути дела; требовалось, чтобы этот журнал попал в казармы и читался солдатами. Но какими путями добиться этого?

Казармы охраняются часовыми; солдатам воспрещено разговаривать с штатскими...

Наши французские товарищи, специально прибывшие в Рур, быстро вышли из затруднения.

В городе В... в одной из казарм у нас завязались сношения с солдатами.

Спропагандированный солдат уведомил нас, что один из наших будет в известный час стоять в карауле. Мы уславливаемся относительно пароля.

В назначенный час несколько товарищей отправляются в казармы, не преминув захватить с собою листовки, воззвания, журналы и клей.

Попарно и по-трое они подходят к часовому у ворот казармы.

— Маркс и Ленин! — произносят они условный пароль.

Солдат оборачивается к ним спиной и делает вид, что не замечает их. Наши товарищи могут без помехи выполнить свою работу...

Листовки и воззвания расклеиваются на воротах казарм.

Журналы переброшены через стену.

В Дюссельдорфе и Эссене французские офицеры вне себя от ярости и бешенства:

в течение нескольких дней сряду находили наши воззвания всегда в одном и том же месте на воротах казарм.

Не всегда, конечно, представлялась возможность расклеивать наши воззвания по соглашению с солдатами. В тех случаях, когда у нас не было непосредственных сношений с казармой, мы пользовались первым удобным моментом, например, туманом.

В Прирейнской области, около семи часов вечера густой туман окутывает города, и на расстоянии двух метров нельзя различить человека. Само собой разумеется, что полиция не могла помешать нам в подобных случаях, чему мы могли только радоваться.

Когда туман рассеивался, можно было наблюдать бегущих со всех концов полицейских, разыскивающих стены, на которых производилась расклейка, и целыми часами соскабливающих наши воззвания своими палками.

В общем, приходилось работать с большой осторожностью. Французская полиция, благодаря своему тупоумию, нередко оказывала нам большую помощь.

В городе З... расклеивание антимилицаристских воззваний было назначено на один из понедельников, в 9 часов вечера. Утром условленного дня собралось несколько надежных товарищей. Каждый из них получил свой «материал» и должен был ожидать назначенного часа, чтобы начать работу. Товарищи, работавшие на железной дороге, должны были специально заняться расклейкой в отделениях вагонов, в которых путешествовали солдаты. Все было распределено, и товарищи спокойно разошлись. В семь часов вечера один из товарищей уведомил нас, что полиция настороже, и нам пришлось отложить исполнение нашего плана.

Днем наш товарищ, слесарь по профессии, был послан своим хозяином в полицейский участок для исправления замков. Там во время работы он услышал, как полицейский комиссар говорил своему секретарю:

— «Мобилизуйте всех свободных агентов! Составить охрану в штатском платье. В городе ожидается расклейка».

Комиссар не предполагал, что наш товарищ — немец по национальности — понимает по-французски...

Получив такие сведения, мы сделали распоряжение об отмене расклейки в 9 часов вечера. Полицейские подняли напрасно тревогу и должны были продежурить добавочные часы. Расклейка, тем не менее, произошла на другой день в шесть часов утра...

Работа в стенах казарм производилась нашими товарищами-солдатами. Они получали журналы и листовки и распространяли их среди своих товарищей. Возвания часто подкладывались под соломенные тюфяки, и солдаты, оправляя свои постели, находили их. Журналы разбрасывались по дворам и клозетам казарм.

Штаб, церковь, дом терпимости...

Знаете ли вы, на каких «китах» держится милитаризм? Вероятно, знаете.

Но знают это и французские золотопогонники, — конечно, на свой особенный метод знают они это. «Киты», это — штаб, церковь и дом терпимости...

В городе В..., в полку, состоящем из бретонцев и вандейцев, — наиболее отсталых элементов с точки зрения классового самосознания, — служил в чине сержанта один из наших товарищей.

В один воскресный день его вызывает капитан, заядлый католик.

— Сержант, спросите-ка у своих людей, не хотят ли они пойти в церковь.

— Слушаю, господин капитан.

Сержант отправляется к солдатам и заявляет им приблизительно следующее:

— Разве есть желающие итти в церковь? Что? Вряд ли найдутся такие? Ведь, правда, не найдутся?

— ???

Подобные вопросы сержанта (как-никак, начальство!) возымели как раз то действие, какое они должны были возыметь.

Солдаты решили в церковь не ходить.

Сержант, очень довольный, возвращается к капитану.

— Господин капитан, никто не из'являет желания.

— Как так никто?! Вот я сам потолкую с ними!

После речи капитана вся рота тотчас же подняла руки в знак желания отправиться помолиться...

— Сержант, вы поведете людей в церковь.

— Слушаю, господин капитан.

Мерным шагом, по четыре человека в ряд, рота отправляется в церковь. Дойдя до церкви, сержант делает установленный уставом полуоборот и отправляется в соседний ресторан обедать. Солдатам он заявляет, что зайдет за ними через час. Солдаты входят в церковь, но богослужение там идет какое-то странное, необычайное, да еще на каком-то неслыханном языке. Ничего не понимая, солдаты сконфуженно выходят из церкви.

Сержант отвел их не в католическую церковь, а в немецкую протестантскую! Немудренно, что богослужение показалось этим недалеким бретонским крестьянам несколько необыкновенным!

Ровно через час сержант отвел их обратно в казарму.

После этой истории у солдат пропала всякая охота по воскресеньям отправляться в церковь... Никакие увещевания благочестивого капитана не достигали цели.

Вскоре, однако, «начальство» выяснило настоящую причину такого внезапного упадка религиозного чувства у «людей». Капитан вызвал сержанта для об'яснений.

— Скажите мне, сержант, куда вы водили солдат?

— В церковь, господин капитан.

— В какую церковь?

— В самую красивую местную церковь, с двумя колокольнями, господин капитан.

— Болван, ведь вы свели их в немецкую церковь! Если что-нибудь подобное еще раз случится, вам не сдобровать. Запомните раз навсегда, что адрес католической церкви вы должны знать так же хорошо, как адреса штаба и дома терпимости (!). Можете убираться.

Штаб, церковь и дом терпимости — вот три «кита», на которых держится французский милитаризм! К стати о третьем из этих «китов».

Городской голова одного из крупных городов в Руре был арестован французскими военными властями за то, что он отказался открыть специальный дом терпимости для негритянских полков оккупационной армии.

Своеобразное преступление!

Люди — звери!

Антимилитаристская пропаганда сильно обеспокоила французских генералов. Чтобы подавить нашу пропаганду, офицеры щедро награждали тех, кто доносил на своих товарищей; но это не мешало нашим товарищам продолжать свою работу.

По прошествии нескольких месяцев после оккупации Рура, наша пропаганда дала результаты.

Во время многочисленных забастовок в Руре в сентябре и октябре месяцах, в целом ряде городов—в Дюссельдорфе, Бохуме, Дортмунде, Эссене—солдаты отказались стрелять в рабочих.

В связи с этим французский военный министр Мажино лично отправился в Рур для обследования морального состояния войск.

По возвращении из своей поездки, господин Мажино дал интервью буржуазной газете «*Matin*», в которой он удостоверил, что «моральное» состояние войск не оставляет желать лучшего (!) и что вся коммунистическая пропаганда не имела никакого воздействия на солдат (!!!).

Мажино был прав!

«Моральное» состояние войск было действительно прекрасно, но... исключительно с нашей, коммунистической, точки зрения...

«Прекрасное моральное состояние солдат» не давало спокойно спать французским генералам и министрам, благодаря чему французская сыскная полиция была отправлена в Рур для подавления антимилитаристской пропаганды.

25 января в газете «Тан» появилось следующее сообщение:

— Французской сыскной полиции, после продолжавшегося свыше месяца розыска, удалось разоблачить коммунистическую интернациональную шайку, занимавшуюся антимилитаристской пропагандой среди французских солдат оккупационной армии. Арестовано свыше 70 лиц.

В некоторых городах Рура, в прирейнских областях и Палатинате, десятки товарищей, в первую очередь секретари и члены комитетов германского комсомола, были арестованы без всякого разбора.

Чтобы обнаружить виновных, применялись все средства, вплоть до пыток.

В Людвигсгафене был задержан и отправлен во французский полицейский участок, в сопровождении полицейских и трех вооруженных солдат, тринадцатилетний мальчуган Варнер, брат одного из наших еще ранее арестованных товарищей. Измученный пытками и напуганный угрозами полицейских, мальчуган подтвердил все, в чем полицейские решили заставить его признаться.

Его привели к арестованному брату и принудили поддержать обвинение против последнего в том, что он расклеивал листовки и раздавал журналы. Нашего товарища, отвергавшего эти обвинения, жестоко избили палками...

Немало и других драконовских приемов применялось полицией. Матери одного из наших арестованных товарищей угрожали арестом и высылкой из пределов оккупированной территории, если она откажется признаться, что сын ее занимался антимилитаристской работой.

Товарищ Эжен Хербет, 21 года, бывший член Центрального Комитета Союза Коммунистической молодежи Германии, был арестован в Людвигсгафене французской жандармерией. Его, страдавшего туберкулезом, жандармы немилосердно били до тех пор, пока у него не хлынула кровь из горла. Несчастливого принуждены были отправить в тюремную больницу, где он оставался в течение нескольких дней.

Другого товарища, Густава Зюсса, французские полицейские били в течение нескольких дней сряду, чтобы заставить его сознаться в наклеивании воззваний на стенах казарм...

Товарища Гертнера, члена германской коммунистической партии, обвиненного в распространении журналов среди солдат оккупационной армии, полицейские вежливо попросили снять свои очки, чтобы им было удобнее его бить...

Этого товарища, которому было свыше 40 лет, колотили с такою яростью, что раздробили ему челюсть.

Германа Лауба, секретаря комсомольского комитета в Палатинате, избивали в течение целого ряда дней.

Шесть негодяев пробовали свои силы над этим товарищем, награждая его ударами кулаков и пинками ног. Не добившись от него того, что им требовалось узнать, полицейские применили еще более зверскую пытку. Полицейский комиссар собственноручно ввел ему в нос особый аппарат, причиняющий невыносимые страдания... Не обращая внимания на вопли нашего товарища, его в течение нескольких часов били по носу.

В Золингене несколько юных коммунистов были при аресте избиты до крови. Но никакие пытки и зверства не могли заставить наших товарищей проговориться о чем-нибудь...

При возобновлении «допроса» один из них, тов. Досковский, чтобы избавить своих товарищей от новых пыток, объявил себя руководителем организации. Он предполагал этим путем сократить страдания своих товарищей. Но этот героический поступок вызвал еще более дикую расправу над арестованными. Тов. Досковский положил конец этим пыткам самоубийством.

Всего не перескажешь. Здесь рассказано только несколько случаев из позорной истории оккупации Рура французской военщиной.

Репрессии коснулись также и солдат, среди которых несколько десятков арестованных ожидали целыми месяцами суда над собою.

Но все описанные жестокости и аресты не могут остановить антимилитаристской пропаганды, которая продолжается с все возрастающими успехами.

Б. Матлин.

Как работают фабзав'ячейки КСМ за границей ¹.

Ячейка германского КСМ на огромных предприятиях Сименса в Берлине.

Наша работа среди юных пролетариев предприятия Сименса связана с большими трудностями.

Наша ячейка не в состоянии развернуть работу среди фаб.-зав. учеников, так как о них достаточно заботятся живодеры-мастера. Они не могут сделать ни одного шага без того, чтобы мастер не следил за ними. Молодые рабочие и работницы, стоящие у станков, не смеют ни на минуту покинуть своих постов, так как самовольный уход от станка влечет за собой удаление с предприятия.

К тому же, условия сдельной работы молодых рабочих настолько «хороши», что они едва вырабатывают свою часовую норму, которая оплачивается в размере 25 пфеннигов.

Вы, конечно, скажете нам, что мы должны организовать подростков для борьбы за повышение заработной платы и объяснить им, что они медленно, но верно идут к своей гибели. Ах, как часто мы это делали! Особенно в августе 1923 года, когда наша ячейка приобрела новых 50 членов. Мы надеялись, что наша ячейка станет образцовой во всем округе Берлин — Бранденбург.

Наши ребята работали в невероятно тяжелых условиях, окруженные шпионами — сынками мастеров. Им постоянно

¹ Ныне мы печатаем несколько писем о работе фабрично-заводских ячеек за границей. Эти письма особенно ярко подчеркивают значение работ этих ячеек.

грозила опасность быть выброшенными с предприятия. Особенно трудно было работать потому, что наши старшие товарищи по работе не проявляли почти никакого интереса к подросткам.

Но вот еще нечто, что должно вас удивить: даже наши коммунистические фабзавкомы, за немногими исключениями, не интересовались нашей пропагандой среди подростков.

Несмотря на все эти затруднения, нам удалось создать хорошую активную ячейку еще до всеобщей забастовки в августе 1923 года.

Во время всеобщей забастовки мы немедленно выставили требования от имени рабочей молодежи; эти требования были нами изложены Центральному Берлинскому Стаечному Комитету. Они были напечатаны в «Роте Фане», но этим дело и ограничилось. Мы решительно ничего не добились.

Наш отряд, который мы в то время организовали, оказывал большое влияние на рабочих в смысле поднятия классовой дисциплины; почти исключительно из членов этого отряда комплектовались сторожевые посты стачечников.

Господам из дирекции предприятия так понравились наши стачечные посты, что они распорядились нас сфотографировать; несмотря на то, что наши товарищи во-время обернулись к фотографу спиной, их всех по окончании забастовки вышвырнули с предприятия.

После этого для юношеской организации на предприятии Сименса наступила полоса временного затишья. Некоторые товарищи пытались вновь поднять работу ячейки извне, но, к сожалению, без результата. Так продолжалось до января 1924 года. Прежний руководитель ячейки позаботился о распространении листовок и приглашений на собрание молодежи для обсуждения вопросов: рабочее время, заработная плата и борьба против 12-часового рабочего дня. Но, кроме двух комсомольцев, никто на собрание не пришел. Все же, несмотря на все неудачи, мы энергично продолжали нашу работу. К сожалению, вновь

пришлось констатировать, что наша партийная ячейка не проявляет достаточного интереса к работе среди молодежи.

В начале мая мы вновь попытались созвать, после основательной подготовки, собрание всей рабочей молодежи предприятия, но и эта попытка ни к чему не привела, так как никто не решился прийти вследствие усиленного шпионажа. Но вот бывший руководитель нашей ячейки посетил общее собрание рабочих предприятия и прочитал доклад о принудительных работах для молодежи; дело в том, что «Младо-Германский орден» (одна из фашистских организаций молодежи) собирался предложить рейхстагу законопроект, по которому молодые рабочие должны были работать два года на государство бесплатно. Наш товарищ говорил далее о предполагаемой милитаризации молодежи и о создании отрядов штрейкбрехеров и т. д.

В результате этой речи двадцать подростков остались после закрытия собрания и вновь организовали комсомольскую ячейку.

Мы тотчас же наладили связь с ближайшей районной группой. Впредь наша работа будет протекать в тесном контакте с партией. В нашей партийной ячейке мы возбудили вопрос о совместном издании стенной газеты. Выборы в фабзавкомы показали, что влияние компартии на предприятии Сименса все более растет. К сожалению, у большинства рабочих вся активность заключается лишь в том, чтобы на выборах подать голос за коммунистов. Однако просыпающаяся классовая ненависть выявляется все сильнее в результате ухудшения условий труда. Безработица растет, огромные предприятия закрываются; рабочие видят, как их предадут социал-демократы. Недалеко время, когда вновь закипит борьба; тогда мы развернем наше знамя; верьте, русские братья, — это будет подлинное торжество».

Фабзав'ячейка КСМ Германии Кильской верфи

Наша заводская ячейка насчитывает уже 40 членов.

В настоящее время наша ячейка является одной из лучших во всей области.

В течение пятнадцати недель мы, как и все вообще рабочие судостроительной верфи, проводили забастовку, связанную с величайшими лишениями. Через 15 недель, благодаря предательству социал-демократов и профсоюзных бюрократов, забастовка провалилась. Согласившись на 9-часовой рабочий день, мы должны были вновь стать на работу. Впрочем, значительная часть рабочих готова была к дальнейшей борьбе; но так как некоторые рабочие уже стали на работу, то продолжение забастовки ни к чему не привело бы.

Все это—результат предательства социал-демократов и профсоюзных бюрократов. Они всегда советуют рабочим принять соглашательское решение, которое было бы на руку предпринимателям. И теперь приходится расплачиваться той части рабочих, которая еще верит социал-демократам и голосует за их предательские предложения.

Немало повлияло на поведение этой части рабочих и то обстоятельство, что все они во время стачки кругом задолжали и не могли допустить дальнейшей голодовки своих детей. Но рабочая масса в целом многому научилась в этой борьбе. Предательство меньшевиков не прошло незамеченным, и в будущем рабочие будут держаться более стойко.

Мы же используем это предательство для пропаганды среди молодых и взрослых рабочих, не вошедших еще в наши ряды.

Наши силы не ослабели благодаря этой 15-ти недельной забастовке; наоборот, мы будем продолжать нашу работу с удвоенной энергией.

Доказательством того, что мы, коммунисты, не побеждены, служат выборы фабзавкома на нашем предприятии; мы получили большинство голосов, а социал-демократы потерпели поражение.

Фабзав'ячейка Луценск — Апатфальфской текстильной фабрики в Чехо-Словакии.

Мы откровенно признаемся в том, что отнеслись сначала с большим недоверием к организации заводских ячеек и неохотно брались за эту новую работу. Когда же мы ближе ознакомились с вопросами и стали много читать о заводских ячейках, мы поняли, что центр внимания нашей работы должен быть перенесен именно на фабрики.

И вот сегодня мы выполнили свой долг и основали заводскую ячейку из 17 членов.

Наша жизнь очень печальна. Рабочее время длится 8 часов. Недельный заработок составляет от 60 до 130 крон. Несколько недель тому назад в Словакии была проведена всеобщая забастовка текстилей.

Мы, рабочие-подростки, также принимали в ней участие, но, к сожалению, достигли только 15-ти процентной прибавки жалованья. Чешская буржуазия нантербовала новых рабочих, и, когда мы не хотели впускать их на фабрику, она призвала полицию, которая подвергла нас избиению. Никто не избежал этой участи: ни мы, подростки, ни женщины, ни девушки.

Наше положение с тех пор не изменилось. Мы вынуждены были опять стать на работу.

Наша ячейка состоит всего из 17 членов, но на фабрике работает еще 400 подростков рабочих и работниц. Мы приложим все усилия, чтобы подготовиться к последнему бою, как истые ленинцы.

Ячейка КСМ Чехословакии на базальтовых копях Корлата.

Сегодня мы основали нашу заводскую ячейку и наименовали ее «Ленинской» для того, чтобы на каждом шагу нашей деятельности вспоминался нам великий вождь пролетариата.

Нас тридцать человек, и все мы работаем в базальтовых копях Корлата.

С утра до вечера ломаем мы камни, таскаем тяжести и работаем для буржуазии. Мы исполняем самую тяжелую работу, но, несмотря на это, нашего заработка едва хватает на хлеб.

Корлат расположен в глубокой Словацкой долине. На заводе прежде работало 1200 рабочих, но с тех пор, как господствующая здесь чешская буржуазия колонизировала Словакию, на заводе работает всего 300 человек.

Взрослые рабочие зарабатывают в среднем 120—150 крон в неделю; для прожития же небольшой семьи в три человека требуется не меньше 200 крон, не считая расходов на одежду и квартиру.

Мы, рабочие-подростки, зарабатываем в среднем 50 крон в неделю, большинство же получает всего 3 кроны в день.

Можно ли прожить на таком заработке? На заводе работают также 14-тилетние дети.

Помни о мелкобуржуазном обволакивании, которое проникает в уши, глаза, незаметно проникает в сердце и мозг. Обереги от этого прежде всего нашу молодежь, которой — все внимание и любовь.

Г. Зиновьев.

НА ПУТИ К ЛЕНИНСКОМУ КИМ'у
(IV конгресс)

Итоги IV Конгресса КИМ.

В сравнении с 2-м и 3-м конгрессом КИМ'а 4-й конгресс был конгрессом проверки правильности прежних решений, учета опыта их проведения.

Но в основе всех этих решений, всей политической и практической работы видна одна мысль, которая связывает в одно целое работу 4-го Конгресса со всей предыдущей историей КИМ'а и надолго будет освещать его путь.

Если проследить работу 5-го конгресса Коминтерна и 4-го конгресса Ким'а, то главный вывод, который нужно сделать, это тот, что западно-европейские партии и союзы действительно стали на путь большевизации.

Сделать свои партии и союзы похожими на РКП и на РЛКСМ это идея, которая охватила наиболее передовые части коммунистов Европы и Америки.

Мы переживаем время, которое Коминтерн характеризовал как период между двумя волнами мировой революции.

В прошлом году мы переживали первую волну. Большая часть коммунистических партий и союзов прошла через большие и серьезные бои. Некоторые из них ставили перед собой задачу подготовки гражданской войны, борьбы за власть.

Этот период резче чем когда-либо выявил контр-революционную роль социал-демократов, меньшевиков, которые окончательно скатились в лагерь буржуазии. В это время можно было легче всего проверить себя в смысле

готовности к гражданской войне, проверить политическую линию партии и ее крепость.

Коминтерну пришлось вести большую борьбу внутри самих партий за правильную коммунистическую политику. В этот период испытаний ясно можно было увидеть, что нужно изменить в методах и формах работы коммунистических партий для того, чтобы они могли с задачей подготовки пролетарской революции легче и лучше справиться.

Большевизация означает для Коммунистического Интернационала в первую голову борьбу с идейными пережитками соц.-демократии, сохранившимися еще в наших рядах; большевизация означает также борьбу с остатками соц.-демократических способов и форм борьбы, от которых коммунистические партии еще не освободились.

Наиболее ярким, последовательным сторонником большевизации является, понятно, Коминтерн Молодежи. В резолюции, принятой на 4-м конгрессе Ким'а по докладу Исполкома, конгресс «горячо приветствует лозунг большевизации партии и примет все меры для того, чтобы то же самое провести в отношении юношеского движения».

Вся работа и борьба Коминтерна Молодежи за последние 1½ года говорит за то, что Ким'у удастся этот лозунг провести в жизнь. В борьбе за выдержанную коммунистическую политику партии, против правых и левых уклонов, в активной поддержке партии в самые трудные моменты, в революционной инициативе в Руре и в других боях, в попытках реорганизации своих рядов на основе фабрично-заводских ячеек—во всем этом Коминтерн Молодежи показал, что он является большевистской частью Коммунистического Интернационала.

Поэтому мы характеризуем 4-й конгресс Ким'а как конгресс, который прошел под знаком большевизма.

Мы находимся на пути к ленинскому Ким'у и ставим перед собой задачу в течение ближайшего времени своей борьбой и работой, организацией и воспита-

нием новых сотен тысяч молодых рабочих получить право носить такое большое название.

... Ким оказался на месте там, где Коминтерну приходилось выдержать самые серьезные схватки с мировой буржуазией и с мировой реакцией. Ким оказался большевистски-выдержанной организацией там, где нужно было бороться за правильную коммунистическую линию против социал-демократических пережитков, против разного рода уклонов. И объясняется это главным образом тем, что в своих рядах Ким воспитывает другой слой рабочего класса.

Этот слой молодежи вырос вне влияния социал-демократии, в борьбе против нее; он не имеет социал-демократического «наследства» и поэтому гораздо легче и быстрее может выработать из себя последовательных большевиков — коммунистов; поэтому Ким является и будет неисчерпаемым источником новых коммунистических сил.

Теперь Ким уже такой силой является, но будет еще расти. Поэтому Коминтерн считает Ким своей верной опорой и организацией, которая обеспечивает большевистское будущее Коммунистического Интернационала.

Коминтерн подтвердил тот курс, который был взят Ким'ом, указал на достигнутые им успехи и его недостатки.

В отношении политической активности Коминтерн указал, что эту активность необходимо поддерживать и дальше, перенести ее во все области работы Союза.

Не только в борьбе с уклонами, с неправильным пониманием коммунистической тактики, но каждый шаг своей практической борьбы и работы комсомолы должны связывать с повышением политической активности членов организации и масс рабочей молодежи.

Коминтерн выдвинул перед Ким'ом задачу ленинского воспитания молодежи. Воспитывать из комсомольцев Европы и Америки сознательных бойцов — ленинцев, ставящих своей задачей подготовку мировой революции — это будет стоять в центре внимания Ким'а.

Третьей, главной задачей Коминтерн подтвердил необходимость развития в массовую организацию рабочей и крестьянской молодежи.

Ким должен быть резервом Коминтерна, должен суметь вести за собой миллионы рабочей и крестьянской молодежи.

Это три основных вопроса, которые Коминтерн поставил перед Ким'ом и над разрешением которых работал 4-й конгресс Ким'а.

Если 5-й конгресс Коминтерна привел к еще большему сплочению Коммунистического Интернационала, то конгресс Ким'а прошел под знаком полного единодушия. То, что Ким занял единодушно правильную политическую позицию, означало, что в Ким'е нет разногласий и что он мог все свое внимание уделить вопросам практической работы.

Одним из важнейших вопросов конгресса был вопрос о реорганизации Союзов.

Мы рассматривали и рассматриваем эту реорганизацию, т.-е. построение союзов на основе фабрично-заводских ячеек, как главное условие для развития в массовую организацию. Мы достигли уже того, что в крупнейших рабочих центрах ячейки на фабриках и заводах созданы. Лозунг: «Создавайте ячейки на фабриках и заводах» во многих странах, в Германии, Чехо-Словакии, Франции с большим успехом проведен в жизнь. Но не это является нашей целью.

Нам необходимо, чтобы эти ячейки не были островками во всей организации, а были ее основой, были ее главной организацией. В наших союзах до сих пор члены организации объединены по месту жительства. Деятельность союза протекает почти без всякой постоянной связи с фабрикой и заводом.

4-й конгресс дал следующий лозунг: «Реорганизуйте союзы; не останавливайтесь на создании одной-двух ячеек, а там, где создали одну, создавайте около нее другие, сделайте так, чтобы местная организация была объединением фабрично-заводских ячеек. Проводите эту полную реорганизацию сегодня уже там, где это можно провести. Связывайте эту реорганизацию с конкретными движениями среди рабочих и молодежи и переносите всю тяжесть работы на фабрики и на заводы!»

Все постановления по вопросу о реорганизации принимались со следующей точки зрения: «Важно еще раз подчеркнуть, что если практические меры для проведения реорганизации носят чисто организационный характер, то речь идет, главным образом, не об охвате имеющихся теперь в союзе членов новыми организационными формами. Реорганизация означает, главным образом, такое распределение членов союза, которое дает им возможность развивать свою ежедневную работу в широких массах молодежи и создать форму для постоянного руководства, влияния и завоевания важнейших слоев рабочей молодежи. Курс на завоевание молодежи крупных фабрик и заводов, на изменение теперешнего состава организаций, на количественное увеличение наших союзов должен быть решительно продолжен».

На ряду с вопросом о реорганизации, большую роль играл на конгрессе вопрос о профессионально-экономической борьбе. Это область, где больше всего чувствуется слабость наших союзов. За прошедший период мы имели возможность не раз убеждаться в том, что положение рабочей молодежи неудержимо ухудшается, что профессиональные союзы чаще всего отказываются от защиты интересов рабочей молодежи, и все это толкает молодежь на самостоятельные выступления. Молодежь находилась и находится в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. Безработица охватывает значительные слои ее.

Если мы за это время и видели серьезные попытки со стороны комсомола организовать рабочую молодежь в борьбе против обнищания, если отдельные организации сумели выполнить это довольно хорошо, то в общем и целом мы еще далеко не выполнили того, что диктуется всей обстановкой борьбы рабочей молодежи. Уже один факт самостоятельных выступлений рабочей молодежи показывает, что почва для работы среди нее чрезвычайно глубока.

То же самое конгресс отметил и в отношении профессиональной борьбы: опять-таки можно отметить только

частичные успехи отдельных союзов. Широкой массовой борьбы в профессиональных союзах, мобилизации масс рабочей молодежи против меньшевиков, имеющих профсоюзы в своих руках и сделавших их послушным оружием в руках буржуазии, этого мы еще не достигли. Поэтому конгресс самым детальным образом обсудил и дал указания как в смысле программы наших требований, нашего руководства борьбой рабочей молодежи, так и в смысле работы в красных профсоюзах и желтых профорганизациях.

На конгрессе стоял ряд вопросов, которые касаются работы среди различных организаций молодежи, с одной стороны, с другой—работа среди тех слоев молодежи, которые мы только начали завоевывать на нашу сторону.

Спорт. Спортивные организации представляют большую силу в странах запада и Америки.

Мы ведем борьбу и работу среди этих организаций через Красный Интернационал Спорта, который находится под руководством Коминтерна и Ким'а.

Меньшевики, работающие среди пролетарских спортивных обществ и организаций имеют свой орган—Люцернский Спортивный Интернационал.

Меньшевики пытаются удержать спортивные организации под своим влиянием. Для этого они проповедуют «нейтральность» спорторганизации. Спортивные организации не должны, мол, заниматься политической деятельностью, а только подготовить физически крепких людей.

Мы считаем, что спортивные организации не могут стоять вне политики, что они должны быть тоже органами классовой борьбы рабочего класса. Мы боремся за то, чтобы распыленные пролетарские организации спорта были собраны в одну организацию, были централизованы и участвовали в общей борьбе рабочего класса.

Конгресс указал на необходимость усиления этой борьбы путем создания фракций в спорторганизациях и их активной работе.

В обсуждении этого вопроса конгресс разрешил давнишний спор о культурных организациях рабочей молодежи.

У части т.т. было стремление объединять существующие культурные организации и сделать из них орудие борьбы против буржуазной культуры. И из принципиальных и из практических соображений конгресс отверг эту точку зрения.

Наша задача по отношению к этим культурным организациям заключается в том, чтобы лучшую часть их членов завоевать на нашу сторону, бороться с их вредными культурническими уклонами.

Работа среди крестьянской молодежи. 4-й Конгресс снова поставил эту задачу перед Ким'ом. Только в нескольких странах мы развернули работу среди крестьянской молодежи. Во Франции, Германии, Италии, Америке она ведется очень слабо.

Учитывая ту роль, которую крестьянство играет в обеспечении победы рабочего класса, особенно опыт СССР, конгресс дал указания, как эту работу развернуть.

В первую голову необходимо завоевать батрацкую молодежь в Союз. Конгресс выработал программу требований батрацкой молодежи, которую наши Союзы должны отстаивать. Обнищание среднего крестьянства и кризис крестьянского хозяйства во всем мире создает возможность завоевания на нашу сторону и середняцкой молодежи. Конгресс дал указания, как эту работу проводить.

В некоторых странах, как в Болгарии, вопрос о работе в деревне имеет большое значение. Без завоевания крестьянства рабочий класс не сможет организовать своей победы. В меньшей степени стоит вопрос в других странах. Пропаганда союза рабочего класса с крестьянством, совместные выступления с крестьянской молодежью, завоевание в Союз лучшей части крестьянской молодежи—главная задача, поставленная конгрессом.

Борьба с противниками. В прошедшие 1½ года Ким провел большую работу против меньшевистских организаций молодежи. Объединение 2 и 2½ Интернационалов Молодежи, дало возможность широко поставить пропаганду против них.

Борьба с меньшевистскими организациями молодежи показала, что они являются злейшим врагом рабочей

молодежи. Особенно в Германии эту организацию трудно отличить от фашистских организаций.

Задачей комсомолов является беспощадная борьба против них и разъяснение рабочей молодежи той контрреволюционной роли, которую эти организации играют, отвоевание рабочей части этих организаций.

Конгресс выдвинул еще две задачи в борьбе с противниками: борьбу против фашистских и христианских организаций молодежи.

О молодежи колоний. С каждым годом работа Коминтерна молодежи в отсталых странах Азии и Африки, в колониях и полуколониях, начинает принимать широкие размеры. Мы имеем уже сейчас большие союзы в Корее, Китае и Монголии, имеем организации в Индии, Египте, Турции, южной Африке.

Пользуясь поддержкой, которую Коминтерн Молодежи оказывает молодежи колоний, она все шире развивает свою борьбу.

Перед конгрессом стоял, как основной вопрос, вопрос о революционном националистическом движении молодежи в колониях и полуколониях и нашем влиянии в этом движении.

Отсталая молодежь в странах Востока, Азии, Африки не всегда в состоянии создать коммунистическую организацию молодежи. Для этого она еще недостаточно выросла. В некоторых из этих стран мы можем создать только ядро коммунистической молодежи.

Массу трудящейся молодежи под руководством этого ядра мы объединяем в борьбе против империалистов, которые владеют колониями, ведем борьбу за освобождение колоний от империалистического гнета. Такие организации носят революционно-националистический характер, но они являются большим подспорьем в борьбе с мировым капиталом.

КИМ должен заботиться, при создании больших массовых революционно-националистических союзов, чтобы внутри этих союзов имелось крепкое коммунистическое ядро, чтобы оно не расплывалось в общей организации,

а твердо ею руководило, воспитывало в коммунистическом духе и вело по правильному пути. Конгресс в своих постановлениях указал на чрезвычайное значение этой работы и указал, каким путем нужно эти массовые союзы молодежи колоний создавать и как внутри них должны коммунисты работать. Конгресс обязал союзы Западной Европы помогать работе в тех колониях, которыми владеет буржуазия их стран, в особенности Англии, Франции и Америки.

Конгресс уделил большое внимание вопросам борьбы с милитаризмом и опасностью новых войн. В центре внимания конгресса стоял учет опыта работы в Руре и всей антимилитаристской деятельности КИМ'а.

Главные выводы, которые делал конгресс, сводятся к следующему. Работа в Руре показала, что:

1) мы можем проводить международную работу против войны, можем проводить международные кампании;

2) наша практическая работа в буржуазных армиях путем создания в них ячеек приводит к большим результатам.

Но наметилось и много недостатков. Главные из них:

Наши союзы еще недостаточно усвоили нашу принципиальную позицию по отношению к войне.

Второй недостаток это тот, что антимилитаристскую работу вели не организации целиком, а маленькие их части.

Наконец, мало использовывались возможности для расширения этой работы, охвата различных пролетарских организаций и мало учитывался опыт.

Конгресс решил для большей точности называть нашу борьбу против милитаризма и опасности войны «большевистской антимилитаристической работой».

Все задачи, стоящие перед нами в этой области, смогут быть проведены в жизнь КИМ и организациями молодежи только при условии усвоения ленинской точки зрения и ленинского метода борьбы против буржуазного милитаризма и новых империалистических войн.

Основными положениями ленинского понимания и ленинского метода являются следующие:

1) единственным условием окончательного уничтожения буржуазного милитаризма и военной опасности является победа пролетарской революции;

2) первым и основным средством борьбы против буржуазного милитаризма и военной опасности является, таким образом, подготовка к пролетарской революции;

3) воспрепятствование об'явлению новой империалистической войны путем генеральной стачки или простым провозглашением революции является иллюзией;

4) напротив, необходимо, используя вызванный войной экономический и политический кризис капитализма, стараться превратить всякую империалистическую войну в гражданскую, т.-е. в революцию;

5) коммунисты должны создать внутри буржуазной армии нелегальные организации; путем революционной работы они должны завоевать для вооруженного восстания пролетарские и полупролетарские элементы армии и тем самым превратить милитаризм из классового орудия буржуазии в классовое орудие пролетариата.

Работу 4-го конгресса завершило обсуждение программы и вопросов ленинского воспитания.

Выработанный на 3-м конгрессе проект программы до сих пор еще не утвержден Ким'ом. Причиной этому является недостаточное обсуждение программы отдельными союзами, а, с другой стороны, то, что наша программа должна быть утверждена Коммунистическим Интернационалом. Коминтерн принял тоже только проект, а окончательное утверждение отложил на будущее время.

Программа Коминтерна молодежи в теперешнем ее виде сильно отличается от той, которая была принята

на 1-ом конгрессе в Берлине. Изменение роли коммунистических организаций молодежи, изменение характера их работы, задач и требований во всех отраслях жизни молодежи—все это было в программе отражено.

Проект программы, отданный на обсуждение союзов, однако не был продискуссирован в союзах. Этому мешала вся обстановка, которая целиком поглотила внимание союза другими вопросами.

На 4-ом конгрессе, однако, были внесены в программу новые поправки.

Первая из них касается задач комсомолов после перехода власти в руки рабочего класса. На прошлом конгрессе этот вопрос остался открытым. 4-й конгресс этот вопрос решил в том смысле, что нужно указать более подробно, какие основные задачи стоят перед союзами после взятия власти.

Вторая поправка касается вопроса о крестьянской молодежи. Значение завоевания крестьянства, роль крестьянской молодежи в подготовке и проведении пролетарской революции были недостаточно оценены в прошлой программе.

Третья поправка закрепляет в программе то, что было решено на 3-м конгрессе в смысле реорганизации союзов. Коммунистическая организация строится на основе фабрично-заводских ячеек, в отличие от меньшевиков. Фабрика и завод, как база коммунистической работы— в этом одна из главных черт коммунистической организации.

С вопросом о программе, необходимости ее широкого обсуждения широкой массой членом союза, конгресс связал задачу ленинского воспитания.

Что отличает наши братские союзы в других странах—это сильное увлечение практикой и недостаточное понимание значения теории.

Конгресс решил, что ближайшей задачей, важнейшей задачей Ким'а является пропаганда учения Ленина, издания необходимых материалов, организация этого дела во всех комсомолах Европы и Америки.

Основными положениями ленинского понимания и ленинского метода являются следующие:

1) единственным условием окончательного уничтожения буржуазного милитаризма и военной опасности является победа пролетарской революции;

2) первым и основным средством борьбы против буржуазного милитаризма и военной опасности является, таким образом, подготовка к пролетарской революции;

3) воспрепятствование об'явлению новой империалистической войны путем генеральной стачки или простым провозглашением революции является иллюзией;

4) напротив, необходимо, использовав вызванный войной экономический и политический кризис капитализма, стараться превратить всякую империалистическую войну в гражданскую, т.-е. в революцию;

5) коммунисты должны создать внутри буржуазной армии нелегальные организации; путем революционной работы они должны завоевать для вооруженного восстания пролетарские и полупролетарские элементы армии и тем самым превратить милитаризм из классового орудия буржуазии в классовое орудие пролетариата.

Работу 4-го конгресса завершило обсуждение программы и вопросов ленинского воспитания.

Выработанный на 3-м конгрессе проект программы до сих пор еще не утвержден Ким'ом. Причиной этому является недостаточное обсуждение программы отдельными союзами, а, с другой стороны, то, что наша программа должна быть утверждена Коммунистическим Интернационалом. Коминтерн принял тоже только проект, а окончательное утверждение отложил на будущее время.

Программа Коминтерна молодежи в теперешнем ее виде сильно отличается от той, которая была принята

на 1-ом конгрессе в Берлине. Изменение роли коммунистических организаций молодежи, изменение характера их работы, задач и требований во всех отраслях жизни молодежи—все это было в программе отражено.

Проект программы, отданный на обсуждение союзов, однако не был продискуссирован в союзах. Этому мешала вся обстановка, которая целиком поглотила внимание союза другими вопросами.

На 4-ом конгрессе, однако, были внесены в программу новые поправки.

Первая из них касается задач комсомолов после перехода власти в руки рабочего класса. На прошлом конгрессе этот вопрос остался открытым. 4-й конгресс этот вопрос решил в том смысле, что нужно указать более подробно, какие основные задачи стоят перед союзами после взятия власти.

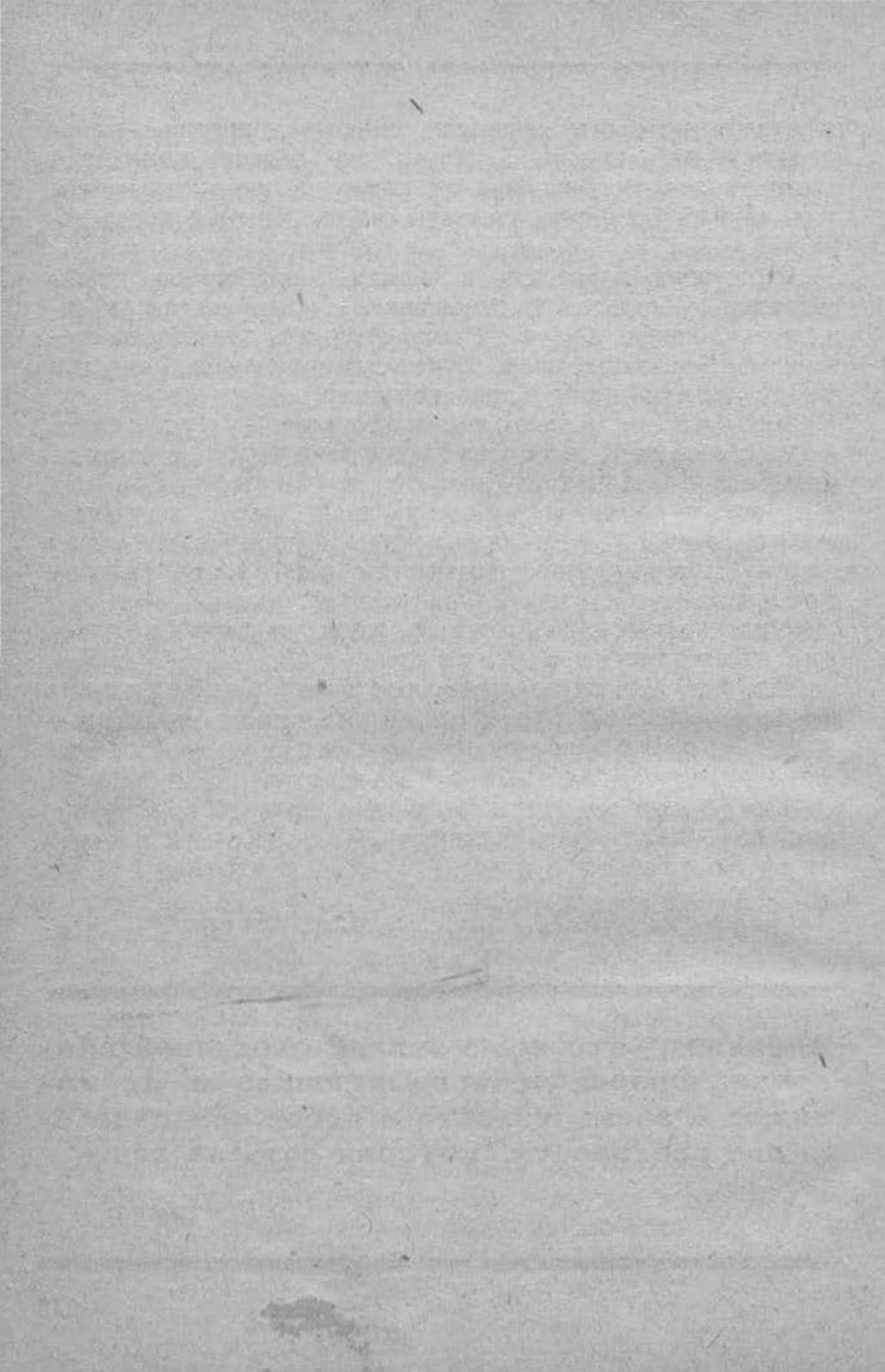
Вторая поправка касается вопроса о крестьянской молодежи. Значение завоевания крестьянства, роль крестьянской молодежи в подготовке и проведении пролетарской революции были недостаточно оценены в прошлой программе.

Третья поправка закрепляет в программе то, что было решено на 3-м конгрессе в смысле реорганизации союзов. Коммунистическая организация строится на основе фабрично-заводских ячеек, в отличие от меньшевиков. Фабрика и завод, как база коммунистической работы— в этом одна из главных черт коммунистической организации.

С вопросом о программе, необходимости ее широкого обсуждения широкой массой членов союза, конгресс связал задачу ленинского воспитания.

Что отличает наши братские союзы в других странах— это сильное увлечение практикой и недостаточное понимание значения теории.

Конгресс решил, что ближайшей задачей, важнейшей задачей Ким'а является пропаганда учения Ленина, издания необходимых материалов, организация этого дела во всех комсомолах Европы и Америки.

НАШИ ПРОТИВНИКИ

Медленное умирание.

(Из речи тов. Тарханова на VI Всесоюзном съезде РЛКСМ).

В мае 1923 года в Гамбурге происходил Конгресс, на котором объединились II и II^{1/2} Интернационалы молодежи. Они говорили, что это слияние даст им укрепление, новое расширение их влияния!

Что же фактически дало слияние этих двух Интернационалов?

По прошествии более чем года мы можем сказать, что оно не только не укрепило меньшевистские союзы молодежи, но что последние сделали шаг назад.

И даже те небольшие элементы активности и революционности, которые еще были в юношеских социалистических организациях, после этого слияния окончательно погребены и окончательно уничтожены.

Второй Интернационал просто проглотил и без следа уничтожил двух-с-половинный Интернационал. Это можно проверить на целом ряде фактов. Все те вопросы, которые были спорными на этом объединении (о месте нахождения Исполкома, о «культурности» и т. д.), сейчас разрешены буквально в пользу II Интернационала.

Центристское движение, имевшее хоть некоторую активность, фактически было поглощено чисто оппортунистическим II Интернационалом молодежи.

Руководители этого Интернационала с каждым днем все более развиваются в организации с чисто-националистической, с чисто-фашистской идеологией.

Интересно, что сейчас у них дебатруется вопрос о том, как им ближе связаться с буржуазным государством, опереться на него, пользоваться его помощью. В целом ряде статей, помещенных в их журналах, они требуют большей поддержки со стороны буржуазного государства. Они указывают на то, что именно своей работой они воспитывают новую, нужную для страны национально-настроенную, национально-мыслящую молодежь. Об этом с циничной откровенностью повествует на страницах журналов один из вождей «Соц. Инт. Мол.» г. Вестфаль.

С другой стороны, в низах этих союзов, среди рабочей молодежи происходили сильнейшие сдвиги влево, большие, иногда массовые переходы целых организаций, как это было, например, в Германии, в ряды комсомола. В Германии оппозиция внутри социалистической молодежи одно время настолько увеличилась и окрепла, что даже созывала свой собственный всегерманский съезд.

Если мы подведем итоги этого слияния в смысле внутренней спайки, то мы увидим, что внутренняя спайка не только не увеличилась, но, наоборот, произошло ослабление Социалистического Интернационала Молодежи.

Они ослабили также и численно.

Главнейшая их секция—Германский Социалистический Союз молодежи за эти 17 месяцев уменьшился с 110.000 на 75.000.

Их организация во Франции совершенно развалилась.

Она ослабла также и в Чехо-Словакии.

Единственно, где они укрепились и выросли—так это в Бельгии, Голландии и Швеции.

Этот факт интересен сам по себе. В тех странах, где мы вступали в непосредственную борьбу за власть, или где особенно обострялось отношение между трудом и капиталом, где обострялась классовая борьба, социалистическая молодежь отступала на задний план, сходила со сцены. Это организации, которые приспособлены только для периода мирного органического развития и которые в полосы классовых

битв сходят со сцены, перестают играть какую бы то ни было роль. Они перестают играть эту роль, несмотря на то, что опираются на мощный аппарат профсоюзов и кооперации, которые находятся в руках социал-предателей.

Сейчас, на всем земном шаре, или, вернее, по всей Европе, так как Социалистический Интернационал Молодежи дальше Европы своего влияния не распространяет, они объединяют максимум 140.000 членов. Это максимальное число, которое они приводят, а в самом деле и того меньше.

Период, который начался с оккупации Рурской области, был безусловно периодом медленного отмирания социалистической организации молодежи во всех тех странах, где мы вступили и вступаем непосредственно в полосу обостренных классовых битв.

КИМ понял фальшь и контр-революционность социал-демократии, понял, что, если приблизится новая война, прежде всего придется сказать свое слово молодежи. Поэтому он и кует свою мощную организацию. С величайшей гордостью мы видим, как в этой организации подрастают новые силы, новые дубки, новые будущие вожди грядущей международной революции.

Г. Зиновьев.

Противники КИМ

Период между третьим и четвертым Всемирными конгрессами КИМ был периодом обостренной борьбы между рабочим классом и буржуазией.

В этот период борьба против противнических юношеских организаций, являющихся частью капиталистического фронта, занимала большое место, — с одной стороны, в форме открытой борьбы с этими организациями, как с нашими врагами, и с другой, постольку, поскольку одной из наших важнейших задач является изъятие молодых рабочих из юношеских организаций, часто выступающих под флагом «социальных» и «социалистических».

Но само собой разумеется также, что буржуазия предлагала все усилия к тому, чтобы пролетарская молодежь не подпала под наше растущее влияние!

Первой и важнейшей переменной, происшедшей в лагере противников в период 1922—1924 г.г., является слияние обоих «социалистических» интернационалов молодежи.

Еще до нашего третьего всемирного конгресса, к моменту окончания известных переговоров этих обоих организаций в Зальцбурге, было ясно, что слияние осуществится в более или менее близком будущем.

Оба социалистические интернационала молодежи, отличавшиеся один от другого, по признанию их наиболее выдающихся вождей, только на словах, но уже более не на деле, — были вынуждены прибегнуть к этому объединению, главным образом, по двум причинам.

С одной стороны, наша тактика единого фронта породила в широких слоях членов этих Интернационалов воз-

растающее стремление к совместной борьбе всей рабочей молодежи против наступления капитала и угрожающей опасности войны. При продолжении нашей тактики руководящим слоям этих организаций приходилось опасаться, что пролетарская молодежь начнет ускользать из их рядов. Ведь уже к тому времени стало вполне обычным то явление, что, несмотря на все распоряжения руководящих органов, вопреки всем запрещениям, низовые организации социал-демократов устраивали совместные выступления с нашими местными организациями. Под давлением нашей агитации этот факт грозил привести к разложению «социалистических» юношеских организаций.

Вторая причина (правда, тоже связанная с этим) была та, что эти организации после своего первоначального подъема, после своего укрепления в 1921—1922 г.г., стали терпеть заметный упадок. Они лишались членов, влияние их падало, а боеспособность слабела. Вожди понимали, что при дальнейшем раздельном существовании интернационалов они будут нами побиты.

Само собой разумеется, никто из них не объяснял молодым рабочим своих организаций эти настоящие причины; так же мало могли они рискнуть разъяснить своим членам из рабочей молодежи действительный смысл слияния, а именно — образование более сильного фронта против коммунистических юношеских организаций. Им, действительно, пришлось преодолеть упорное сопротивление объединению в своих собственных организациях. Это особенно имело место в Германии и Австрии, где и находились обе руководящие организации обоих интернационалов молодежи.

Поэтому надо было играть комедию.

Исходя из порожденной нашей тактикой единого фронта в их Интернационалах, воли к единой и подлинной борьбе против наступления капитала и т. д., они провозгласили конгресс, на котором должно было осуществиться слияние — «конгрессом объединения» ослабленной благодаря раздробленности междуна-

родной пролетарской молодежи. При этом они, как и всегда, любезно называли нас «негодьями, которые всеми средствами стараются воспрепятствовать этому объединению».

Прелюдией к слиянию Интернационалов явилось объединение «Социалистической пролетарской молодежи» и социал-патриотической молодежи в Германии. При этом не все сошло гладко; от «социалистической пролетарской молодежи» откололась часть членов, не желавшая объединяться с социал-патриотами.

Наученная этим опытом, австрийская центристская организация вела пропаганду за объединение под лозунгом: мы должны провести в жизнь объединение, дабы новый интернационал молодежи взял от нас как можно больше наших революционных принципов, дабы наше активное сотрудничество придало практике нового Интернационала молодежи революционное содержание.

При помощи этого лозунга удалось сломить довольно сильное отчасти сопротивление, тем более, что вожди социал-патриотического Интернационала молодежи с величайшей готовностью пошли на объединительном конгрессе на эту игру и отозвались на всевозможные радикальные формулировки и речи. Центристы, разумеется, не преминули должным образом отпраздновать эту «победу».

Как же обстоит с этой «победой» сейчас?

Теперь уже совершенно ясно, что победа во всех отношениях скрывала за собой добровольную капитуляцию центристов и скрытых социал-патриотов перед явными социал-патриотами.

Еще на объединительном конгрессе велась ожесточенная борьба вокруг вопроса, где должно быть местопребывание секретариата нового Интернационала молодежи. Центристские делегаты вели эту борьбу в сознании, что местопребывание нового Интернационала молодежи в Берлине неизбежно вскрыло бы социал-патриотический характер этого Интернационала. Но они отнюдь не осмеливались предположить, что их члены согласятся подчиниться руководству берлинских социал-патриотов. Поэтому они вели

борьбу против назначения Берлина местопребыванием Интернационала, при чем так хорошо подготовленная комедия объединения чуть не провалилась.

Но тем временем они уже уступили: недавно в печати проскользнуло сообщение об окончательном решении перенести местопребывание нового социал-патриотического Интернационала в Берлин и назначить его секретарем господина Олленхауэра.

Этот последний факт особенно характерен. Олленхауэр известен как самый необузданный представитель националистических течений у социал-патриотов.

Таким образом, международная рабочая молодежь могла созерцать в последние месяцы необычайное зрелище: подпись секретаря так называемого «социалистического» Интернационала молодежи красовалась под документами, точь-в-точь похожими на самые гнусные националистические прокламации во время войны!

Тот факт, что бывшие центристы согласились на назначение этого секретаря, лучше всего доказывает настоящий характер их намерений. Этот факт доказывает полное банкротство центризма, его полную капитуляцию перед социал-патриотами.

Но и в так называемой политической деятельности и в деятельности и развитии отдельных социал-демократических союзов молодежи тоже обнаруживается этот факт.

В чисто формальном смысле, правда, наступило некоторое усиление политической активности социал-патриотических союзов молодежи, но это усиление пошло за счет ослабления позиций пролетарской классовой борьбы.

Социал-патриотические юношеские союзы, тщательно старавшиеся прежде избегать политики, ведут сейчас политику на стороне своей национальной буржуазии и в ее интересах.

Националистическая деятельность германских, французских и бельгийских организаций молодежи во время борьбы в Вуре получила известность во всем мире.

Но на этом дело не закончилось. Социал-патриотические союзы молодежи воспользовались социалистическим интернационалом молодежи для прикрытия грабительской политики буржуазии различных стран. Неопровержимым доказательством этого является известное заявление социалистического Интернационала молодежи на Гамбургском конгрессе и совместное заявление (тогда еще самостоятельных) обоих социалистических юношеских организаций, что «борьба против оккупации Рурской области есть дело партий» и что в остальном они стоят на платформе резолюций Международной Гаагской Конференции...

Бывшие центристы молча проделывали это развитие, а в тех случаях, когда они, как, напр., в Германии, переходили в оппозицию, эта оппозиция характеризовалась давно нам известной неустойчивостью этих колеблющихся «деятелей».

Но центристы капитулировали перед социал-патриотами даже в главных вопросах роли и задач юношеского движения.

Еще на Гамбургском конгрессе некоторые из них резко нападали на так называемую «германскую позицию». Но это уже давным давно изменилось, и самые значительные центристские союзы молодежи в Австрии и Чехо-Словакии постепенно усвоили методы германских социал-патриотов. Нет сомнения, что, например, австрийский Союз Рабочей Молодежи в непродолжительном времени будет такой же организацией «опеки над молодежью», как германская организация, и что рано или поздно мы там сможем наблюдать «веймарский дух». Это теперь уже ясно обнаруживается в идейной эволюции австрийского журнала, являвшегося и раньше ничтожной газеткой, а теперь уже ничем не отличающегося от германской «Рабочей Молодежи».

Под давлением работы коммунистических союзов молодежи социал-патриотические и центристские юношеские союзы, как известно, начали бороться за улучшение экономического положения рабочей молодежи.

И в этой области Гамбургское объединение тоже является бессовестным обманом.

С тех пор мы десятки раз уже могли констатировать, что социал-демократическая молодежь отказалась даже

вести пропаганду за свои требования, не говоря уже о том, чтобы бороться за них и добиться их осуществления.

Более того, германская социал-патриотическая молодежь вместе с большим числом буржуазных юношеских организаций, в том числе организаций гнуснейшего националистического и фашистского толка, послала, при содействии уже упоминавшегося секретаря так называемого «Интернационала рабочей молодежи» Олленхауэра, письмо фракциям германского рейхстага, в котором она категорически отказывалась от защиты целого ряда материальных требований рабочей молодежи, поэтично объясняя это тем, что в нынешнее время всеобщей нужды (в то время, когда буржуазия ведет жизнь, полную мотовства и излишеств!), рабочая молодежь «тоже должна приносить жертвы»...

Мы могли бы привести еще целый ряд примеров, освещающих полную капитуляцию центризма перед социал-патриотизмом и поспешный переход всех социал-демократических юношеских организаций в лагерь национализма (и тем самым, в большей или меньшей мере, в лагерь фашизма).

Типичнее всего это развитие осуществлялось в Германии, ибо там революционное развитие приняло самые резкие формы. Этот факт ясно и недвусмысленно доказывает, что социал-демократические юношеские организации находятся и борются в лагере буржуазии. В странах, где революционное развитие еще не выразилось столь ярко, где господствует некоторая «мирная» обстановка, вождям социал-демократической молодежи нетрудно скрыть эту свою историческую роль за всякого рода социал-демократической мишурой, но в Германии путь всего «социалистического» Интернационала молодежи уже предначертан.

Второй важной переменной со времени нашего третьего всемирного конгресса является создание или подготовка и укрепление фашистского юношеского движения.

Сильнее всего этот процесс осуществился в Германии. Здесь почти в каждой провинции существует одна или несколько таких фашистских юношеских организаций. Но и в целом ряде других стран, напр. в Австрии, в Чехо-Словакии, Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Финляндии, Норвегии, развились такие организации, а в важнейших европейских государствах, которых мы здесь не перечислили, как-то Франция, Англия и т. д.,—все указывает на то, что и там рано или поздно будет создано явно фашистское юношеское движение.

Социальную почву этого движения образуют эксплуатируемые продолжающейся концентрацией крупного капитала и кризисом капиталистического строя средние слои (обедневшая интеллигенция, мелкое и среднее крестьянство, торговцы и т. д.). Эти слои населения в ходе развития неизбежно пролетаризируются и, таким образом, являют собой для господствующего класса чрезвычайную опасность.

Фашистское движение со своими радикальными боевыми требованиями против обнищания и закабаления этих пролетаризованных средних слоев должно предотвратить эту опасность, натравливая их под внешне радикальными и антикапиталистическими лозунгами на классово-сознательный пролетариат и тем самым создавая организацию телохранителей господствующего класса. Здесь не место подробно говорить о сущности фашизма.

Важно лишь констатировать, что широкие слои не только мелкобуржуазной и мелкокрестьянской молодежи, но и пролетарской молодежи с мелкобуржуазными традициями, уже находятся в лагере существующих фашистских юношеских организаций.

Третья важная перемена в лагере противников—это некоторое полевение различных «христианских организаций».

Правда, это явление не совсем новое. Мы уже раньше констатировали, что христианские, в особенности католические, союзы во время обострения революционной ситуации временно переходят в лагерь борющихся рабочих, а именно тогда, когда эти союзы рекрутируются из про-

летарских слоев. В Германии самым характерным явлением в этом отношении было активное участие католических рабочих в борьбе Красной армии в Рурской области во время Капповского путча в 1920 году.

Истекший период тоже обнаруживает случаи, когда некоторые организации католической молодежи, в противовес социалистической молодежи, занимали явно антикапиталистическую позицию.

Мы, разумеется, не должны переоценивать этого явления, и уже никоим образом не должны делать из него вывод о возможности каких бы то ни было союзов с такими организациями.

Но это явление должно обратить наше внимание на то, что мы в будущем должны уделить большое внимание борьбе против религиозных юношеских организаций именно потому, что они имеют в своих рядах много молодых рабочих и крестьян.

Из этих перемен, причины которых кроются в политическом развитии, или, по крайней мере, находятся с ним в связи, вытекает целый ряд важных задач на будущее.

Но, кроме того, в течение последнего периода возникло несколько важных вопросов, а в ходе борьбы последнего года снова всплыли вопросы, которые были уже раньше решены.

Первой и важнейшей основной мыслью, которая была ясно высказана на нашем IV всемирном конгрессе, является та мысль, что коммунистический союз молодежи есть единственная подлинно пролетарская юношеская организация, что только коммунистическая юношеская организация есть пролетарская юношеская организация, что все другие организации, сколько бы они ни кричали о том, что они «социальные» и «социалистические», всегда находятся на стороне буржуазии, что мы должны поэтому всеми силами с ними бороться с целью их разрушения и ликвидации.

Неоспоримый факт, что мы, коммунисты, все еще не совсем освободились от понятной, правда, но непрости-

тельной ошибки, что мы все еще усматриваем в социал-демократических юношеских организациях пролетарские организации молодежи.

Разумеется, если мы просто возьмем в качестве мерила социальный состав этих организаций, то в конечном счете окажется, что большая часть их членов — молодые пролетарии.

Но, во-первых, мы отлично знаем, что существует очень много пролетарских прослоек с мелкобуржуазными традициями и с совершенно мелкобуржуазным сознанием (рабочая аристократия и мелкие ремесленники).

Во-вторых, мы очень хорошо знаем, что на организацию оказывает влияние не только социальный состав ее членов, но очень часто и в значительной мере, социальный состав ее руководящих слоев. Руководящие же слои социал-демократических юношеских организаций идеологически и материально почти всецело происходят из рабочей аристократии, мелкой буржуазии и интеллигенции.

И, в-третьих, — а это для нас самое решающее — историческое название движения определяется прежде всего не социальным составом, а исторической функцией и ролью, которую оно должно выполнять. Иначе мы в конце концов должны были бы назвать пролетарскими организациями также и многочисленные религиозные юношеские организации, ибо их социальный состав в большинстве случаев, несомненно, ничем не отличается от состава так называемых социалистических организаций молодежи.

Но ход событий последних лет несомненно дал неопровержимое доказательство того, что роль социалистических юношеских организаций сводится к защите буржуазии и к нейтрализации рабочей молодежи и ее организации в кадры телохранителей буржуазии. Ясно, что поэтому мы не можем назвать их пролетарскими юношескими организациями (Не можем уже хотя бы потому, что мы считаем как раз наше движение единственным исторически необходимым и оправдываемым пролетарским юношеским движением).

Так же ясно, что мы должны вести против этих «пролетарских» организаций молодежи непримиримую борьбу (в будущем еще более непримиримую, чем до сих пор).

У наших противников мы очень часто встречаем сентиментальные рассуждения насчет того, что у нас, негодных, борьба против социал-демократов занимает значительно большее место, нежели борьба против так называемых буржуазных противников. Иногда такие сетования отражаются и на некоторых из наших лучших товарищей, у которых, действительно, возникает мнение, что мы должны бороться больше против буржуазных противников, чем против «социалистических».

В противовес этому мы должны совершенно ясно сказать, что мы, наоборот, должны вести самую упорную борьбу именно против так называемых социалистов, потому что под социалистическим флагом они выполняют в лагере рабочей молодежи функции буржуазных юношеских организаций, или, точнее говоря, функции в интересах буржуазии. Все наши тактические маневры, которые мы применяем в целях освобождения рабочей молодежи от наших противников, никогда не должны затемнять этой ясной оценки наших противников, и в особенности так называемых социалистов. Все сентиментальные бредни о «злополучной борьбе против своих братьев», поскольку они относятся к нашей борьбе против социал-демократических организаций, объективно являются признанием этих организаций равноправными пролетарскими организациями молодежи и, тем самым, поддержкой их предательства в интересах буржуазии, следовательно, соучастием в предательстве трудящейся молодежи.

Это надо сказать совершенно ясно и недвусмысленно, чтобы лишить почвы всякие иллюзии и неясности в наших собственных рядах и в рядах трудящейся молодежи.

В этом общем изложении уже содержится важная часть задач, которые были обсуждены на IV всемирном конгрессе.

Борьба против наших противников должна быть усилена.

И чем больше будет обостряться революционное развитие, тем решительнее должны мы вести эту борьбу, должны вести ее особенно против так называемых социалистов, ибо в процессе этого обострения революционной обстановки более выпуклое проявление их функций в интересах буржуазии дает наилучшие возможности для этой борьбы.

Целью нашей борьбы против всех врагов, от так называемых социалистов и до фашистов, наш IV конгресс признал их уничтожение и ликвидацию.

Само собой разумеется, что существует целый ряд тактических необходимостей, которые мы должны, в связи с этим, учесть. Решающим является, чтобы эта мысль стала в наших рядах без всяких иллюзий общим достоянием всех членов.

Большое значение имеет в связи с вопросом о нашем отношении к противникам вопрос о едином фронте. Здесь нет необходимости останавливаться на причинах и исходных точках, снова вызвавших дискуссию по этому вопросу в Коминтерне. Этот вопрос занял на V конгрессе Коминтерна важное место. Само собой разумеется, что и наш IV всемирный конгресс должен был серьезно заняться этим вопросом.

Позиция Коммунистического Интернационала Молодежи в вопросе о едином фронте уже раньше неоднократно излагалась.

Здесь мы скажем только, что КИМ сосредоточит свои главные силы на борьбе против оппортунистического толкования и применения тактики единого фронта.

КИМ всегда будет решительно выступать против усматривающих в тактике единого фронта большее, чем метод завоевания пролетариев, еще стоящих вне наших рядов, чем метод извлечения социал-демократических рабочих из их организаций, которые точно так же, как и т. н. социалистические юношеские организации, выполняют функцию защиты интересов буржуазии в лагере рабочего класса.

Но тактику единого фронта, как революционный метод завоевания беспартийных и социал-демократических рабочих на сторону борьбы против буржуазии и за коммунистическую партию, надо защищать и от оппортунистов, выступающих под маской крайних левых идей.

Эту тактику Коминтерн выдвинул как важную часть нашей общей тактики в период, когда массы или, вернее, большинство рабочих стоят еще не за нами, а за социал-демократами. Этот период еще не завершился. Коммунисты еще не завоевали большинство пролетариата. А в Германии, где мы проделали в этой области наибольший прогресс, мы только теперь стоим вплотную перед вопросом о завоевании большинства.

Поэтому тактика единого фронта остается необходимой и в будущем. Коминтерн должен почерпнуть из сделанных в Германии ошибок важный урок: необходимость в будущем, и в особенности при применении единого фронта, непосредственно контролировать и руководить деятельностью своих отдельных секций, конкретизируя при этом в каждом отдельном случае применение единого фронта.

То же самое относится и к вопросу о рабочем правительстве, составляющему часть тактики единого фронта.

Наш IV конгресс обсудил также методы борьбы против фашизма и его юношеских организаций.

При этом были рассмотрены два отдельных вопроса: политическая борьба против фашизма и военная борьба против него. Первому вопросу наши союзы уделяют слишком мало внимания.

Во втором же существуют еще, кроме того, величайшие неясности; отчасти союзы и, вообще, не задаются серьезно этим вопросом.

Борьба против остальных буржуазных противников должна быть также больше, чем до сих пор, выдвинута на передний план, но при этом нельзя отодвигать на задний план уже упомянутую выше мысль, что нужнее всего борьба против так называемых социалистов.

Борьба против религиозных юношеских организаций приобретет действенный характер только тогда, когда мы научимся вести умелую, но энергичную борьбу против религии. Политическая борьба против этих организаций не есть самое трудное. Наоборот, во времена обостренного революционного кризиса католическую рабочую молодежь значительно легче завоевать на сторону борющихся рабочих, чем какую бы то ни было другую группу. Дело в том, что средством, которое их все еще удерживает от открытого поворота в сторону фронта классовой борьбы, является религия. Поэтому без систематической антирелигиозной пропаганды наша обработка и завоевание этих слоев рабочей молодежи, а также борьба против их организаций всегда будет оставаться сизифовым трудом.

С IV всемирного Конгресса должна начаться новая волна активности в борьбе против юношеских организаций противника.

Методы этой борьбы будут, в зависимости от степени обострения революционного кризиса, резче и непримиримей.

Но мы должны знать, что наше движение является единственным исторически оправданным движением рабочей молодежи и что целью всей нашей работы в этой области должно быть уничтожение и ликвидация всех остальных юношеских организаций, ибо их исторические функции сводятся к защите интересов буржуазии и к ослаблению революционной мощи пролетариата и его молодежи.

Вопрос о превращении западно-европейских комсомолов в массовые организации — это в значительной мере вопрос о ликвидации влияния наших противников всех мастей и оттенков на рабочую молодежь.

Борьба с противниками — это один из видов нашей борьбы за «массовость».

Об этом нельзя забывать.

Отто Унгер.

„Борьба против военщины—не дело молодежи“.

Широковещательный обман и лживость Социалистического Инт. Молодежи.

(Из доклада тов. Тарханова на VI Всесоюзном съезде РЛКСМ).

Если мы, товарищи, сравним работу, сделанную нами по борьбе против французского империализма, с той работой, которая сделана Социалистическим Интернационалом Молодежи, то нам сразу же бросится в глаза ложь пустых фраз Социалистического Интернационала Молодежи и самоотверженная борьба КИМ'а.

Незадолго до оккупации Рурской области в декабре 1922 г. происходил Гаагский Конгресс мира, в котором участвовали и оба Социалистических Интернационала Молодежи. Этот Конгресс принял ряд широковещательных резолюций, которые говорили о том, что в момент, когда военная опасность станет фактом, в момент, когда будет грозить, что война разразится не сегодня-завтра, Социалистические Интернационалы призовут всех рабочих и всю рабочую молодежь к всеобщей забастовке, будут бороться против войны. Оккупация Рурской области должна была доказать, правду ли говорили заседавшие на Гаагском Конгрессе руководители социалистических партий и социалистических союзов молодежи.

И Рурская оккупация доказала, что все эти резолюции были не чем иным, как широковещательными фразами, обманом и ложью.

Из рядов Социалистических Интернационалов Молодежи не раздалось ни одного

голоса протеста против Рурской оккупации. Даже резолюции протеста они не смогли принять из-за внутренних разногласий. Исключительно наши комсомольцы вынесли на своих плечах всю тяжесть этой борьбы.

Когда мы обратились к Социалистическому Интернационалу Молодежи с призывом образовать единый фронт для борьбы против Рурской оккупации, они нам на это ответили, что борьба против милитаризма, так же как и борьба против реакции, является делом взрослых, а не делом молодежи.

Они говорят: «Не может молодежь со своими слабыми силами вступать в борьбу против милитаризма, против реакции».

Передо мною статья одного из активных работников Социалистического Интернационала Молодежи, Шмитца, опубликованная в журнале «Социалистический Интернационал Молодежи», где вопрос о роли молодежи в борьбе против милитаризма и реакции ставится следующим образом:

«Неужели, — пишет он, — не было бы смешным, если бы мы стали объединять нашу молодежь, большей частью в возрасте от 14 до 18 лет, против реакции, которая в своих рядах имеет большей частью молодежь от 18 до 24 лет». Как же мы 14-летние пойдем против них — 24-летних?

Вот все, что они могли нам возразить на призыв единого фронта! Они говорили дальше: «Молодежи здесь нечего делать (в области антимилитаристской борьбы); она должна свои юношеские годы проводить более радостно. Она должна проникать в область искусства и науки, ибо искусство и наука обогащают душу и тело».

Вот что ответили нам вожди Социалистического Интернационала Молодежи на призыв образовать единый фронт для борьбы против рурской оккупации.

Одновременно они образовали единый фронт с фашистскими и националистическими организациями молодежи. Передо мною журнал, изданный немецкой национальной молодежью «Национале Югенд». Этот союз — одна из опор реакции

и фашизма в Германии. С этой организацией нашла возможным Социалистическая Молодежь Германии заключить единый фронт для борьбы против рурской оккупации. Здесь воззвание, подписанное известным Оленхауэром, членом Исполкома Социалистического Интернационала Молодежи, а рядом с ним подпись Мостертса, председателя националистической юношеской организации, воззвание, которое написано в таких тонах:

«Мы обращаемся к вам, братья и сестры, чтобы мы вместе встали на защиту нашего дорогого отечества и немецкого народа». «Рурская область является неотделимой частью нашего отечества, мы не допустим оторвать ее от нашего отечества». «Пусть не будут безрезультатными жертвы войны, павшие на Рейне, Руре и Сааре» и т. п.

Вот, товарищи, в этих тонах, в едином фронте с фашистскими юношескими организациями предпочитали делать свое дело социалистические организации молодежи в то время, как наши комсомольцы вели упорную борьбу и поплатились за это тюрьмой в Рурской области.

Из жизни социал-демократической молодежи Германии.

Пир во время чумы.

11 — 12 августа 1923 г. в Нюрнберге (в Баварии) состоялись «юношеские дни», организованные Союзом Социалистической Рабочей Молодежи Германии. Это были празднества, в которых приняло участие 20.000 представителей всех организаций ССРМГ.

«Юношеские дни» шейдемановской молодежи лишней раз выявили социал-соглашательскую и социал-патриотическую сущность ее организации.

Уже внешняя, декоративная часть «юношеских дней» была чрезвычайно показательна в указанном смысле.

На значках, которыми украсили себя участники празднества, были выбиты буквы «D. A. J. «Deutsche Arbeiter Jugend» — «Германская Рабочая Молодежь») в трехцветной (черно-красно-желтой) рамке. Эти цвета составляют национальный германский флаг!..

Юные шейдемановцы, повидимому, чувствовали себя не столько рабочей, сколько германской молодежью...

Эти «черно-красно-желтые» тенденции целиком характеризуют шейдемановские «юношеские дни».

Помещения, в которых происходили торжественные заседания, а равно и ораторские трибуны, были также убраны знаменами национальных цветов. Красных, революционных, флагов было очень немного.

Весьма знаменательно еще и то, что празднества как раз совпали с тем днем, когда германская буржуазная де-

мократия празднует юбилей германской конституции — той самой конституции, что является таким великолепным прикрытием для крупно-капиталистических шакалов, для Стиннеса и Ко, для обрызганных рабочей кровью фашистов...

Вся программа «юношеского дня» вполне соответствовала соглашательскому духу Союза Соц. Раб. Молодежи, — этой организации, пуще огня боящейся всего, что косвенно напоминает о классовой борьбе...

Празднества социал-демократической молодежи должны были вылиться в одну сплошную «танцульку»...

И это — в момент, когда германская рабочая молодежь стоит перед серьезными, решающими боями! В момент, когда на весах истории колеблются судьбы германской революции, — больше того, революции всемирной!

Вот она — эта программа празднеств 11 — 12 августа

Суббота, 11 августа.

Утром: открытие празднеств и приветствия.

3 часа пополудни: республиканские (!?!) демонстрации и празднество в честь конституции.

6 часов: праздник в городском театре.

8 часов: концерты в храме св. Лоренца (!) и в храме Мейстерзингеров (!).

6, 7^{1/2} и 8^{1/2} часов: демонстрирование кино-фильмы: «Через высокие горы».

Воскресенье, 12 августа.

Утром: экскурсия на Шмаузенбук.

10 — 12^{1/2} часов: празднества в театре Фрейлихта и вольные игры за городом.

12^{1/2}: выступление иностранных гостей.

4 — 6 часов: публичные игры юношей и детей в 12 различных пунктах города.

8 часов: процессия с факелами и заключительный праздник.

Игры, экскурсии, концерты, — и все это под «демократическим» и «конституционным» соусом, под сенью трех-

цветных знамен, — вот программа социал-демократических «юношеских дней!»

Можно подумать, что Германия Стиннеса и других капиталистических шакалов, — это какая-то идиллическая страна, где рабочей молодежи только и остается, что плясать, бегать по кинематографам и торжественно выступать с факелами в пышных процессиях.

Перейдем теперь к речам социал-демократических юношеских ораторов во время «увеселений».

Первым выступал Вестфаль. Можно было бы полагать, что в дни решающих политических событий он кончится боевыми задачами и требованиями рабочей молодежи — осветит их хотя бы на социал-демократический лад. Ничего подобного! Правда, он обронил пару-другую пустых фраз о «нынешнем тяжелом положении» и о «серьезности момента», но по вопросу о хозяйственных и политических требованиях молодежи — ни слова, о положении юных пролетариев — ни слова, обо всем, что интересует рабочую молодежь в связи с надвигающимися событиями — ни слова! Привет молодежи оккупированных областей и несколько сентиментальных фраз о французском милитаризме: восторженные реплики по поводу предстоящих празднеств; несколько менее восторженных слов о молодежи, которая, вопреки «нынешнему тяжелому положению», настроена радостно, поет и танцует, — вот и все «содержание» его речи...

Выступал и небезызвестный Генрих Шульц, член ЦК Союза Раб. Мол. и одновременно один из наиболее ответственных руководителей германского министерства внутренних дел. Его типично-соглашательская речь была посвящена, главным образом, закону об обеспечении молодежи — одному из тех половинчатых и компромиссных законов, которые в помрачительном количестве пекутся в буржуазно-республиканской Германии. Разумеется, такой матерый соглашатель, как господин Шульц, мог лишь рассыпаться в восторженных восклицаниях по поводу этого закона...

В духе Вестфаля и Шульца высказывались и другие ораторы — вождь желтого Интернационала молодежи П и т т

Фоогд, представитель ЦК Об'един. Соц.-Дем. Партии Бартельс и др.

Следует отметить, что официальная программа празднеств, их внешняя сторона и выступления руководящих ораторов далеко не целиком соответствовали действительным настроениям собравшейся в Нюрнберге рабочей молодежи. В момент, когда повсеместно растет обнищание пролетариата и крепнет волна недовольства, не так-то легко заставить 20.000 юных пролетариев (именно столько собралось в Нюрнберге) думать только о танцах, только о радостных песнях...

В противоположность прошлогодним «юношеским дням» в Веймаре и Билефельде, на этот раз молодежь пела преимущественно не «увеселительные» песни, а песни борьбы. Она предпочитала группироваться не под трехцветными, а под красными знаменами. Она покрыла восторженными аплодисментами речь австрийца Каница, заявившего что «оружие в руках рабочего класса должно быть противопоставлено оружию в руках реакционеров»...

Представители саксонских организаций ССРМ вышли на демонстрацию с пением коммунистических песен и при восторженных восклицаниях: «Да здравствует Советская власть в Саксонии»...

Многие участники празднеств отказывались украшать себя окрашенными в национальные цвета значками, щедро раздававшимися организаторами «юношеских дней»... Очень многие из них охотно покупали в киосках литературу германского Комсомола...

Баварские фашисты, со своей стороны, позаботились о том, чтобы усилить боевые настроения в среде соц.-дем. молодежи. Во время уличных шествий участникам празднеств то и дело приходилось ввязываться в уличные скандалы и даже «кулачные бои» с фашистами... В виду этого организаторам празднеств пришлось даже сократить маршрут процессии с факелами и отменить некоторые уличные выступления.

Таким образом, нюрнбергские «юношеские дни» одновременно выявили соглашательские настроения вождей и крепнущую волю к борьбе рядовых членов Союза Социалистической Рабочей Молодежи.

Прошли уже времена, когда можно было одурманивать широкие слои рабочей молодежи песнями, танцами и кинофильмами! Недалек день, когда рядовые члены ССРМ швырнут в мусорные ящики свои трехцветные знамена и выступят на борьбу под кроваво-красным стягом пролетарской революции.

Фашизм под маской социализма.

Не превращается ли на наших глазах социал-демократическое юношеское движение в школу фашистских новобранцев?

Такой вопрос приходится поставить по окончании съезда «Юных Социалистов» в Гофгейсмаре, в котором принимали участие представители «Свободной Германии», «Немецкой народной молодежи» — явно буржуазных и других полу-фашистских организаций.

Перед нами — июньский номер «Младо-социалистического листка», содержащий подробный отчет об этом съезде.

Основная отличительная черта этого журнала — национализм. Номер открывается стихотворением «Германия», принадлежащим перу самого редактора — Карла Брегера. Далее следуют: «Немецкий человек и немецкий дух» К. Брегера; «Народ и человечество» проф. Наторпа; «Немецкий народ и немецкая культура» д-ра Вальтера Коха; «Народ и государство» Альмы де-Легль; «Народ и государство» проф. Г. Радбруха; «Государство и хозяйство» д-ра Хеймана; «Социалистическая политика в новой Германии» проф. Зинцгеймера.

Уже этот перечень статей с полной ясностью свидетельствует, что основные тенденции журнала заключаются в «утверждении немецкого духа», в тяготении к национализму, наконец в тяготении к государству, — разумеется, не

к пролетарскому государству, но к государству вообще, т.е. к существующему буржуазному государству.

Авторы всех этих статей — идейные руководители и основные ораторы Гофгейсмарского съезда «Юных социалистов». Что же это за «публика»?

Вот на первом плане патриотический поэт Карл Брегер. В августе 1914 года он стал социал-шовинистом; таким он остался и по сей день.

Вот профессор Наторп — без сомнения, наиболее приличный среди всей прочей компании, но совершенно чуждый всякого понимания великой социальной борьбы наших дней.

Далее следует Вальтер Кох, один из вождей «Свободной Германии», и Альма де-Легль, руководительница правого крыла «Свободной Германии», тесно примыкающего к зловонному лагерю самых отъявленных германских националистов. Как Кох, так и почтеннейшая Альма де-Легль за последнее время ничуть не отрешились от своих «свободно-германских» убеждений; они только подвергли их некоторой «социалистической» окраске.

Профессор Радбрух — бывший германский министр юстиции, санкционировавший расстрелы десятков рабочих и бросивший в тюрьмы многие сотни их.

Наконец, Эдуард Хейман — бывший секретарь покойного Вальтера Ратенау, германского министра иностранных дел. Небольшая, но теплая компания!..

О «духе» Гофгейсмарского съезда дает ясное представление следующая выдержка из речи Брегера о «Немецком человеке в немецком духе»:

«... Каждый из нас обычно воспринимает нашу историю, как историю Пруссии, Саксонии, Баварии и т. д.; в качестве же истории всего германского народа она воспринимается нами лишь в чрезвычайные моменты. Такого человека, который заставил нас воспринимать свою историю, как историю общенациональных судеб, я усматриваю в...»

Вся эта националистическая галиматья вылилась из уст социалиста. Хорош же «социализм» в «младо-социалистическом лагере»!..

Но дальше всех пошла почтеннейшая Альма де-Легль. Ее речь — ни больше, ни меньше, как апология фашизма... Все, что болтала она о «Народе и государстве», звучало совершенно на фашистский лад.

Занятно и поучительно ее «обхождение» с принципом демократии, столь «дорогим» всем социал-демократическим сердцам. — «Ну, конечно, демократия весьма даже хороша и всем нам желательна; мы, конечно, целиком за демократию; но она, к величайшему сожалению, совершенно неосуществима», — вот к чему сводятся все ее разглагольствования...

«Народ нуждается для осуществления своих государственных задач в группе лиц, которым он передоверет власть.

...Эти лица являются представителями народа, поскольку они носят в себе народный дух. Они — власть волею бога и волею народа».

Недурно, неправда ли? А вот и еще:

«Народ лишь неясно чувствует свой собственный дух; подлинные же носители государственной власти отчетливо сознают этот дух. Народный представитель должен быть полон горячей любви к своей нации, а равно и пламенной страсти политика. Он должен знать, где уместно народное самоуправление и где нужно применять насилие и попечение... Он должен знать, где иссякает сила воспитания и где нужно полагаться только на принуждение; лишь зная это, он сможет охранить добро от подавления злом. Он должен уметь настаивать на своем. Трагедия германского народа как раз и заключается в противоречиях между политикой уговаривания и политикой принуждения»...

Все это от начала до конца — проповедь фашистской диктатуры!

Ибо чем иным считают себя фашисты, как не «меньшинством, призванным воплотить в жизнь национальную идею, хотя бы вопреки воле народного большинства»...

Далее, Альма де-Легль обрушивается на современный парламентаризм. По убеждению этой новоявленной «молодо-социалистки» следует желать, чтобы нашлись «государственные люди, которые сумеют взять на себя личную ответственность за свою политику и не станут делить эту ответственность с сочленами по коллегиальным правительственным учреждениям»...

Короче говоря — да здравствует диктатура!

Сильное государство, сильный государственный человек, «политика дела», кастрированный парламентаризм, совещательная роль народного представительства и т. д. — вот основные идеи этого фашизма в социалистической маске.

В связи с Гофгейсмарским съездом, на котором — как видит читатель — велась откровенная пропаганда фашизма, небезынтересно вспомнить следующее обстоятельство.

Последний конгресс шейдемановского Союза Социалистической Рабочей Молодежи решил установить возможно более тесный контакт с «молодо-социалистами». Этот контакт, несомненно, приведет к тому, что «молодо-социалисты» возьмут в свои руки руководство Союзом. Само собою разумеется, что они превратятся и в идейных руководителей шейдемановской молодежи. К чему сведется их идейное руководство — показывает Гофгейсмарский съезд.

При благосклонной помощи «молодо-социалистов», вожди ССРМ вскоре превратят свою организацию в один из опорных пунктов германского фашизма.

„Христианские“ мальчики и Американские папаши.

Большую роль в деле порабощения китайцев играют различные иностранные религиозные организации. Я говорю о миссионерах, попах, монахах и монахинях и, прежде всего, о «Христианском Союзе Молодых Людей». Это одна из крупнейших буржуазных организаций молодежи, имеющая свои группы почти во всех странах.

Все эти миссионеры связаны с контр-разведками своих стран. Так, во время восстания китайского народа против иностранного империализма в 1898—1900 гг., получившего название «боксерского восстания», вся миссионерская «святая братия», имея связи среди обращенных в христианство китайцев, исполняла прямые функции контр-разведчиков.

Миссионер—это понятие вполне равносильное агенту правительства.

Американский «демократический» империализм небезуспешно пытается с помощью тех же средств обрабатывать общественное мнение Китая.

Для этой цели американцы создали в Китае организации «Христианского Союза Молодых Людей», существующего на средства капиталистов, стоящих близко к американскому правительству.

В основе проводимой этим Союзом политической пропаганды и агитации лежит, конечно:

Терпи и подчиняйся, переноси терпеливо обиду, за что получишь «блаженство на небеси»!

Но для того, чтобы обратить на себя внимание китайцев и прослыть за «друзей китайского народа», Христиан-

ский Союз Молодых Людей совместно с миссионерами открывает школы, госпитали, даже богадельни.

Этим путем они привлекают на свою сторону китайскую массу, в особенности молодежь, которая в дальнейшем политически обрабатывается в клубах «христианских мальчиков».

Во время много шумевшего в 1919 г. не только в Китае, но и за пределами его бойкота китайцами японских товаров, который был поддержан американцами, что являлось попыткой американских капиталистов экономически вытеснить Японию из Китая, — Христианский Союз Молодых Людей являлся фактически штаб-квартирой бойкотистского движения.

Угроза японцев подавить этот бойкот вооруженной силой была угрозой больше по адресу американского правительства, чем по адресу китайцев. И американцы пошли на уступки. Они отказались от поддержки бойкота.

Проводил в жизнь это решение опять — таки Христианский Союз Молодых Людей, который предал боровшееся с японским империализмом китайское студенчество и свел на нет результаты бойкота.

Опять — таки «христианские мальчики» оказались очень послушными ребятами своих папаш из американского посольства.

Прошло с тех пор три года. За это время Христианский Союз Молодых Людей успел несколько «полеветь». Священное писание оказалось недостаточным для воздействия на китайскую молодежь.

Пришлось забросить терминологию в роде «небеси, чудеса творящие», аки и прочие священные словеса, и заговорить терминами земного характера:

— Всеобщее разоружение!

— Демократия!

— Мировой конгресс Христианского Союза Молодых Людей!..

Совсем не шутят! Да и конгресс созывают не в небесах, а в Пекине.

А делегаты, как потом выяснилось, в «чинах и орденах»...

В чем же дело?

Ларчик просто открывался. Незадолго перед «полеванием» закончилась Вашингтонская конференция, где Америка наговорила кучу слов о разоружении всех, кроме себя, разумеется.

Этими словечками: разоружение, демократия, равенство „христианские мальчики“ хотели одурачить массы.

Но не тут-то было. Социалистический Союз Молодежи провел кампанию по разоблачению сущности Христианского Союза Молодых Людей. Сотни прокламаций, листовок, воззваний были брошены в массу.

В противовес Христианскому Союзу был создан Антихристианский Союз Молодежи.

Полетели телеграммы по всем университетам:

— Организуйтесь, протестуйте против новой провокации!

За один месяц движение охватило около двадцати тысяч молодежи. Не было города, где не было бы Антихристианского Союза Молодежи.

Всюду—митинги, протесты, демонстрации против конгресса Христианского Союза Молодых Людей.

Завопили американские газеты:

— Большевицкая пропаганда; положение напоминает боксерское восстание! Введем войска, уьем заразу!

Зашныряли дипломаты, ноты, протесты...

А газеты-то, газеты! Посмотрите на «Пекин — Тьендзинское Время» — американский орган. Выше заголовка жирным шрифтом: «Об антихристианском движении смотри страницу такую-то».

Вооруженные угрозы возымели свое действие.

Английская полиция в Шанхае месяц спустя совершила налет на квартиру Антихристианского союза. Начались репрессии.

Я решил поехать ко времени открытия конгресса Христианского Союза Молодых Людей в Пекин. Здесь легко было следить за его работой.

Остановился в отеле, где разместились делегаты конгресса.

Кого здесь только не было: худосочные англичанки, немцы, американцы, задававшие тон, — вплоть до предста-

вителей Христианского Союза Молодых Людей России, выкопанных, вероятно, из Харбина, далее — индусы, негры, китайцы.

Но молодежь-то все... с лысыми, бородами, седыми усами. Нечего и говорить — почтенная молодежь! А вот один из вождей — какой-то бывший министр вильгельмовского правительства. Ныне он не у дел — безработный. Но ничего, пристроился, нашел место у «христианских мальчиков».

Молитв-то пели! «Господи, благослови!» спать не давали. По всему отелю гудели. А ведь отель не малый, шестиэтажный.

Идешь по коридору — а только и слышно: «антихристиан мувемент» — по нашему, антихристианское движение...

— Здорово дрожат, — подумал я.

Помолившись, принялись за предварительную работу.

Работают они по-нашему. Комиссии, заседания, совещания, машинистки, стенографистки...

Вдруг — бац! Никого не стало в отеле. Помолились... и уехали верст за двадцать от Пекина. Там открыли свой конгресс.

Подальше от «антихристиан мувемент».

Во время конгресса молодежь Китая продолжала демонстрировать свои «симпатии» к Христианскому Союзу Молодых Людей.

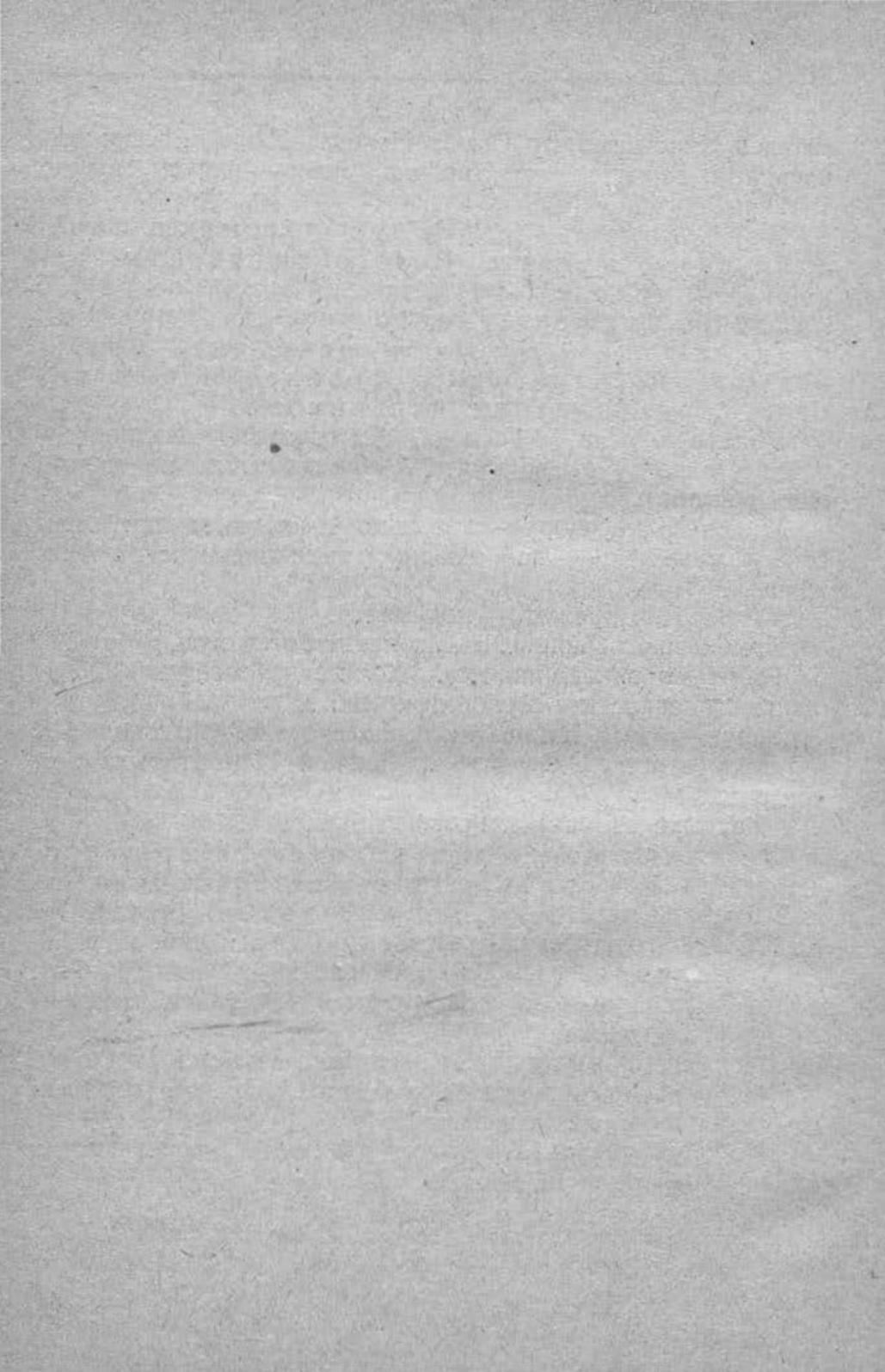
После конгресса движение пошло на убыль.

Христианский Союз Молодых Людей был разоблачен перед широкими массами китайской молодежи.

Окреп и вырос Социалистический Союз Молодежи как в качественном, так и в количественном отношениях.

В общем, результаты этого движения христианских «мальчиков» были не плохие.

С. Далли.

Из поэмы о Мюде

Утро.

Над заставой
Вставала ночь
И у железной ограды
Ветер метался,
Осенний дождь
Без перерыва падал;
Но утро другое
Шло на завод,
Теплое и молодое.
Эй, барабан,
Молодежь встает,
Бейся без перебоя.
Буря прошла,
Подымайся труд,
Стихни теперь, стихия!
Снова гудками фабричных труб
Встали слова простые:
— Ветер, не бей,
Не звени в ушах,
Э-ге-ге-й,
Молодежь,
За нами,
Крепче и тверже
Чеканьте шаг,
Выше вздымайте знамя.

Речь о Мюде.

Молодежь!
Победить нам бы.
Слушай же речь мою:
И Ленинград
И Гамбург
Сегодня в одном строю.
Не вейтесь, полотно дыма;
Рука,
Застынь у руля;
Сегодня отряды Кима
Пройдут по тебе,
Земля.
Эй, греми,
Грохочи грозное,
Рассыпайся, смех молодой;
Знаем:
Станут пустыни новью,
Станет жизнь
Совсем другой.
Мюд!
Мы встречаем осень
Песнями на торце,
Ты горишь в каждом матросе,
В каждом пахаре
И кузнеце,
Да!
Не забыть нам бы
Крутую грозу твою...
И Ленинград
И Гамбург
Сегодня в одном строю.

3 Октября 1915 г.

Видишь горы.
За горами никнет
Городишко в мещанской стране,
Где когда то
И Ленин
И Либкнехт
Призывали к гражданской войне.
Помнишь голос рабочего люда.
Через бурю
К победе придешь
Под знамена
Победы и Мюда.
Становися теперь,
Молодежь.
На крови,
На разрухе,
На пепле,
Кто пойдет на штыки,
Напрямик—
Только ленинский голос
Окрепнет,
Только ленинский клич
Прогремит.
Всякий,
Кто гнев припрятал,
Подымайся
В своей стране,
Прошлому нет возврата.
— Товарищ,
Война войне!
Занимайся теперь, заря
Восстаний и революций
Третьего октября;
Звонкие песни льются;
Подымайся, рабочая смена!
Эй!

Пора!
По рядам, молодежь!
Непременно вставай,
Непременно
В непогоду
И ветер
И дождь.
Белый брат
Слышит черного брата
И спешит
По путям городским.
— Эй, слетайтесь,
Слетайтесь, орлята,
И клянитесь
Бороться за Ким!

Новые дни.

Пропеллеры пели
На старте.
Пели они про Мюд.
Эй, барабаны,
Ударьте,
Новые дни встают...
Ленинскую Гвардию
Не сломить борьбой.
Ленинская Гвардия
Нынче вышла в бой.

У Ленинского мавзолея.

Печально твое начало,
Двадцать четвертый год.
Вьюга плачем встречала
У Кремлевских ворот
Опустить вымпела по реям,
Но,
Товарищ,
Вперед смотри,

Над Ленинским мавзолеем
Горели костры зари.
И с перебоем сердце
Билось в груди рабочей,
В комсомольце
И красноармейце,
Клятва тревожной ночью.
Ленинский путь.
Ленинская программа.
Ленинский путь,
С пути не свернуть,
Прямо шагай,
Прямо.
Ревели гудки
В пригороде
За заставой:
Клятву даем
Землю пройдем
Всюду Октябрь поставим

7 Сентября 1924 г.

Эй, брательник,
Брательник мой,
Если
Мы с тобою шагали не зря,
Боевой комсомольской песней
Мы седьмое
Зажжем сентября,
Подымайся, рабочая смена!
Эй!
Пора!
По рядам молодежь!
Непременно вставай,
Непременно
В непогоду
И ветер
И дождь.
Белый брат

Слышит черного брата
И спешит
По путям городским.
Эй, слетайтесь,
Слетайтесь, орлята,
И клянитесь
Бороться за Ким.
Разве кровью,
Пролитой на Руре,
Боевые знамена прожечь?
Непогоде
И пулям
И буре
Не сломить,
Не согнуть наших плеч.
Подымайся, рабочая смена!
Эй!
Пора!
По рядам, молодежь!
Непреренно вставай,
Непреренно
В непогоду
И ветер
И дождь.

Сент. — Окт.
1924 г.

Виссарион Саянов

ОГЛАВЛЕНИЕ.

5 лет КИМ'а.

	Стр.
1. Предисловие.	3
2. Историческое назначение КИМ'а — Г. Зиновьев	5
3. Ленин и КИМ.	
1) Ленин и КИМ — Р. Шиллер	11
2) Ленин и швейцарская молодежь — Мюнценберг	18
4. У истоков движения.	
1) Возникновение юношеского пролетарского движения — А. Леонтьев	23
2) Юношеские организации и война. — Мирошевский	39
5. После войны.	
1) После войны. — В. Мирошевский	47
2) «Расстреляны по закону». — Евг. Рединэ	49
3) Юношеский день в 1919 году.	52
4) Выстрел в графа Тиссу. — Иох. Лекай	57
5) «Сегодня в Будапеште — товарищ Ленин»	61
6) Под гнетом адмирала Хорти. — Е. Андиаги	68
7) В тыловой заставе. — * *	75
6. 20 ноября 1919 года.	
1) Основание КИМ'а. — Р. Шиллер	81
2) Международный съезд рабочей молодежи	91
3) Манифест I-го конгресса КИМ.	99
4) Непроизнесенная речь. — М. Бартель	105
5) На конгрессе. — Лазарь Шацкин	108
7. КИМ становится мировой организацией. — Р. Шиллер.	
Проведение берлинской программы	125

8. II конгресс КИМ'а.

1)	На новый путь! — Р. Шиллер	135
2)	Великая держава. — Г. Зиновьев	137
3)	О взаимоотношениях компартий и комсомолов. — Доклад т. Шацкого	142
4)	Из резолюции II конгресса о взаим. компарт. с комс.	148
5)	Экономическая борьба рабочей молодежи: — доклады Мюнценберга и Гекслена	150
6)	Из резолюции II конгр. об экономич. борьбе рабочей молодежи	163
9.	Между II и III конгрессом КИМ'а. — Р. Шиллер	165
10.	Как был сорван всемирный конгресс рабочей молодежи	171
11.	III конгресс КИМ'а. — Р. Шиллер	183

12. Между III и V конгрессами.

1)	По Ленинскому, большевистскому пути (из доклада Тарханова на VI съезде РЛКСМ)	189
2)	На баррикадах (страничка Гамбургского восстания 1923 года)	200
3)	Белая месь	202
4)	Холодным оружием	204
5)	Мы надеваем кандалы!	209
6)	Мы — масса!	212
7)	Искра фашистского пожара	214
8)	Как мы путали планы Пуанкаре	216
9)	Как работают фаб.-зав. ячейки за границей	224

13. На пути к Ленинскому КИМ'у! (IV конгресс). — Еф. Цейтлин 233

14. Наши противники.

1)	«Медленное умирание» — Тарханов	249
2)	Противники КИМ'а — О. Унгер	252
3)	«Борьба против военщины — не дело молодежи»	265
4)	Из жизни с.-д. молодежи Германии	268
5)	Христианские мальчики и американские папаша. — С. Далин	276
15.	Из поэмы о Мюде	281

180
Цена 75 коп.

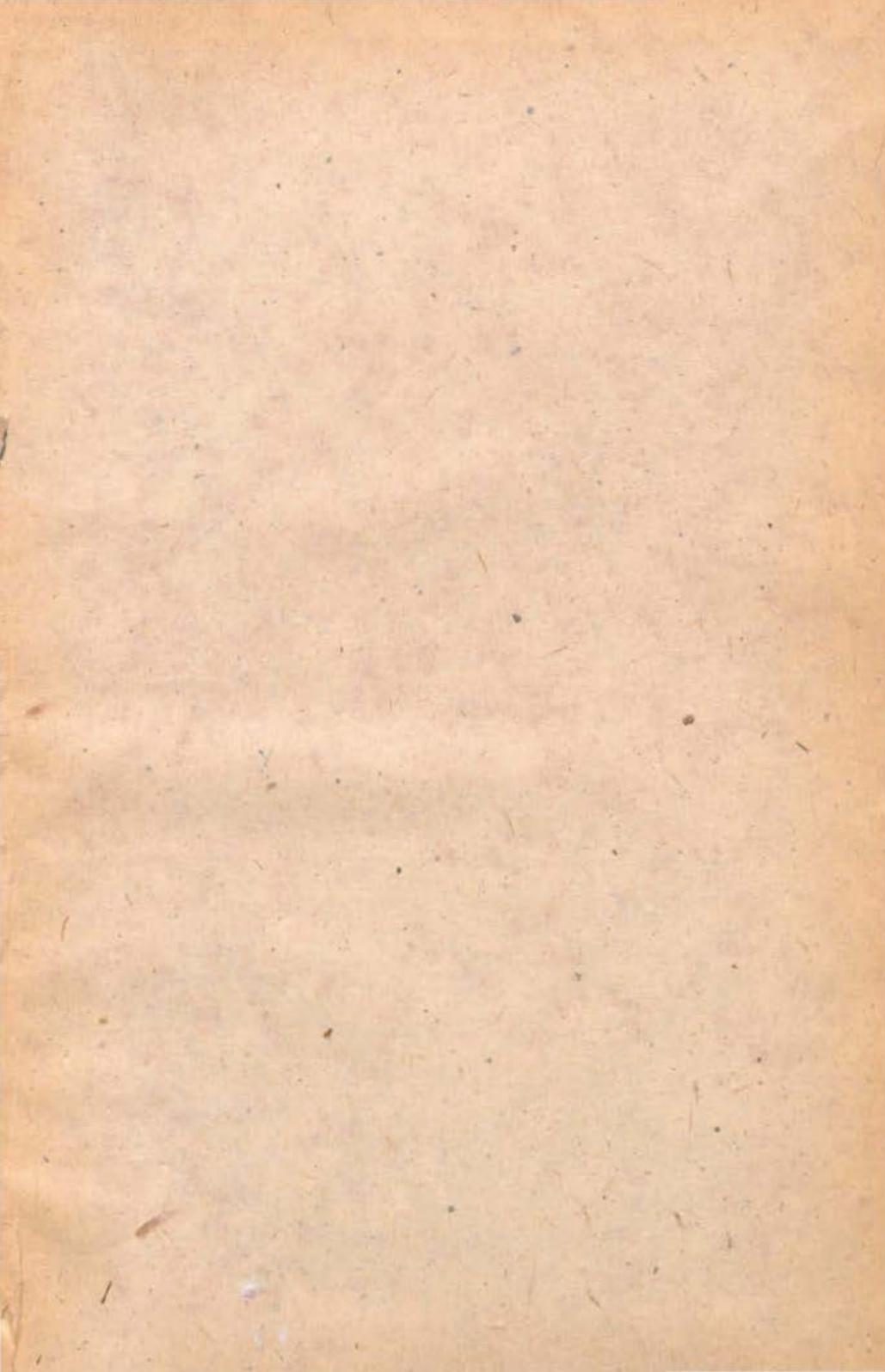
10130

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: просп. 25 Октября, 52, магазин
„Книжные Новинки“. Телеф. 5-45-77

Москва: Московское отд. издат. „ПРИБОЙ“,
Петровские линии, под'езд № 1. Телсф. 2-24-09

2011096603